

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ
С ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

**СБОРНИК СТАТЕЙ ПО ИТОГАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПРИУРОЧЕННОЙ К 70-ЛЕТИЮ ПРИНЯТИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ
АССАМБЛЕЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА 1948 ГОДА**

(31 октября 2018 года)

Под общей редакцией Д. Д. Шалягина

Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2019

Москва
2019

Рецензенты:

начальник правового отделения Центра специального назначения в области обеспечения безопасности дорожного движения МВД России
кандидат юридических наук майор полиции ***М.-Б. Р. Юсупов***;
старший оперуполномоченный отдела организационно-методического обеспечения и международно-правового взаимодействия НЦБ Интерпола МВД России кандидат юридических наук ***И. Н. Царёв***.

Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, приуроченной к 70-летию принятия Генеральной Ассамблеей Организация Объединенных Наций Всеобщей декларации прав человека 1948 года (31 октября 2018 г.) / под общ. ред. Д. Д. Шалягина. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. – С. 165. – 1 электр. опт. диск (CD-R). Системные требования: СUP 1,5 ГЦ; RAM 512 Мб; Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске.

ISBN 978-5-9694-0657-5

Сборник подготовлен на основе материалов международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью», приуроченной к 70-летию принятия Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (г. Москва, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 31 октября 2018 г.).

ББК 67.400

Научное электронное издание

В авторской редакции

Составитель *Степанова А. А.*

Компьютерная верстка *Татариновой О. А.*

Усл.-печ. л. 9,6

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя 117997,

г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

<http://www.mosu.mvd.ru>, e-mail: support@mosu-mvd.com

СОДЕРЖАНИЕ

И. А. Калиниченко	
Вступительное слово.....	6
М. М. Алексеева	
Актуальные проблемы противодействия терроризму в Европейском Союзе	8
Е. С. Алисиевич	
Международная защита прав жертв торговли людьми: вызовы и тенденции (на примере Совета Европы).....	12
Е. О. Бондарь, А. А. Полунина	
Глобализация и международное административное право: вектор развития	22
Т. И. Бондарь	
О некоторых направлениях соблюдения прав человека и гражданина при осуществлении оперативно-разыскной деятельности	26
Е. В. Вишневецкая	
Взаимодействие внутреннего и международного права как источников правового регулирования инвестиционной деятельности на территории Российской Федерации: проблемы и пути решения.....	33
Р. С. Галиев	
Резолюции совета безопасности оон как инструмент противодействия морскому пиратству и вооруженному разбою на море у берегов Сомали	36
А. А. Дудкина	
Правовые аспекты и значение экстрадиции в рамках деятельности НЦБ Интерпола МВД Российской Федерации	41
И. А. Завьялов	
Использование возможностей международного сотрудничества в раскрытии преступлений прошлых лет	44
К. И. Зимина	
Механизм государств – членов ВОЗ – преемник международной целевой группы ИМПАКТ в борьбе с незаконным оборотом медицинской продукции на универсальном уровне.....	48
Д. А. Иванов	
Имплементация норм международных правовых институтов возмещения вреда, причиненного преступлением, как способ совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства.....	52

А. А. Козлова	
Международно-правовые аспекты по противодействию незаконному обороту человеческих органов на региональном уровне на примере Совета Европы.....	57
В. А. Коннов	
Международное сотрудничество в борьбе с преступностью и международная защита прав человека: проблемы соотношения и приоритетов.....	61
А. В. Константинов	
Противодействие незаконной миграции в контексте миграционной политики Российской Федерации	66
А. А. Коренухина	
Вопросы передачи лиц органам международной уголовной юстиции в практике Международного уголовного суда	71
А. А. Кочетков	
Сотрудничество европейских государств в борьбе с преступностью.....	76
Н. А. Кузьмин	
Зарубежный опыт борьбы с коррупционными преступлениями.....	81
А. С. Лошаков	
Особенности преступности экономической направленности в финансово-кредитной сфере.....	84
Н. В. Малахова, В. Н. Амельчакова	
Международное полицейское сотрудничество: возможности и препятствия.....	87
Н. К. Мена-Риверо	
Борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в странах Латинской Америки и Карибского бассейна.....	97
Н. В. Михайленко	
Кибернетические угрозы, как проблема национальной безопасности	101
А. А. Михайлова	
Особенности конституционно-правового статуса несовершеннолетних детей мигрантов	105
М. В. Михеева, М. Е. Усова	
Место комплаенс-контроля в системе обеспечения экономической безопасности предприятия	110
В. Р. Обыденова	
Полицейское взаимодействие как актуальное направление международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью	115

И. В. Потапенкова	
Проблемные аспекты борьбы с незаконной миграцией в контексте норм наднационального права интеграционных объединений	118
Ю. В. Пузырева	
К вопросу о реализации норм по правам человека в период вооруженных конфликтов	124
С. А. Пузырев	
Международное сотрудничество правоохранительных органов государств по противодействию преступлениям в сфере экономики	128
А. Е. Симонова	
Становление механизма защиты прав и свобод человека Европейским Судом по правам человека	133
М. В. Слифиш	
Субсидиарное правоприменение Европейского Суда по правам человека как форма международного сотрудничества в борьбе с преступностью и правовые гарантии защиты адвокатской тайны в уголовном процессе Российской Федерации	138
Е. А. Сухих, В. А. Коннов	
Международно-правовые основы борьбы с киберпреступлениями.....	148
И. В. Филатова	
Нецелевое использование бюджетных средств в современных условиях развития экономики.....	152
К. Е. Шохов	
Актуальные проблемы международно-правового сотрудничества по борьбе с пиратством	157
Л. А. Шункевич	
Международно-правовые механизмы защиты прав беженцев.....	162

И. А. Калиниченко¹,

*начальник Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент,
генерал-лейтенант полиции*

Вступительное слово

**на открытии международной научно-практической конференции
«Актуальные проблемы международного сотрудничества
в борьбе с преступностью», приуроченной к 70-летию
принятия Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации
прав человека 1948 года (31 октября 2018 г.)**

Уважаемые коллеги, уважаемые гости!

Мы рады приветствовать участников международной научно-практической конференции по международному сотрудничеству в борьбе с преступностью! Для нас стало доброй традицией каждую осень организовывать международный форум, посвященный столь актуальной проблеме.

Так уж исторически сложилось, что международное взаимодействие по противодействию преступности стало активно развиваться в эпоху, когда были приняты основополагающие международные стандарты в области прав человека. И это вовсе не случайно, поскольку очевидно, что, борясь с преступностью правоохранительные органы, прежде всего, защищают человека, его жизнь, здоровье, законные права. Иными словами, борьба с преступностью и есть защита прав человека, причем в наиболее активной и непосредственной форме.

Кроме того, трудно переоценить влияние международных стандартов в области прав человека на формирование современной гуманитарной модели противодействия преступности, базирующейся на идеалах верховенства права и преобладающего значения прав человека. Более того, соблюдение государствами этих стандартов – обязательное условие осуществления международного сотрудничества как такового!

Именно поэтому наша конференция приурочена к знаменательной дате, отмечаемой в 2018 году, – 70-летию принятия Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека 1948 года.

---

¹ © Калиниченко И. А., 2019.

Этот документ не только существенно повлиял на правоохранительную деятельность, но, по сути, стал одной из опор современного мироустройства, воздействуя на все без исключения сферы общественных отношений.

Наш Университет имеет самое непосредственное отношение к заявленной тематике, ведь также около двадцати лет назад в его аудиториях стали преподаваться дисциплины, не только обучающие тому как бороться с преступностью, но и курс по обеспечению прав человека в деятельности органов внутренних дел, что стало прямым ответом на новые социальные запросы по модернизации правоохранительной деятельности.

Совершенно закономерно, что в нашей конференции принимают участие представители Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ, представители Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Главного управления по противодействию экстремизму МВД России, ведущие ученые Университета прокуратуры Российской Федерации, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российского университета дружбы народов, а также профессорско-преподавательский состав курсантов, слушателей и адъюнктов нашего Университета.

Позвольте пожелать успеха сегодняшней конференции. Надеюсь, что ее результаты будут способствовать укреплению международного сотрудничества в борьбе с преступностью и обеспечению прав человека!

Хочу поблагодарить всех наших гостей, откликнувшихся на приглашение и нашедших возможность принять участие в конференции, чтобы поделиться достижениями и совместно наметить основные актуальные проблемы в сфере защиты прав и свобод человека в контексте современного состояния межгосударственного противодействия преступности.

М. М. Алексеева¹,

*старший преподаватель кафедры прав человека
и международного права Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук*

Актуальные проблемы противодействия терроризму в Европейском Союзе

Изначально спецификой антитеррористической политики Евросоюза являлось то, что угроза терроризма не была реальной для всех государств-членов и не считалась общеевропейской. Однако антитеррористические действия стали общими для всех государств-членов, что было зафиксировано «клаузой солидарности» в Конституции, а позднее – в Лиссабонском договоре.

Противодействие терроризму – отдельное направление уголовной политики ЕС. В этой области институтами принимаются правовые акты, стратегии, программы, планы действий и другие меры, предусматривающие усиление противодействию терроризму уголовно-правовыми, организационными, финансовыми средствами. Система и основные направления соответствующих мер были определены в Общей позиции 2001/930/ОВПБ Совета о борьбе с терроризмом, «Стокгольмской программе», «Плане действий по борьбе с терроризмом», «Стратегии ЕС по борьбе с терроризмом», «Стратегии борьбы с финансированием терроризма» и др. (первый пакет антитеррористических мер). На противодействие терроризму уголовно-правовыми средствами направлено Рамочное решение 2002/475/ПВД Совета от 13 июля 2002 г. о борьбе с терроризмом, в котором установлены общие для всех государств – членов ЕС стандарты уголовной ответственности за совершение террористических актов.

Террористический акт в Испании в 2004 году заставил ЕС пересмотреть результаты совместных действий государств-членов и принять второй пакет мер – новые инструменты противодействия терроризму. В это время впервые появляется восприятие угрозы терроризма не для отдельного государства-члена, а для всего пространства свободы, безопасности и правосудия ЕС. В 2004 году создана структура для сбора

---

¹ © Алексеева М. М., 2019.

информации и разведывательных данных «Ситсен» – Ситуационный центр¹. Кроме того, учреждена должность специального должностного лица ЕС – Координатора по борьбе с терроризмом, однако специального законодательства о его статусе пока не разработано. Политическую основу его деятельности образует Декларация о борьбе с терроризмом 2004 г., а также мандаты, выдаваемые Европейским Советом и Советом ЕС. В его обязанности входит координация работы Совета в сфере противодействия терроризму, мониторинг выполнения решений Совета и Плана действий, однако он не обладает рычагами воздействия на национальные правительства в случае их уклонения от тех или иных пунктов Плана, а также предоставления необходимой информации.

Утверждение третьего пакета мер – реакция на террористические акты 2005 года в Лондоне. Решением 2005/671/ПВД об обмене информацией и сотрудничестве в отношении террористических преступлений заложена нормативная основа информационного и оперативного взаимодействия правоохранительных органов государств-членов. Помимо общей директивы 2005/60/ЕС Европейского парламента и Совета о предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания капиталов и финансирования терроризма, Совет издал две серии законодательных актов, предусматривающих замораживание на территории ЕС всех активов террористов, террористических организаций и связанных с ними лиц, а также иные меры экономического воздействия.

На указанном этапе приходит осознание того, что серьезное сражение с международным терроризмом не сосредоточено на вооруженной борьбе или военных действиях. В центре находится обмен информацией при высоком уровне доверия между странами, осуществляющими такой обмен. Стратегия борьбы с терроризмом согласована государствами-членами ЕС в декабре 2005 года с целью более четкого определения целей антитеррористической политики Евросоюза. Немаловажную роль в антитеррористической политике ЕС играют Европол и Евроюст. Полномочия Европола формально расширились с 1 января 2010 г., когда он стал агентством ЕС. Специальная рабочая группа занимается сбором информации относительно терроризма, осуществляет оперативный и

---

¹ Подробнее см.: Потемкина О. Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. Изд. «Гриф и К», М., 2011. С. 204–206.

стратегический анализ поступивших данных, составляет доклады о существующих угрозах и возможном ущербе от терактов, способах реакции и последствиях для безопасности государств-членов. Агентство обладает также и рядом оперативных полномочий: поддерживает расследования деятельности террористических групп в государствах-членах, осуществляет взаимодействие с национальными полицейскими силами в обеспечении безопасности крупных международных мероприятий. В тесном контакте с Европолем работает Евроюст, чьи функции состоят в консультациях и координации действий государств-членов при расследовании террористических преступлений, поддержке при оказании правовой помощи и экстрадиции.

Политика Европейского союза в области противодействия терроризму имеет свои особенности. Это соотношение между единством и многообразием. Хотя в Евросоюзе согласованы общие принципы, цели, механизмы и институциональные структуры, отсутствует интегрированная наднациональная структура противодействия терроризму. Сближение законодательств ограничено взаимным признанием судебных решений и гармонизацией основ уголовного права. Следовательно, в Европейском Союзе не сложилась общая модель скоординированного сотрудничества национальных органов в борьбе с терроризмом. Как и на уровне глобального взаимодействия, существует несоответствие между принятым законодательством и его применением. Данную проблему призван решить Координатор по борьбе с терроризмом. К тому же с упразднением системы трех опор у Комиссии появились более сильные полномочия обращаться в Суд с исками против государств-членов, не соблюдающих сроки имплементации законодательства ЕС.

Кроме того, террористические акты, совершенные на территории Европейского Союза, выявили несостоятельность сотрудничества ЕС с рядом третьих стран. Отдавая должное укреплению сотрудничества Союза с США и Канадой, отметим негативные последствия свертывания взаимодействия Европейского Союза с Российской Федерацией в вопросах региональной и международной безопасности, включая борьбу с распространением оружия массового уничтожения, терроризмом, организованной преступностью и другими новыми вызовами и угрозами. Акцентируем внимание на том, что оперативные контакты между поли-

цейскими и правоохранительными ведомствами сторон при этом не прекращались, однако политические разногласия существенно усложнили их взаимодействие. Европейскому Союзу в отношениях с российской стороной, на наш взгляд, необходимо признать, что Москва играет ключевую роль в противодействии террористической угрозе, а также преодолеть подход, обуславливающий, что антитеррористическое сотрудничество с Российской Федерацией зависит от исполнения минских договоренностей, а также от проводимой в отношении Украины политики.

Е. С. Алисиевич¹,

заведующая кафедрой международного и интеграционного права Юридического факультета им. М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Международная защита прав жертв торговли людьми: вызовы и тенденции (на примере Совета Европы)

10 декабря 2018 года исполняется 70 лет со дня принятия Генеральной Ассамблеей ООН исторической резолюции 217 А (III), подарившей миру Всеобщую Декларацию прав человека (далее – ВДПЧ), где содержались принадлежащие каждому от рождения политические, гражданские, экономические, социальные и культурные права и свободы человека². Согласно Преамбуле, ВДПЧ провозглашается в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства. Несмотря на развитие информационных технологий, биомеханики, цифровой экономики и научно-технический прогресс, эволюцию представлений о правах человека и развитие правозащитных механизмов в системе ООН и на региональном уровне, эта задача до сих пор не решена в полной мере, и некоторые пагубные явления, не совместимые с ценностями, декларируемыми во ВДПЧ, так и не ушли в прошлое. Одно из таких явлений – торговля людьми.

Торговля людьми представляет собой покушение на одну из фундаментальных ценностей, закрепленных в ст. 1 ВДПЧ: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» (ст. 1), и образует грубое нарушение ст. 4 ВДПЧ: «Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах». В известном постановлении по делу *Ранцев против Кипра и России*, 2010 г. Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) назвал торговлю людьми современной формой рабства³. В системе ООН, Европейском Союзе, ОБСЕ и Совете Европы сформировался солидный международно-правовой базис по во-

¹ © Алисиевич Е. С., 2019.

² Всеобщая декларация прав человека принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 25 ноября 2018 г.).

³ См.: European Court of Human Rights (далее – ECtHR). *Rantsev v. Cyprus and Russia*. Application no. 25965/04. Judgment of 7 January, 2010. § 281.

просу борьбы с торговлей людьми, основой которого, безусловно, является Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН о транснациональной организованной преступности 2000 г. (далее – Палермский протокол)¹. Вместе с тем, торговля людьми остается одним из быстро развивающихся и прибыльных направлений деятельности для транснациональной организованной преступности², сравнимых по доходности с наркоторговлей и торговлей оружием³. Выступая 18 октября 2016 года по случаю 10-го Европейского дня борьбы с торговлей людьми, Генеральный секретарь Совета Европы Т. Ягланд признал: «Торговля людьми – бич нашего времени»⁴.

Совет Европы располагает двумя основными инструментами в области борьбы с торговлей людьми. Это Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Конвенция 1950 г.) и Конвенция о противодействии торговле людьми (далее – Конвенция 2005 г.). Для каждого из этих договоров 2018 год – юбилейный. В 2018 году исполнилось 20 лет со дня участия России в Конвенции 1950 г. 1 февраля 2018 года исполнилось десять лет со дня вступления в силу Конвенции 2005 г., открытой для подписания 16 мая 2005 года⁵.

В преамбуле Конвенции 2005 г. сформулирована ключевая идея, образующая, на наш взгляд, фундамент деятельности Совета Европы в области борьбы с торговлей людьми: торговля людьми образует грубое нарушение прав человека, попирающее достоинство личности, поэтому «как борьба с торговлей людьми, так и уважение прав и защита ее жертв

---

¹ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН о транснациональной организованной преступности, принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеей ООН 15 ноября 2000 г.

² *Лебединец И. Н.* Генезис международно-правового регулирования борьбы с рабством, работоторговлей и другими формами торговли людьми // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3(64). – С. 189.

³ International Labor Organization, Profits and Poverty. The Economics of Forced Labour (2014). URL: <https://www.ilo.org/global/topics/forced-labour/publications/profits-of-forced-labour-2014/lang--en/index.htm> (дата обращения: 25.11.2018).

⁴ См. : Выступление Генерального секретаря Совета Европы Турбьерна Ягланда 18 октября 2016 года. URL: https://www.coe.int/ru/web/portal/news-2016/-/asset_publisher/StEVosr24HJ2/content/how-to-fight-human-trafficking-new-guide-for-governments?inheritRedirect=false&desktop=true (дата обращения: 25 ноября 2018 г.).

⁵ См. : Конвенция о противодействии торговле людьми, принята резолюцией Комитета министров Совета Европы 16 мая 2005 г. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/197> (дата обращения: 25 ноября 2018 г.).

должны выступать в качестве важнейших задач»¹ для государств – членов Совета Европы. По состоянию на 1 декабря 2018 года Российская Федерация не подписала и не ратифицировала Конвенцию 2005 г., хотя ошибочно было бы утверждать, что торговля людьми как явление обошла Россию стороной. Напротив, глава Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) Ю. В. Федотов в одном из своих выступлений отметил, что происходит постепенная концентрация каналов торговли людьми внутри постсоветского региона, где крупнейшими потребителями рабского труда являются Россия и Казахстан².

Понятие «торговля людьми» не упоминается в Конвенции 1950 г. Однако, руководствуясь ст. 32 этого договора, Европейский Суд по правам человека (*далее* – Европейский Суд) распространил на случаи торговли людьми действие ст. 4 Конвенции 1950 г. «Запрещение рабства и подневольного состояния».

Начиная с 2010 года, когда Европейский Суд вынес историческое постановление по *Ранцев (Rantsev) против Кипра и России*³, практика Европейского Суда по делам о торговле людьми медленно, но уверенно стала развиваться. При этом Европейский Суд при рассмотрении дел о торговле людьми все чаще обращается к докладам одного из двух контрольных органов Конвенции 2005 г. – Группы экспертов Совета Европы по вопросу противодействия торговле людьми (*далее* – ГРЕТА), которая занимается мониторингом ситуации с торговлей людьми в государствах – участниках этого договора.

Анализ практики Европейского Суда и докладов ГРЕТА позволяет сделать вывод о том, что нарушения ст. 4 Конвенции 1950 г. в делах о торговле людьми, как правило, связаны с неэффективностью расследования случаев торговли людьми. Между тем, в постановлении по делу *Ранцев против Кипра и России* Европейский Суд подчеркнул, что государство должно незамедлительно принимать практические и эффективные меры защиты с того момента, когда «государственным органам

---

¹ См. : преамбула к Конвенции СЕ о противодействии торговле людьми, 16 мая 2005 года. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/197> (дата обращения: 25 ноября 2018 г.).

² Каковы новые тенденции в сфере глобальной торговли людьми – интервью с главой Управления ООН по наркотикам и преступности <https://news.un.org/ru/story/2016/12/1297291> (дата обращения: 25 ноября 2018 г.).

³ ECtHR. *Rantsev v. Cyprus and Russia*. Application no. 25965/04. Judgment of 7 January, 2010.

стало известно (или должно было стать известно) об обстоятельствах, дающих основания полагать, что идентифицированному лицу угрожала или угрожает реальная и непосредственная опасность стать жертвой торговли или эксплуатации»¹, в противном случае будет иметь место нарушение ст. 4 Конвенции 1950 г. При этом государство не должно ждать, когда жертва сама обратится за помощью, поскольку «торговля людьми часто влечет за собой тяжелые физические и психологические последствия для ее жертв, и часто они слишком сильно травмированы, чтобы обращаться в соответствующие органы власти с заявлениями о том, что они стали жертвами торговли людьми»².

Одна из проблем, влекущих нарушение государством позитивных обязательств по ст. 4 Конвенции 1950 г., – несвоевременная идентификация жертв торговли людьми или отказ признать за пострадавшими от торговли людьми статус жертвы торговли людьми (дело *Л. Е. (L. E.) против Греции*³, дело *Чоудури (Chowdury) и другие против Греции*⁴).

В деле *Л. Е. (L.E.) против Греции* заявительница, гражданка Нигерии, приехала в Грецию в 2004 году в сопровождении К. А., который обещал ей работу в барах и ночных клубах. По прибытии в Грецию выяснилось, что у заявительницы образовался долг в 40 тыс. евро. К. А. забрал у нее паспорт и около двух лет заставлял заниматься проституцией. За это время заявительницу три раза задерживали за нарушение закона о проституции и закона о въезде и проживании иностранцев в Греции. После третьего задержания заявительницу заключили под стражу с целью дальнейшей высылки в связи с отсутствием у нее разрешения на пребывание в Греции. 29 ноября 2006 года, находясь под стражей в ожидании депортации, заявительница при поддержке неправительственной организации «NeaZoi» подала жалобу на К. А. и его жену Д. Дж., обвинив их в принуждении к занятию проституцией. Л. Е. также заявила, что стала жертвой торговли людьми. Уголовное дело было возбуждено прокурором лишь 1 июня 2007 года после повторного обращения заявительницы. Таким образом, официально статус жертвы торговли людьми за Л. Е. признали лишь спустя примерно девять меся-

---

¹ ECtHR. *Rantsev v. Cyprus and Russia*. § 286.

² ECtHR. *Rantsev v. Cyprus and Russia*. § 320.

³ ECtHR. *L. E. v. Greece*. Application no. 71545/12. Judgment of 21 January 2016.

⁴ ECtHR. *Chowdury and Others v. Greece*. Application no 21884/15. Judgment of 30 March 2017.

цев после первого обращения. С момента открытия производства по уголовному делу в отношении К. А. и Д, Дж. до момента рассмотрения дела в суде прошло более четыре лет и восемь месяцев. В результате судебного разбирательства по делу национальный суд Греции признал Д. Дж. невиновной, установив, что она не была партнером К. А., и сама стала жертвой сексуальной эксплуатации. К. А. так и не предстал перед судом, поскольку его местонахождение установить не удалось.

В постановлении по делу *Л. Е. (L. E.) против Греции* Европейский Суд констатировал, что, хотя первоначальная жалоба заявительницы была отклонена, прокурор не возбудил дело по торговле людьми, и Л. Е. не получила статус жертвы торговли людьми, между тем, национальные власти не могли не знать, что она подвергается эксплуатации. Это подтверждалось словами директора неправительственной организации «NeaZoi», адресованными полицейским органам, о том, что, по ее опыту, заявительница, вероятнее всего, подвергается сексуальной эксплуатации, и ей необходима помощь со стороны государства. Европейский Суд подчеркнул, что статья 4 Европейской Конвенции возлагает на государства «процессуальные обязательства в отношении расследования случаев потенциальной торговли людьми», при этом расследование таких случаев необходимо проводить независимо от поступления жалоб; оно должно проводиться тщательно и в краткие сроки (§ 68). В случае заявительницы промедление с предоставлением статуса жертвы торговли людьми имело лично для нее крайне негативные последствия, поскольку Л.Е. вновь оказалась в руках торговцев и подвергалась сексуальной эксплуатации. Вплоть до повторного обращения заявительницы с просьбой пересмотреть ранее вынесенное решение, со стороны властей не было предпринято никаких действий для идентификации заявительницы или защиты ее прав. Европейский Суд пришел к выводу, что период, составляющий приблизительно девять месяцев до признания заявителя жертвой торговли людьми, нельзя назвать разумным (§ 77), а промедление продолжительностью почти в девять месяцев позволяет признать, что оперативные меры, которые власти могли бы предпринять для защиты заявительницы, были приняты несвоевременно (§ 78). Европейский Суд также обратил внимание на то, что власти Греции не предприняли активных действий для оперативного розыска и задержа-

ния К. А., несмотря на то, что заявительница сообщила полиции о возможных местах его нахождения (§ 85–86).

Дело *Чоудури и другие против Греции*¹ касалось 42 граждан Бангладеш, нанятых работодателями для сбора клубники на ферме в г. Маноладе (Греция). Заявители, не имеющие разрешения на работу, работали до 12 часов в день под наблюдением вооруженных охранников и жили в самодельных лачугах без туалетов и проточной воды. Несколько месяцев они не получали зарплату, о которой договаривались с работодателями. Работодатели угрожали, что заплатят, если только заявители продолжат работать, но так и не выполнили своего обещания. 17 апреля 2013 года, когда группа рабочих потребовала выплатить им заработную плату, один из вооруженных охранников открыл огонь, серьезно ранив 30 рабочих.

30 марта 2017 года Европейский Суд вынес постановление по делу *Чоудури и другие против Греции*, признав, что в случае заявителей имела место торговля людьми с целью эксплуатации в форме принудительного труда. Это первое дело, в связи с которым Европейский Суд установил, что эксплуатация незаконных мигрантов может квалифицироваться как принудительный труд. По мнению Европейского Суда, власти Греции не провели эффективного расследования по делу, поскольку прокурор отклонил жалобу заявителей, решив, что заявители не являются жертвами, потому что подали жалобу не 17 апреля 2013 года, когда произошел инцидент, а лишь 8 мая 2013 года. Тем самым прокурор нарушил обязательства государства не только по Конвенции 1950 г., но и по п. 1 ст. 13 Конвенции 2005 года: государства должны «предусмотреть в своем внутреннем законодательстве период продолжительностью не менее 30 дней для реабилитации и размышления, предоставляемый лицу при наличии разумных оснований полагать, что оно является жертвой. Этот период должен быть достаточным для получения лицом возможности пройти реабилитацию, избегая контактов с торговцами, и/или для того, чтобы оно могло принять обоснованное решение о сотрудничестве с компетентными органами»². В результате судебного разбирательства национальный суд Греции оправдал обвиняемых: двух работодателей – охранника, который открыл огонь, и вооруженного

¹ ECtHR. *Chowdury and Others v. Greece*. Application no 21884/15. Judgment of 30 March 2017.

² Там же. § 42.

надзирателя – по обвинению в торговле людьми, мотивировав это тем, что, во-первых, потерпевшие не были абсолютно лишены возможности защищать свои права, и, во-вторых, свобода их передвижения не была ограничена настолько, чтобы они не могли покинуть свои рабочие места. В связи с этим Европейский Суд впервые в своей практике заявил о том, что ограничение свободы передвижения не является обязательным условием для квалификации ситуации в качестве ситуации принудительного труда или даже торговли людьми. Торговля людьми может иметь место независимо от свободы передвижения жертвы. Национальный суд Греции также заменил лишение свободы за серьезный вред здоровью, нанесенный обвиняемыми, штрафом и приговорил одного из вооруженных охранников к выплате компенсации в размере 1500 евро на всех пострадавших (43 евро на человека). Европейский Суд усмотрел в этом решении несоответствие ст. 15 Конвенции 2005 года, предусматривающей право жертвы на получение компенсации от лица, виновного в торговле людьми, и в целом нарушение обязательства создать компенсационный фонд для жертв торговли людьми.

Европейский Суд постановил, что Греция не выполнила свои обязательства по предупреждению ситуации торговли людьми, защите жертв, проведению эффективного расследования совершенных преступлений и судебного разбирательства для привлечения к ответственности лиц, виновных в торговле людьми, констатировав нарушение государством п. 2 ст. 4 Конвенции 1950 г.

Вторая проблема, часто возникающая в связи с делами о торговле людьми – это проблема установления истинного возраста жертвы торговли людьми. Конвенция 2005 г. предусматривает дополнительные меры защиты детей, ставших жертвами торговли людьми. Согласно Конвенции 1979 г. «ребенок» – это «каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее»¹.

В деле *Селиадин (Siliadin) против Франции*² заявительница – восемнадцатилетняя гражданка. Того, в 1994 году приехала в Париж к Д., которая была гражданкой Франции, но была родом из Того. Д. оплатила

¹ Конвенция о правах ребенка принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 28 ноября 2018 г.).

² ECtHR. *Siliadin v. France*. Application no. 73316/01. Judgment of 26 July 2005.

авиабилет и туристическую визу для заявительницы. Согласно первоначальной договоренности, Селиаден должна была работать в качестве домашней прислуги, чтобы возместить D. понесенные расходы. В свою очередь, D. обязалась отдать заявительницу учиться и решить вопрос с легализацией ее пребывания на территории Франции. Однако после приезда в Париж заявительница на протяжении четырех лет вынуждена была бесплатно работать в качестве домашней прислуги по пятнадцать часов в день без выходных, находясь в полной зависимости от своих работодателей, которые к тому же забрали ее паспорт. Правовой статус заявительницы на территории Франции так и не был урегулирован. Учиться она также не пошла. Европейский Суд квалифицировал обращение, которому подверглась заявительница, как подневольное состояние и принудительный труд по смыслу ст. 4 Конвенции 1950 г., но не как рабство, поскольку не существовало никакого законного права собственности на нее, которое принизило бы ее до положения «вещи» (§ 122). В постановлении по этому делу Европейский Суд впервые провел различие между принудительным или обязательным трудом и подневольным состоянием по смыслу п. 1 ст. 4 Конвенции 1950 г. Европейский Суд определил, что подневольное состояние включает в себя обязательство оказывать определенные услуги другим лицам, а также обязательство «невольника» работать на благо другого лица и невозможность изменить свое положение (§ 123), дополнив, что это обязательство оказывать свои услуги под принуждением (§ 124). Европейский Суд рассматривает подневольное состояние как «отягченную» форму принудительного или обязательного труда, которую отличает то, что потерпевший не может изменить ситуацию, в которой находится. Европейский Суд счел, что, хотя несовершеннолетней заявительнице не угрожало «наказание», она находилась в эквивалентной ситуации с точки зрения восприятия серьезности угрозы, так как она была девочкой-подростком в чужой стране, которая незаконно находилась на территории Франции и боялась ареста полицией. Ее страхи подогревали, и ее заставили поверить, что ее ситуация будет улажена (§ 118). Среди факторов, которые привели Европейский Суд к выводу о нарушении ст. 4 Конвенции 1950 г., не последнюю роль сыграло то, что заявительница была несовершеннолетней, уязвимой и изолированной от внешнего мира, без средств к существованию где-либо, кроме дома, в котором она

работала и находилась во власти и полной зависимости от своих «хозяев», не имея свободы передвижения и свободного времени.

Типичным для случаев торговли людьми можно также назвать предоставление жертве торговли людьми помощи и защиты со стороны правоохранительных органов при условии ее согласия активно сотрудничать со следствием, криминализация жертв торговли людьми, совершающих правонарушения (от попрошайничества до воровства) под принуждением или в своем стремлении сбежать от торговца людьми (подделка документов), а также неприменение или некорректное применение оговорки об освобождении от наказания.

В целом, торговля людьми как явление тесно связана с общемировыми процессами, поэтому вооруженные конфликты, стихийные бедствия, финансовые кризисы, политическая напряженность, усиление и перераспределение миграционных потоков влияют на структуру торговли людьми во всем мире и в отдельных регионах. Эту взаимозависимость подтверждают, как данные УНП ООН, так и данные ГРЕТА.

Кроме того, на протяжении последних нескольких лет наблюдается устойчивая тенденция – рост числа детей – жертв торговли людьми, в первую очередь за счет детей-беженцев и детей-мигрантов. Дети в среднем составляют четверть от общего числа выявленных жертв торговли людьми в Европе¹.

Вторая тенденция в Европе, выявленная ГРЕТА, – постепенное увеличение числа случаев торговли детьми с целью их принуждения к занятию преступной деятельностью при сохранении устойчивого спроса на детей для их использования в целях сексуальной эксплуатации и принуждения к труду². Детей заставляют воровать, участвовать в производстве и сбыте наркотиков, заниматься попрошайничеством и проституцией.

Третья тенденция, по сути, предопределила тему 7-го Общего доклада ГРЕТА за 2018 год. ГРЕТА констатирует общую для всех госу-

---

¹ См. : Заявление ГРЕТА по случаю 5-го Международного дня борьбы с торговлей людьми 30 июля 2018 года. URL: <https://www.coe.int/web/anti-human-trafficking/-/fifth-world-day-against-trafficking-in-persons> (дата обращения: 25 ноября 2018 г.).

² Заявление ГРЕТА «Государства должны срочно действовать для защиты детей-беженцев от торговли людьми» по случаю 4-го Международного дня борьбы с торговлей людьми, 28 июля 2017 г. URL: https://www.coe.int/ru/web/portal/news-2017/-/asset_publisher/StEVosr24HJ2/content/states-must-act-urgently-to-protect-refugee-children-from-trafficking?_101_INSTANCE_StEVosr24HJ2_languageId=en_GB (дата обращения: 25 ноября 2018 г.).

дарств–членов Совета Европы тенденцию к расширению масштабов торговли людьми с целью эксплуатации принудительного труда, используемого преимущественно на тяжелых работах в сфере сельского хозяйства, строительства и рыболовства¹. При этом в таких странах, как Бельгия, Кипр, Грузия, Португалия, Великобритания и Сербия, торговля людьми с целью эксплуатации принудительного труда уже стала доминирующей (раздел I, часть 1(f), пункт 85)².

В заключение хотелось бы отметить, что борьба с торговлей людьми осложняется целым рядом факторов: высокая латентность случаев торговли людьми, развитие транснациональной торговли людьми, появление новых каналов поставки, обновление спроса на «живой» товар и многими другими. Представляется, что в современных условиях эффективность борьбы с торговлей неразрывно связана с эффективностью профилактики случаев торговли людьми (принятие превентивных мер), развитием межгосударственного сотрудничества и приоритетностью прав и интересов жертв торговли людьми.

---

¹ См. : 7-й доклад ГРЕТА, апрель 2018 года, пункт 86. URL: <https://rm.coe.int/greta-2018-1-7gr-en/16807af20e> (дата обращения: 25 ноября 2018 г.).

² См. подробнее: 2-й доклад ГРЕТА по Бельгии, § 13; 2-й доклад ГРЕТА по Кипру, § 12; 2-й доклад ГРЕТА по Грузии, § 13; 2-й доклад ГРЕТА по Португалии, § 14; 2-й доклад ГРЕТА по Сербии, § 12; 2-й доклад ГРЕТА по Великобритании, § 17.

Е. О. Бондарь¹,

*доцент кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент;*

А. А. Полунина²,

*курсант 4 курса 430 учебного взвода
факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Глобализация и международное административное право: вектор развития

Государства мира развиваются под влиянием различных внешних и внутренних обстоятельств. Современная эпоха, по утверждению А. А. Мамедова, «это эпоха глобализации»³, включающая в себя активное и стремительное развитие интеграционных процессов в разных сферах и областях общественной жизни. Непосредственно сам процесс глобализации начался в мире достаточно давно, в частности, впервые термин «глобализация» был использован в науке еще в 1983 г. Р. Робертсоном⁴. Тем не менее, явные проявления глобализации отмечаются именно в современном мире, что и обуславливает необходимость их исследования.

Зачастую процессы глобализации рассматриваются в контексте экономических отношений, однако глобализационные процессы протекают и в других сферах жизни, в том числе и в правовой сфере, на что обращают внимание отдельные исследователи из области административного права. Так, Н. Е. Тюрина указывает на изменения, которые произошли «в рамках взаимодействия национальных правовых систем, что уже не позволяет рассматривать их изолированно друг от друга»⁵. Кроме того, возникло множество международных организаций (ООН, ЮНЕ-

---

¹ © Бондарь Е. О., 2019.

² © Полунина А. А. 2019.

³ Мамедов А. А. Современные тенденции формирования административного права: международно-правовой аспект // Вестник Саратовской гос. юр. академии. – 2014. – № 4 (99). – С. 43.

⁴ Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. М. : Проспект, 2015. С. 71.

⁵ Тюрина Н. Е. Глобализация как объективная тенденция в развитии международного права // Ученые записки Казанского ун-та. 2007. Т. 149. С. 304.

СКО), правоохранительных органов международного уровня (Интерпол), судов (Европейский суд по правам человека, Гаагский суд).

Отметим также, что изменения претерпела и система правовых источников. Получили развитие международные правовые акты, которые были восприняты внутригосударственными системами права множества стран мира; особое значение приобрели международные принципы права и судебные прецеденты. Так, в соответствии со ст. 15 Конституции Российской Федерации, международные договоры и нормы также являются элементом правовой системы России¹. Современное законодательство Российской Федерации пребывает в тесном взаимодействии с принципами и нормами международного права. Данная тенденция способствует тому, что сфера применения принципов и норм международного права постоянно расширяется.

В XXI в. источники права Европейского союза приобрели популярность, среди них особое место отводится учредительным договорам. Такие договоры не содержат отдельного раздела, посвященного особенностям регулирования административного права. К отраслевым правовым актам в сфере регулирования административного права в Европейском союзе относятся акты институтов (например, директивы), которые определяют юридические основы деятельности государств – членов ЕС в той или иной области. Правовые акты ЕС закреплены в ст. 288 (249) Договора о функционировании ЕС – это директивы, заключения, рекомендации, регламенты, решения. Например, между регламентом и директивой существуют различия. Так, регламент обладает общим действием, он является обязательным в полном объеме, его положения обладают прямым действием для всех государств-членов. Директива также обладает обязательной силой, но для того государства-члена, которому адресована. Кроме того, директивы нацелены на определенный результат, но оставляют пространство для компетенции национальных институтов в рамках выбора способов и форм достижения целей. Также источниками регулирования административного права в Европейском союзе являются решения Суда ЕС и международные соглашения. Фактически регулирование административного права и ряда других отрас-

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.), с учетом посл. поправок от 05 февраля 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 48, ст. 4398.

лей в Европейском союзе происходит в рамках применения принципов, рекомендаций и правил, выработанных международными организациями.

Под влиянием глобализации усиленно развивается отрасль административного права. Так, А. Б. Зеленцов утверждает, что к числу одной из основных задач современной науки юриспруденции относится задача «понять, овладеть и упорядочить стихийно развертывающиеся процессы глобализации»¹.

На наш взгляд, данная точка зрения весьма обоснована, поскольку под воздействием процессов глобализации происходит гармонизация национальных интересов стран, унифицируются принципы и нормы права, формируются новые институты права и юридические отношения.

Рассматривая векторы развития международного административного права в контексте глобализационных процессов, следует сформулировать круг вопросов, которые можно разрешить в его рамках, а именно: вопросы управления, его эффективность при взаимодействии государств для дальнейшего предотвращения и пресечения правонарушений. Отдельного внимания заслуживают и субъекты международного административного права. Например, к числу значимых и влиятельных субъектов относится Европейская комиссия – высший коллегиальный орган исполнительной власти Европейского союза. Институциональный механизм Европейского союза представлен институтами, перечисленными в ст. 13 (ст. 9) Договора о Европейском союзе². Европейская комиссия, в соответствии со ст. 17 (9D) Договора о ЕС, выступает с различными инициативами, чтобы продвигать общие интересы всего Европейского союза, а также осуществляет надзор за применением права Судом ЕС.

При этом, исходя из содержания ст.ст. 3–6 Договора о функционировании Европейского союза³, устанавливается исключительная и совместная компетенция Европейского союза и государств-членов. Также в

---

¹ Зеленцов А. Б. Новые тенденции в публичном праве в условиях глобализации (вступительное слово) // Глобализация и публичное право : материалы Международной науч.-практ. конф. М., 2014. С. 4.

² Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.): в ред. Лиссабонского договора 2007 г. // СПС «Консультант Плюс».

³ Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.): в ред. Лиссабонского договора 2007 г. (2016/С 202/01) // СПС «Консультант Плюс».

ст. 6 (2Е) предусмотрено, что Европейский союз обладает компетенцией по осуществлению поддержки, координации и дополнения действий государств-членов. Например, исключительная компетенция позволяет Европейскому союзу принимать юридически обязательные акты в той или иной области, тогда как государства-члены самостоятельно не вправе осуществлять подобные действия (ч. 1 ст. 2 (2А) Договора о функционировании ЕС).

Таким образом, в современных условиях глобализации развитие международного административного права во многом зависит от тенденций правового регулирования административно-правовых отношений, складывающихся на национальном уровне. На наш взгляд, дальнейшие тенденции развития международного административного права в Российской Федерации следующие:

а) положения международных соглашений должны сопровождаться не прямым их действием в национальном законодательстве, а опосредоваться волей государства, выступающего одновременно и участником международных отношений, и территориальным сувереном;

б) в законодательстве Российской Федерации должны получить закрепление нормы, посвященные выражению явного согласия на применение положений международного административного права, регулируемого интеграционными соглашениями, в национальном праве;

в) международные акты, подписанные Российской Федерацией, и российские правовые акты, содержащие нормы, регулирующие административные отношения в той или иной сфере деятельности, взаимодействуют друг с другом, что соответствует общим закономерностям воздействия международного права на национальное право и наоборот. Подобное воздействие вызывает необходимость в систематической коррекции внутригосударственного законодательства путем внесения изменений и дополнений в законы, регулирующие административные отношения.

Т. И. Бондарь¹,

профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности

и специальной техники Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат технических наук, доцент

О некоторых направлениях соблюдения прав человека и гражданина при осуществлении оперативно-разыскной деятельности

Оперативно-разыскная деятельность – единственный вид государственной правоохранительной деятельности, которая может осуществляться негласно. Это означает, что объекты данного вида деятельности не осведомлены о том, что в отношении их принимаются (приняты, будут приняты) соответствующие экстраординарные меры, направленные *исключительно* на получение и использование информации о причастности к совершению преступления. Информационное обеспечение оперативно-разыскной деятельности осуществляется, в основном, посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий, осуществление которых, как правило, сопряжено с ограничением целого ряда конституционных прав человека, обоснованно подозреваемого (проверяемого) в причастности к преступной деятельности².

Возможность такого ограничения закреплена в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». В Законе об оперативно-разыскной деятельности от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ со-
держатся нормы, определяющие основные положения указанной дея-

---

¹ © Бондарь Т. И., 2019.

² Статья 23 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1); каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения (ч. 2). Статья 25 Конституции Российской Федерации определяет: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе, как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. Статья 24 Конституции Российской Федерации – «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается (ч. 1).

тельности, в процессе которой реализуются положения ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации и допускается ограничение прав человека. При этом гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина закреплены в самостоятельной статье (ст. 5) Закона. 5 января 1999 г. Федеральным законом № 6-ФЗ текст указанной статьи был дополнен следующим содержанием: «Органы (должностные лица), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции», и это дополнение заняло место части 1 статьи 5. Очевидно, что законодатель счел необходимым акцентировать внимание правоведов и пользователей Закона на данном аспекте оперативно-розыскной деятельности. Объяснить это можно тем, что в тексте Закона в ч. 2 ст. 8 «Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий», а также в ст. 9 «Основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий» присутствовали формулировки, позволяющие подразделить оперативно-розыскные мероприятия на две группы: ограничивающие конституционные права граждан; не ограничивающие права граждан.

С такой позицией согласиться сложно, хотя ее разделяют многие известные ученые.

Анализ содержания ст. 23 Конституции Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что в ч. 1 ст. 23 указаны обобщенные конституционные права граждан. В ч. 2 ст. 23 и в ст. 25 перечислены конституционные права граждан, которые могут быть ограничены по судебному решению. При этом понятия «неприкосновенность» и «тайна»

по определению схожи и различия между ними относительно. Неприкосновенность предполагает защищенность от всякого посягательства со стороны кого-либо. Тайна – это секрет, известный не всем, скрываемый от других¹. Аналогично соотношение понятий «частный» и «личный». Они означают, что некоторые аспекты жизни человека не соприкасаются с жизнедеятельностью общества и государства, а непосредственно отражают только его интересы. Семейная тайна имеет место при изменениях в личной жизни лица, и определенные нюансы становятся достоянием не одного человека, а всех членов семьи. В любом случае личная, частная, семейная жизнь застрахована от грубого вмешательства со стороны государства, общественных организаций, других граждан. Она неприкосновенна, и ее тайна гарантирована Конституцией Российской Федерации (ст. 24).

Тайны могут быть исключительно личными, известными одному человеку (или его семье), или быть доверенными представителям различных профессий (банковская, адвокатская, врачебная, нотариальная, тайна исповеди).

Рассматривая сущность и правовую основу неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, необходимо определить их пределы. Государство, гарантируя возможность каждому человеку контролировать объем информации о себе и своих близких, который может стать достоянием других лиц и препятствовать разглашению некоторых сведений, не определяет содержание этой информации.

Каждый человек вправе самостоятельно решать, какие данные о его жизнедеятельности не подлежат контролю со стороны общества, государства и других людей. Это могут быть сведения о семейных, интимных, межличностных отношениях, благосостоянии, вероисповедании, здоровье, имущественных отношениях, привычках и привязанностях. То, что одни люди желали бы сделать достоянием общественности, другие считают предметом личной тайны. Причины этого разнообразны и зависят от множества факторов – психофизиологических особенностей личности, образования, воспитания, культуры, умственных способно-

---

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Русский язык, 1989. С. 239, 642.

стей, коммуникабельности. Все виды перечисленной информации – предмет защиты ст. 23 Конституции Российской Федерации.

В ч. 2 ст. 23 и в ст. 25 детализируются виды личной и семейной тайны, тайны частной жизни. В данных статьях законодатель определяет ряд сведений, получаемых в процессе телекоммуникации и в жилище человека, как информацию, которая может быть получена при наличии судебного решения. Иными словами, ограничение конституционных прав на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также на неприкосновенность жилища производится по решению суда. Однако, по нашему мнению, такое положение дел не означает, что получение иной информации о частной и личной жизни человека не затрагивает его конституционных прав, если судебного решения не требуется. При проведении оперативно-разыскных мероприятий и получении информации, касающейся жизнедеятельности человека, в любом случае происходит проникновение в его частную и личную жизнь. Однако в процессе осуществления оперативно-разыскных мероприятий гласно, человек отдает себе отчет, в каком объеме и какие сведения он предоставляет оперативному сотруднику, может спрогнозировать последствия своих действий. Если же информация выведывается при проведении оперативно-разыскных мероприятий негласно или зашифровано, когда факт осуществления мероприятия и (или) его цель скрывается от человека, то он не может контролировать количество и качество получаемой в отношении него информации, а, главное, каким образом, где и когда полученная информация может быть использована. В данном случае ограничение конституционных прав человека очевидно. При этом необходимо учитывать, что информация, касающаяся преступной деятельности, не является предметом частной жизни, личной и семейной тайны. Это положение подтверждается определением Конституционного суда Российской Федерации от 09 июня 2005 г. № 248-О, в котором указано, что «в частную жизнь включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит не противоправный характер».

Наиболее строгая классификация оперативно-разыскных мероприятий содержится в ст. 8 Закона «Об ОРД» «Условия проведения оперативно-разыскных мероприятий». Согласно условиям проведения оперативно-разыскных мероприятий, их можно подразделить на три группы:

Первую группу образуют мероприятия, ограничивающие конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища. К данной группе также можно отнести такое оперативно-разыскное мероприятие, как «получение компьютерной информации», поскольку данный вид информации передается по сетям электросвязи. Мероприятия данной группы (прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, контроль почтовых отправлений, получение компьютерной информации и негласное обследование жилых помещений) проводятся на основании судебного решения и при наличии информации о признаках преступной деятельности и лицах, причастных к ней, если производство предварительного следствия обязательно.

Вторую группу составляют мероприятия, осуществление которых требует наличия постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность. К таким мероприятиям относятся: оперативный эксперимент, оперативное внедрение, контролируемая поставка и проверочная закупка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена или оборот которых ограничен.

Остальные оперативно-разыскные мероприятия, предусмотренные ч. 1 ст. 6 Закона «Об ОРД», в статье 8 Закона «Об ОРД» не упоминаются. Для их осуществления не требуется ни постановления руководителя органа внутренних дел, ни судебного решения. Однако это не означает, что их проведение безусловно, и права человека не ограничиваются. Условиями проведения таких оперативно-разыскных мероприятий являются обстоятельства, содержащиеся в соответствующем деле оперативного учета, находящегося в производстве оперативного сотрудника при раскрытии преступления. То есть оперативный сотрудник самостоятельно определяет необходимый комплекс оперативно-разыскных

мероприятий, необходимый для формирования в конечном итоге доказательственной базы уголовного судопроизводства. Таким образом, мероприятия, проводимые оперативным сотрудником по собственному усмотрению, исходя из обстоятельств раскрываемого преступления, образуют третью группу в классификации оперативно-разыскных мероприятий, проведение которых в определенной степени также связано с ограничением конституционных прав человека.

Утверждение о том, что при проведении любого оперативно-разыскного мероприятия происходит вторжение в сферу конституционных прав граждан, подтверждается при анализе норм, содержащихся в ст. 5 Закона «Об ОРД». Согласно ч. 3 ст. 5 Закона, человек, полагающий, что его права в процессе оперативно-разыскной деятельности были нарушены (вне зависимости от уголовно-правовой оценки содеянного), вправе обжаловать действия сотрудников оперативных подразделений в их вышестоящий орган, прокурору или в суд. При этом конкретизация оперативно-разыскных мероприятий не приводится, а дается указание на оперативно-разыскную деятельность в целом. Более серьезные последствия для представителей оперативно-разыскной деятельности возникают в случаях, если виновность объекта данного вида правоохранительной деятельности не доказана в установленном законом порядке (отказ в возбуждении уголовного дела или прекращение уголовного дела при отсутствии события или состава преступления). В таких случаях человек, полагающий, что его права были нарушены в процессе оперативно-разыскной деятельности, может запросить любые сведения о полученной о нем информации, за исключением данных о конфидентах. Это положение касается информации, полученной в процессе осуществления всех без исключения оперативно-разыскных мероприятий, как требующих соответствующего санкционирования, так и осуществляемых по усмотрению оперативного сотрудника. Отказ в предоставлении информации или предоставлении ее в неполном объеме может быть обжалован в суде, а суд вправе обязать орган внутренних дел предоставить запрашиваемые сведения. Обоснование отказа в предоставлении необходимых сведений заявителю возлагается на орган внутренних дел.

Получение заявителем и его адвокатами сведений, полученных в процессе негласных (зашифрованных) оперативно-разыскных меро-

приятый, позволит с высокой степенью вероятности определить их, как нарушающие тайну личной жизни, поскольку причину, что именно составляет тайну личной жизни, устанавливает только сам человек. Негативные последствия для оперативного сотрудника и его служебной деятельности по раскрытию преступления неизбежны.

Учитывая вышеизложенное, возможно сделать следующие выводы: в процессе негласного и (или) зашифрованного осуществления оперативно-разыскных мероприятий, перечисленных в ч. 1 ст. 6 Закона «Об ОРД», неизбежно ограничение конституционных прав граждан, защита которых предусмотрена ст.ст. 23, 24 и 25 Конституции Российской Федерации; при проведении оперативно-разыскных мероприятий исключительно для решения задач оперативно-разыскной деятельности с соблюдением оснований и условий их проведения, а также иных требований Закона «Об ОРД», действия оперативных сотрудников являются законными и общественно полезными, так как направлены на противодействие преступным посягательствам.

Е. В. Вишневская¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

**Взаимодействие внутреннего и международного права
как источников правового регулирования инвестиционной
деятельности на территории Российской Федерации:
проблемы и пути решения**

В настоящее время Российская Федерация активно ведет политику по участию в различных глобализационных и интеграционных процессах. Наша страна, ставшая полноправным участником Таможенного союза, а затем Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), вступила во Всемирную торговую организацию. Вместе с тем, в последние годы углубление и расширение интеграции именно в рамках ЕАЭС является одним из стратегических приоритетов внешней политики Российской Федерации.

На сегодняшний день, в рамках данного интеграционного объединения, Россия активно ведет инвестиционную деятельность. Вместе с тем, поступательное и динамическое развитие международного инвестиционного сотрудничества, в том числе в рамках ЕАЭС, невозможно представить без тесного гармоничного взаимодействия внутреннего и международного права.

Отличительной характеристикой в сфере правового регулирования инвестиционных отношений как Российской Федерации, так и Евразийского экономического союза является унификация, сглаживание различий между национальным и международным правом, вплоть до их полного соответствия.

Итак, правовое регулирование иностранной инвестиционной деятельности на территории Российской Федерации осуществляется как на национальном, так и международно-правовом уровнях. Государство, принимая национальные законодательные и другие нормативные правовые акты, а также заключая международные договоры в области регулирования и осуществления инвестиционной деятельности, создает юридический комплекс из двухуровневых юридических норм и правил, который основывается на приоритетном применении норм междуна-

---

¹ © Вишневская Е. В., 2019.

родных договоров, что подтверждается пунктом 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации.

Ключевое место в системе специальных законодательных актов в исследуемой области занимает Федеральный закон от 9 июля 1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»¹, который выступает единственным универсальным базовым федеральным законом, нормы которого «специально» посвящены полному и исключительному регулированию деятельности иностранных инвестиций на территории Российской Федерации. Другие федеральные законы относятся к кругу специальных источников правового обеспечения иностранной инвестиционной деятельности в различных сферах². Так, например, Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 160-ФЗ «Об инвестиционной деятельности» (далее – Закон) регулирует отношения, связанные с иностранными инвестициями в сфере капитального строительства, прямо отграничивая сферу своего действия.

Многие вопросы, касающиеся правового регулирования иностранных инвестиций на территории Российской Федерации, также разрешаются более общими законами, к которым относится, прежде всего, Гражданский кодекс Российской Федерации, а также комплексными законодательными и подзаконными актами, правилами которых устанавливаются основания возникновения и осуществления инвестиционных отношений, определяется правовое положение участников, осуществляющих инвестиционную деятельность на территории Российской Федерации³. Наряду с национальными законодательными актами важными

---

¹ Далее – Федеральный закон, который отменил действие Закона РСФСР от 4 июля 1991 г. № 1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР» (далее – Закон РСФСР).

² Так, например, Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 160-ФЗ «Об инвестиционной деятельности» (далее – Закон) регулирует отношения, связанные с иностранными инвестициями в сфере капитального строительства, прямо отграничивая сферу своего действия.

³ К таким актам следует отнести Закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», «О естественных монополиях», «О рекламе», а также указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, регламентирующие, например, порядок лицензирования отдельных видов хозяйственной деятельности, порядок и процедуру государственной регистрации коммерческих организаций и другие нормативные правовые акты. Нормы административного законодательства также устанавливают основные принципы и общие положения регулирования деятельности инвесторов на территории Российской Федерации, например, порядок и процедуру государственной регистрации коммерческих организаций с иностранными инвестициями и иных организационно-правовых форм инвестиционной деятельности.

источниками правового регулирования иностранных инвестиций в Российской Федерации выступают международные договоры¹.

Интенсивное включение Российской Федерации в современный международный интеграционный, в том числе и инвестиционный процесс, ставит перед отечественными специалистами проблему о вхождении международных правовых актов и норм во внутреннее законодательство. Несмотря на тот факт, что на разрешение этой актуальной проблемы направлены важнейшие нововведения Конституции Российской Федерации 1993 года о включении общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров страны с другими государствами в правовую систему Российской Федерации и о приоритете применения норм международных договоров Российской Федерации перед национальными законами, практика исполнения международных договоров и их имплементации наталкивается на многочисленные сложности юридического организационного, политического и иного порядка.

Итак, на сегодняшний день главная проблема правового регулирования инвестиций в рамках Евразийского экономического союза заключается в необходимости найти и усовершенствовать путем гармонизации национальное законодательство государств – членов ЕАЭС, регулирующее вопросы функционирования инвестиций. Что касается национально-правовых источников Российской Федерации, регламентирующих инвестиционную деятельность на территории Российской Федерации, в частности, рассматривая нормы Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», практический вывод, вытекающий из пункта 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, заключается в том, что положения, содержащиеся в национальных правовых актах различного уровня, также необходимо гармонизировать с международными договорами в указанной сфере.

---

¹ Причем этот процесс происходит не путем изъятия из действующего национального законодательства соответствующих внутренних принципов и норм и замены их международно-правовыми договорными нормами, а путем гармонизации совместного правового регулирования в ходе обеспечения правовых гарантий иностранных инвестиций.

Р. С. Галиев¹,

*доцент кафедры конституционного и международного права
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук*

РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОРСКОМУ ПИРАТСТВУ И ВООРУЖЕННОМУ РАЗБОЮ НА МОРЕ У БЕРЕГОВ СОМАЛИ

В 2018 г. исполняется 10 лет с момента принятия Резолюции Совета Безопасности ООН 1816 г. (2008 г.) «Положение в Сомали». В 2008 году Совет Безопасности ООН (далее – СБ ООН) обратил пристальное внимание на проблему противодействия морскому пиратству у берегов Сомали, и на сегодняшний день представляется возможным подвести некоторые промежуточные итоги деятельности СБ ООН в рассматриваемой сфере.

В статистике Международного морского бюро (далее – ММБ), являющегося специализированным подразделением Международной торговой палаты (далее – МТП), также указываются и акты пиратства, и акты вооруженного разбоя.

Согласно данным ММБ (Международное морское бюро – специализированное подразделение Международной торговой палаты), в 2012 г. в мире было зарегистрировано 297 актов пиратства; в 2013 г. – 264; в 2014 г. – 245; в 2015 г. – 246; в 2016 г. – 191; в 2017 г. – 180; с января по сентябрь 2018 г. – 156. При соотнесении этих цифр с данными 2009–2011 гг. (в среднем 431 акт пиратства ежегодно) на первый взгляд наблюдается динамика существенного сокращения актов пиратства и вооруженного разбоя на море. Однако в настоящее время количество совершения рассматриваемых преступлений вернулось примерно на уровень 2008 г. (293 акта), и тогда эти цифры вызвали озабоченность всего международного сообщества и были достаточны для принятия СБ ООН решений о начале военных операций у берегов Сомали.

Стремительный рост числа пиратских атак у берегов Сомали в 2008 г. представлял существенную угрозу обеспечения безопасности судоходства и осуществления международных программ по оказанию гуманитарной помощи. Данная проблема привлекла особое внимание со

---

¹ © Галиев Р. С., 2019.

стороны ООН. В период с 2008 г. по 2018 г. было принято 17 резолюций СБ ООН, направленных на противодействие морскому пиратству и вооруженным разбоем против судов. В 2008 г. была принята первая резолюция в данной сфере, обусловившая появление нового механизма взаимодействия государств в противодействии морскому пиратству.

Анализ резолюций СБ ООН позволяет выделить в них некоторые общие черты и основные направления деятельности в рассматриваемой сфере. Начиная с Резолюции № 1816 (2008), СБ ООН призывает государства к активизации и координации усилий в противодействии пиратству; сотрудничеству между государствами, международными организациями и Переходным Федеральным Правительством (далее – ПФП) Сомали (после сентября 2012 г. – с властями Сомали), в том числе в разрешении юрисдикционных вопросов в отношении актов пиратства; предоставлении судам, плавающим под их флагом, руководящих указаний и обеспечении обучения методам обхода пиратоопасных районов и методам защиты от нападения пиратов и др. Кроме того, СБ ООН приветствуются рекомендации Международной морской организации (далее – ИМО) по предотвращению и пресечению актов пиратства и вооруженного разбоя против судов, подчеркивается важность их соблюдения.

Особенностью Резолюции № 1816 (2008) является то, что в 2008 г. некоторыми государствами и международными организациями (Европейский Союз, НАТО) была выдвинута инициатива по противодействию морскому пиратству в районе Африканского Рога. 27 февраля 2008 г. Постоянный представитель Сомалийской Республики при ООН направил на имя Председателя СБ ООН письмо с просьбой оказать помощь в обеспечении безопасности мореплавания и судоходства у побережья Сомали. СБ ООН поддержал инициативу и просьбу ПФП Сомали, приняв Резолюцию № 1816 (2008). Данное решение СБ ООН является значимым событием в истории противодействия морскому пиратству и теории международного морского права.

Согласно данной резолюции, входить в территориальные воды Сомали и использовать в их пределах сообразно тому, как это разрешено в открытом море, все необходимые средства для пресечения актов пиратства и вооруженного разбоя против судов разрешается государствам и международным организациям, сотрудничающим с ПФП Сомали.

При этом в данной и последующих резолюциях СБ ООН содержится превентивная клаузула о том, что данные разрешения применяются лишь

в отношении ситуации в Сомали и не затрагивают права, обязательства или обязанности государств-членов по международному праву, в том числе любые права или обязательства по Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. применительно к любой другой ситуации. Кроме того, прямо указано, что положения указанных резолюций не должны рассматриваться как устанавливающие нормы международного обычного права¹.

Начиная с Резолюции № 1838 (2008), СБ ООН призывает путем использования военных кораблей и военной авиации принимать активное участие в противодействии морскому пиратству.

В Резолюции № 1851(2008) СБ ООН рекомендует конфискацию средств передвижения и орудий совершения преступлений при задержании пиратов, а также указывает на необходимость заключения международных договоров с государствами, готовыми содержать под стражей на своей территории лиц, задержанных за акты пиратства и вооруженного разбоя на море.

Этой же Резолюцией № 1851 (2008) СБ ООН призывает к установлению механизма международного сотрудничества путем создания контактного центра по борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море у побережья Сомали.

В целях реализации Резолюции № 1851 (2008) 14 января 2009 г. учреждена Контактная группа по борьбе с пиратством у побережья Сомали, а для проведения дискуссий и координированных мероприятий в рамках Контактной группы сформированы четыре рабочие группы².

---

¹ Галиев Р. С. Институциональные основы международного сотрудничества государств в борьбе с морским пиратством: учебно-методическое пособие / Р. С. Галиев. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. С. 35.

² Основной деятельностью первой рабочей группы является координация участников операций по противодействию морскому пиратству и созданию потенциала этого противодействия в рамках региона. Данная рабочая группа действует при поддержке ИМО (с 2014 г. – Рабочая группа по наращиванию потенциала). Вторая рабочая группа занимается правовыми аспектами борьбы с пиратством, функционирует при поддержке Управления ООН по наркотикам и преступности (с 2014 г. действует как Юридический форум, собирающийся на разовой основе в случае необходимости). Третья рабочая группа решает вопросы предупреждения пиратских атак посредством регулирования деятельности судоходных компаний, поддержку в работе данной группы также оказывает ИМО. Четвертая рабочая группа занимается вопросами повышения эффективности предпринимаемых мер, включая работу на дипломатическом уровне и в сфере общественной информации (в 2014 г. переименована в Рабочую группу по морским операциям для борьбы с пиратством и смягчения его последствий). Созданная несколько позже пятая рабочая группа занимается вопросами пресечения преступной деятельности пиратов на суше и контролем финансовых потоков, связанных с морским пиратством (в 2014 г. переименована в Рабочую группу по дезорганизации пиратских сетей на берегу).

На сегодняшний день членами контактной группы являются 47 государств (в том числе и Российская Федерация) и 7 межправительственных организаций (Африканский Союз, Европейский Союз, Интерпол, ИМО, ЛАГ, НАТО, Секретариат ООН)¹. Последнюю на сегодняшний день свою двадцать первую пленарную сессию Контактная группа по борьбе с пиратством у берегов Сомали провела в Отделении Организации Объединенных Наций в Найроби 11–13 июля 2018 г.

В 2014 году в результате признания необходимости сведения воедино партнеров из правоохранительных органов во всем мире для координации расследований и обмена информацией в борьбе с главарями сомалийских пиратов, базирующимися на суше, в рамках Контактной группы была сформирована Целевая правоохранительная группа².

Начиная с Резолюции № 1918 (2010), СБ ООН призывает все государства установить в своем законодательстве уголовную ответственность за совершение актов пиратства.

Резолюция № 1976 (2011) призывает провести анализ существующих внутригосударственных правовых механизмов задержания пиратов и обмениваться информацией и доказательствами, касающихся расследований дел о пиратстве.

В Резолюции № 2015 (2011) и в дальнейших резолюциях содержится просьба к ПФП Сомали (а затем с 2014 г. – к властям Сомали) принять законы о борьбе с морским пиратством.

В Резолюции № 2077 (2012) СБ ООН приветствует прошедшие в Сомали президентские выборы и окончание переходного периода. Данным документом Совет Безопасности подчеркивает главенствующую роль властей Сомали в деле борьбы с морским пиратством и вооруженным разбоем на сомалийском побережье.

---

¹ Галиев Р. С. Борьба с морским пиратством. Международно-правовой аспект : монография / Р.С. Галиев. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. С. 89.

² Галиев Р. С. Деятельность Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в борьбе с морским пиратством // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Калининград: Изд-во Калинингр. филиала СПбУ МВД России. – 2016. – , № 1 (43). С. 67–69.

Исходя из анализа рассмотренных выше резолюций СБ ООН, следует констатировать, что большинство из них носят рекомендательный и декларативный характер¹.

Для повышения эффективности противодействия морскому пиратству и вооруженному разбою на море требуются консолидированные действия акторов международных отношений в рамках существующих институциональных механизмов, одним из которых является СБ ООН. Именно СБ ООН является действенным инструментом построения сотрудничества государств, международных межправительственных и неправительственных организаций в противодействии морскому пиратству и вооруженному разбою на море².

СБ ООН, действуя в интересах всего мирового сообщества, вносит неоценимый вклад в обеспечение безопасности морского судоходства от актов пиратства и вооруженного разбоя против судов. Деятельность Совета Безопасности ООН является необходимым условием эффективного противодействия рассматриваемым преступлениям и оказывает непосредственное влияние на процесс формирования международно-правовых основ, отвечающих существующим угрозам безопасности морского судоходства.

---

¹ Наиболее важными и серьезными действиями является установление определенных разрешений, закрепленных в резолюциях №№ 1816 (2008), 1846 (2008), 1897 (2009), 1950 (2010), 2077 (2012), 2125 (2013), 2184 (2014), 2246 (2015), 2316 (2016), 2383 (2017) и 2442 (2018). При этом принятие первой резолюции в данной сфере (Резолюция № 1816(2008)) представляется значимым событием для развития теории международного права и практики противодействия морскому пиратству и вооруженным разбоям против судов. При этом важно отметить, что, несмотря на распространение рассмотренных резолюций только на противодействие рассматриваемым преступлениям, совершенным в территориальных пространствах Сомали, в данных решениях СБ ООН просматриваются концептуальные и нормативные подходы мирового сообщества в противодействии морскому пиратству в целом как явлению.

² Галиев Р. С. Роль международных организаций в борьбе с морским пиратством // Вестник Московского университета МВД России. М. : Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2011. – № 5. – С. 154.

А. А. Дудкина¹,

*слушатель 517 учебного взвода международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
младший лейтенант полиции*

Правовые аспекты и значение экстрадиции в рамках деятельности НЦБ Интерпола МВД Российской Федерации

В современном обществе транснациональная преступность приобретает новые виды и формы; технический прогресс и глобализация сопутствуют развитию новых способов реализации преступного умысла, а также позволяют охватывать большие территории, тем самым нарушая интересы нескольких государств одновременно. Эффективным правовым механизмом международного сотрудничества по борьбе с преступностью является институт экстрадиции. Под экстрадицией понимается передача преступников государством, на территории которого они находятся, другому государству, в гражданстве которого они состоят или на территории которого совершили преступление.

Российская Федерация осуществляет международный розыск, арест и экстрадицию на основании ратифицированных международных договоров² и национальных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Национальные законы регулируют институт экстрадиции следующим образом: ч. 2 ст. 13 Уголовного кодекса Российской Федерации имплементирует определение и порядок правового регулирования экстрадиции; ст. 210 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) закрепляет, что в случае, если местонахождение подозреваемого, обвиняемого лица неизвестно, органы дознания могут осуществлять розыск, в том числе и международный, если есть основания полагать, что лицо находится за пределами Российской Федерации; ч. 5 ст. 108 УПК РФ наделяет органы дознания правом избрать в отношении подозреваемого (обвиняемого) меру пресечения – заклю-

---

¹ © Дудкина А. А., 2019. Научный руководитель: Юлия Владимировна Пузырева, доцент кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

² Так, к международным актам можно отнести: Европейскую Конвенцию о выдаче правонарушителей 1957 года и дополнительные протоколы к ней; Минскую Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1994 г. и др.

чение под стражу заочно, если он находится в международном розыске; глава 54 УПК РФ содержит нормы, закрепляющие порядок осуществления выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора, а также основания для отказа в выдаче¹. Стоит отметить, что УПК позволяет в случае отсутствия международного договора действовать на основании принципа взаимности, в соответствии с которым от иностранного государства можно ожидать, что в аналогичной ситуации такое государство выдаст Российской Федерации лицо для осуществления уголовного преследования².

В настоящее время правоохранительные органы все чаще прибегают к возможностям Интерпола, так как он выступает эффективным координатором розыска подозреваемых, обвиняемых лиц, благодаря масштабным информационным базам и высокотехнологичным защищенным каналам системы I 24-7. Так, за 2018 год НЦБ Интерпола РФ опубликовало более 400 «красных» уведомлений. В 2017 году 324 человека, а в 2018 году в период с января по ноябрь – 217 человек, находящихся в розыске по «красному уведомлению», были экстрадированы Российской Федерацией по запросам иностранных государств. Необходимыми условиями для выставления «RedNotice» являются: разыскиваемое лицо должно быть субъектом уголовного разбирательства или должно быть обвинено в преступлении, с указанием ссылок ордера на арест, судебное решение или иные судебные документы; предоставление гарантий того, что после ареста такого лица будет направлен запрос о его выдаче в соответствии с национальным законодательством и/или применимыми двусторонними и многосторонними договорами; достаточность информации для эффективности запрашиваемого сотрудничества³.

Таким образом, несмотря на то, что уведомления Интерпола не являются процессуально допустимым основанием для экстрадиции, так

---

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018).

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания».

³ Пузырева Ю. В., Шалягин Д. Д. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: учебное пособие. 2-е изд., доп. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 171 с.

как УПК РФ не содержит норму, допускающую считать «RedNotice» основанием для выдачи лица иностранному государству, мероприятия Интерпола по розыску лиц имеют высочайшую эффективность благодаря следующим факторам: Интерпол является крупнейшей международной организацией; Интерпол располагает обширными техническими ресурсами, а каналы I-24/7 позволяют в максимально короткие сроки получать информацию о лицах, находящихся в розыске. Картотека Интерпола содержит десятки баз данных, в том числе о разыскиваемых преступниках, лицах, состоящих в террористических организациях, угнанных автомобилях, украденных антикварных ценностях и так далее.

Из этого следует, что деятельность НЦБ Интерпола РФ обеспечивает дальнейшее дипломатическое сотрудничество между Российской Федерацией и иностранными государствами по выдаче подозреваемых, обвиняемых лиц в совершении преступлений, и таким образом является фундаментальной составляющей международного сотрудничества по борьбе с преступностью.

И. А. Завьялов¹,

заместитель начальника кафедры ОРДиСТ

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции

Использование возможностей международного сотрудничества в раскрытии преступлений прошлых лет

«Всеобщая декларация прав человека», принятая Генеральной Ассамблеей Организации объединенных наций 10 декабря 1948 г., и 70-летие принятия которой мы отмечаем в этом году, провозгласила право каждого человека на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность (ст. 3), а также право владеть имуществом (ст. 17). Конституция Российской Федерации гарантирует эти права всем гражданам.

Совершение преступления влечет нарушение этих прав. Поэтому государство в лице правоохранительных органов обязано стремиться к недопущению нарушений прав человека и гражданина, а если уж они нарушены, то восстановить их путем раскрытия преступлений.

Если же преступление не раскрыто в год его совершения, а производство по уголовному делу приостанавливается в следующих случаях:

а) когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК);

б) когда подозреваемый, обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК);

в) когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК), то данное преступление переходит в категорию так называемых нераскрытых преступлений прошлых лет.

Таким образом, под нераскрытыми преступлениями прошлых лет следует понимать совершенные и зарегистрированные в установленном порядке в прошлые годы преступления, предварительное следствие по которым приостановлено на основании п. 1–3 ч. 1 ст. 208 УПК, но не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

---

¹ © Завьялов И. А., 2019.

Анализ данных ГИАЦ МВД России за последние 10 лет показывает, что ежегодно сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации на территории государства регистрируется порядка двух млн преступлений. Для наглядности приведем статистику за последние три года: в 2015 году было зарегистрировано 2 388476 преступлений, раскрыто 1 254706, т. е. 52,5 %; в 2016 г. зарегистрировано 2 160063 преступления, раскрыто – 1 189770, т. е. 55,1 %; в 2017 году зарегистрировано 2 058 476, раскрыто – 1 117801, т. е. 53,3 %¹. Таким образом, можно констатировать, что только за последние три года нераскрытыми остались почти 3 млн преступлений.

На актуализацию проблем раскрытия преступлений прошлых лет в современных условиях обращал внимание Президент Российской Федерации В. В. Путин. В частности, выступая на расширенном заседании коллегии МВД России, он так высказался по данной теме: «...нужно усилить работу по всем ключевым направлениям. Прежде всего, повысить уровень раскрываемости преступлений, причем как новых, так и прошлых лет. Здесь действительно необходим кардинальный перелом, новое качество работы и органов МВД, и всей правоохранительной системы. Самое серьезное внимание следует уделить резонансным преступлениям...»².

Если учесть, что раскрытие преступлений в органах внутренних дел, в первую очередь, является задачей оперативных подразделений, то становится очевидно, что эта проблема встает в основном перед оперативными подразделениями³.

Анализ положений о главных управлениях основных оперативных главков МВД России (ГУУР, ГУЭБиПК, ГУНК, ГУПЭ, ГУСБ и др.) показал, что только в Положении о Главном управлении уголовного розыска МВД России имеется такая функция, как: «организация и участие в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии тяжких и особо

---

¹ Состояние преступности в России. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России». Официальный сайт МВД России. МВД России (дата обращения 27 октября 2018 г.).

² Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на коллегии МВД России 4 марта 2015 г. Официальный сайт МВД России. МВД России (дата обращения 08 февраля 2017 г.).

³ Приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 (ред. от 29 сентября 2016 г.) «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» (Зарегистрировано в Минюсте России 25 июля 2012 г. № 25005).

тяжких преступлений общеуголовной направленности, в том числе носящих межрегиональный, транснациональный характер, вызывающих большой общественный резонанс:... преступлений против личности прошлых лет»¹. В положениях о других главках МВД России такого понятия, как «преступления прошлых лет», не встречается.

Таким образом, можно сделать вывод, что основным оперативным подразделением, занимающимся раскрытием преступлений прошлых лет, является уголовный розыск.

Чем же так страшен этот остаток нераскрытых преступлений? Здесь можно привести массу аргументов, среди которых выделяются следующие: не обеспечивается неотвратимость наказания за совершенные преступления, что, в свою очередь, порождает чувство безнаказанности и провоцирует преступников на новые преступления; ведет к недоверию общества к органам внутренних дел и порождает неуважение и пренебрежение государственной властью в целом; не обеспечивается реализация конституционных прав и свобод граждан.

Нельзя сказать, что в данном направлении ничего не делается. Принимаются меры по судебно-экспертному обеспечению раскрытия преступлений прошлых лет, особенно совершенных против личности, и в первую очередь, убийств, причинения тяжких телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего, а также половых преступлений. По всей стране создаются криминалистические лаборатории геномной регистрации (так называемых ДНК исследований), показывающие в последнее время достаточно серьезные результаты своей деятельности и очень высокую эффективность.

В ряде регионов проводились эксперименты по созданию специализированных оперативных подразделений, основной задачей которых было раскрытие преступлений прошлых лет.

Переходя к рассмотрению использования возможностей международного сотрудничества в раскрытии преступлений прошлых лет, следует отметить, что основными направлениями такого сотрудничества являются: международный розыск, экстрадиция (выдача) разыскиваемых лиц; сотрудничество в борьбе с международным терроризмом и его

---

¹ П. 10.20 Положения о Главном управлении уголовного розыска Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 11 июля 2011 г. № 823 «Об утверждении положения о Главном управлении уголовного розыска Министерства внутренних дел Российской Федерации».

финансированием; взаимодействие и координация мер по борьбе с организованной преступной деятельностью; взаимодействие и координация усилий в противодействии незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ; борьба с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых, отравляющих веществ, ядерных и радиоактивных материалов; борьба с легализацией (отмыванием) преступно нажитых доходов; борьба с фальшивомонетничеством; борьба с незаконным оборотом культурных ценностей; борьба с незаконной миграцией, торговлей людьми и проституцией; борьба с хищением имущества, включая мошенничество, хищением и незаконным оборотом автотранспортных средств и др.¹.

Формами такого сотрудничества могут быть: обмен оперативно значимой информацией; исполнение запросов; осуществление в отдельных случаях совместных ОРМ по розыску лиц; проведение официальных встреч и совещаний на различных уровнях; проведение международных научных конференций, семинаров, круглых столов и т. п.; оказание правовой, научной, технической и иной помощи; совместная разработка международно-правовых актов в области сыска и др.

В связи с изложенным, не вызывает никаких сомнений тот факт, что без выработки конкретных мер, направленных на совершенствование оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска по раскрытию преступлений прошлых лет, невозможно реализовать стратегические установки государства по оптимизации системы защиты прав и свобод граждан в Российской Федерации.

---

¹Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н. Основные направления организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда. Актуальные вопросы организации розыскной работы. Электронный сборник научных статей по материалам межведомственного круглого стола, 2017. С. 84-91.

К. И. Зимина¹,

*Адъюнкт кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
старший лейтенант полиции*

Механизм государств – членов ВОЗ – преемник международной целевой группы ИМПАКТ в борьбе с незаконным оборотом медицинской продукции на универсальном уровне

Незаконный оборот медицинской продукции (далее – НОМП) представляет собой серьезную угрозу современному международному сообществу, подрывая общественное доверие к национальным системам здравоохранения и нанося непосредственный ущерб здоровью больных в виде ненадлежащего лечения, а порой и риска для жизни.

Стремительно растущие масштабы и глобальный характер проблемы обусловили в течение последних нескольких десятилетий активную деятельность государств по развитию разноуровневого международного сотрудничества в борьбе с данным видом транснациональной преступности. На универсальном уровне ключевую роль в сфере координации совместной деятельности государств в борьбе с НОМП, безусловно, играет Всемирная Организация Здравоохранения (далее – ВОЗ)².

Впервые на универсальном уровне проблема незаконного оборота медицинской продукции была затронута в 1985 г. на Конференции экспертов по рациональному использованию лекарственных средств, проходившей в Найроби³, результаты которой имели преимущественно теоретический характер.

Наиболее значимым активным шагом в реализации универсального механизма в сфере противодействия НОМП стало создание в 2006 г. Международной целевой группы по борьбе с контрафактной медицинской продукцией (далее – ИМПАКТ), в состав которой вошли предста-

---

¹© Зимина К. И., 2019.

² За последующие годы Всемирной Ассамблеей Здравоохранения (далее – ВАЗ) был принят ряд резолюций (WHA 41.16 (1988 г.), WHA 52.19 (1991 г.), WHA 47.13 (1994 г.)), признающих опасность незаконного оборота медицинской продукции и призывающих государства к сотрудничеству в борьбе с ним при содействии ВОЗ.

³ The rational use of drugs: report of the conference of experts. Nairobi, Kenya, 1985. Geneva: WHO // <http://apps.who.int/iris/handle/10665/37174> (дата обращения 22.12.2018 г.).

вители более 80 государств¹. В качестве основной цели ИМПАКТ было провозглашено полное искоренение фармацевтических подделок в рамках системы поставок основных лекарственных средств к 2015 г., а также сокращение количества фальсификата на фармрынках развивающихся стран на 2/3 к 2020 г.

Достичь поставленной цели предполагалось посредством координации совместной деятельности государств – участников ВОЗ, их национальных правоохранительных и контрольных органов в сфере здравоохранения, международных организаций и фармацевтических корпораций. Целевой группе также было поручено провести работу по выработке единого понятийного подхода относительно предмета НОМП для разрешения проблемы терминологической унификации, значительно усложнявшей осуществление эффективного международного сотрудничества в рассматриваемой сфере.

Несмотря на плодотворные результаты работы Целевой группы, основная цель ее создания не была достигнута вследствие назревшей разобщенности позиций государств – участников относительно вопроса отношений ВОЗ и ИМПАКТ, а также озабоченности ряда государств касательно противоречивого характера работы с ИМПАКТ и смешения целей общественного здравоохранения с коммерческими интересами².

В результате данных разногласий ИМПАКТ была упразднена, а на смену ей резолюцией ВАЗ ВНА 65.19 в 2012 г. был учрежден новый Механизм государств–членов по некондиционной (поддельной) ложно-маркированной (фальсифицированной) контрафактной медицинской продукции (далее Механизм). Основной целью Механизма является оказание содействия в целях охраны здоровья людей и расширения доступа к приемлемой по цене, безопасной, эффективной и качественной медицинской продукции посредством эффективного сотрудничества между государствами – членами и ВОЗ в борьбе с НОМП.

Осуществление поставленной цели предполагается посредством реализации следующих задач: развитие сотрудничества между националь-

---

¹ WHO launches taskforce to fight counterfeit drugs // Bulletin of the World Health Organization. September, 2006. 84(9).

² Некондиционная (поддельная) ложномаркированная (фальсифицированная), контрафактная медицинская продукция // Доклад Генерального директора Всемирной Организации Здравоохранения. Документ А64/26, 24 марта 2011 г.

ными и региональными органами и обмен опытом, передовой практикой и информацией; укрепление и наращивание потенциала национальных и региональных органов регулирования и лабораторий по контролю качества; глобальное повышение уровня просвещения и осведомленности относительно проблемы НОМП; определение мер, деятельности и форм поведения, ведущих к созданию некондиционной (поддельной) ложномаркированной (фальсифицированной) контрафактной медицинской продукции; укрепление национального и регионального потенциала в целях обеспечения надежности системы поставок медицинской продукции; сотрудничество в области эпиднадзора и мониторинга¹.

Механизм государств-членов открыт для участия всех государств-членов и включает знания и опыт в области национального здравоохранения и регулирования медицинской продукции. Совещания проводятся не реже одного раза в год в Женеве. Механизм государств-членов через Исполнительный комитет на ежегодной основе представляет ВАО рекомендации и доклады о ходе работы. Работа Механизма основана на принципах всестороннего участия и транспарентности².

Одним из наиболее крупных достижений работы Механизма к настоящему моменту является разработка нового упрощенного и, по нашему мнению, наиболее целесообразного подхода относительно состава предмета НОМП и дефиниций образующих его понятий.

Так, в 2017 г. на 70-й сессии по рекомендации Механизма государств-членов ВАО было принято решение о введении единого термина «недоброкачественная и фальсифицированная медицинская продукция» с целью дальнейшего унифицированного его использования государствами-участниками в процессе международного сотрудничества в данной области и применения в международно-правовых актах по данному вопросу³.

---

¹ Доклад Первого совещания Механизма государств-членов по некондиционной/ поддельной/ ложномаркированной/ фальсифицированной /контрафактной медицинской продукции. Приложение к Документу А66/22. 17 мая 2013 г.

² Резолюция Всемирной Ассамблеи Здравоохранения ВАО 65.19 «Некондиционная (поддельная) ложномаркированная (фальсифицированная), контрафактная медицинская продукция» // Резолюции и решения 65-й сессии Всемирной Ассамблеи Здравоохранения. Женева, 2012.

³ Резолюция Всемирной Ассамблеи Здравоохранения ВАО 70.21 «Механизм государств – членов по недоброкачественной и фальсифицированной медицинской продук-

На сегодня Механизмом осуществляется активная работа по реализации всех направлений его деятельности от пропаганды угрозы НОМП и проработки теоретических вопросов до разработки конкретных мер по пресечению и предупреждению преступлений, связанных с незаконным оборотом медицинской продукции.

Таким образом, Механизм государств – членов является универсальным механизмом сотрудничества государств в борьбе с незаконным оборотом медицинской продукции, результаты шестилетней работы которого свидетельствуют о его эффективности, что позволяет назвать его достойным приемником ИМПАКТ и значимым шагом на пути к разрешению современного глобального кризиса здоровья.

Д.А. Иванов¹,

*заместитель начальника кафедры предварительного расследования
ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»,
почетный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, доцент,
полковник полиции*

Имплементация норм международных правовых институтов возмещения вреда, причиненного преступлением, как способ совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства

Зарубежный опыт возмещения вреда, причиненного преступлением, исходит из здравых канонов синхронно выстроенных звеньев единой цепи «преступник» – «жертва» – «вред» – «компенсация» – «наказание». Суть данной модели заключается в том, что лицо, виновное в совершении уголовно наказуемого деяния, однозначно будет подвергнуто наказанию, но суровость санкций зависит от компенсационных элементов, предпринятых виновным в счет возмещения вреда потерпевшему. Очевидна зрелость и рациональность именно такого судопроизводства, в котором взаимно дополняют друг друга как черты карательного, так и восстановительного правосудия.

Изучая законотворческий опыт Великобритании относительно разработки правовой базы, регулирующей возмещение вреда лицам, ставшим жертвами преступных деяний, следует отметить, что Законом об уголовной юстиции 1982 г. введена статья 65, согласно положениям которой, компенсация может присуждаться в качестве единственной санкции, то есть, по сути, заменять уголовное наказание². Однако, применительно к законодательству нашей страны, стоит отметить, что речь может идти только о тех преступлениях, последствием которых является причинение определенного вида вреда. При этом говорить о компенсации вреда, как о единственной санкции, предполагаемой в случае совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, оружия, боеприпасов и других объектов, изъятых из гражданского оборота в отече-

---

¹© Иванов Д. А., 2019.

² Додонов В. Н., Капинус О. С., Щерба С. П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть : монография / под общ. и науч. ред.: Щерба С.П. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 329.

ственном законодательстве, не представляется возможным, так как иные санкции (ограничение свободы, исправительные работы, лишение свободы) для виновных лиц должны превалировать ввиду особой общественной опасности данных преступлений.

Возвращаясь, к рассмотрению процессуального положения жертвы преступления, резонно сослаться и на опыт США, где разработана и успешно применяется Программа выплаты компенсаций лицам, ставшим жертвами преступных деяний. При этом среди различных видов выплат, на которые могут рассчитывать жертвы преступлений, можно выделить такие нетрадиционные для отечественного права компенсационные блага, как: получение пособия по безработице; получение муниципального жилья; оплата телефонных и иных переговоров за счет государства. Очевидно, что все вышеуказанные выплаты и сопутствующие им льготы для жертв преступлений должны находиться в прямой причинно-следственной связи с совершенным преступным деянием. При этом нельзя не отметить, что законодательства США и Великобритании предусматривают полноценную компенсацию причиненного преступлением вреда за счет государственных ассигнований только при совершении уголовно наказуемых деяний против жизни и здоровья. В остальных случаях компенсация вреда жертвам преступлений происходит за счет страховых выплат из различных фондов, действующих на легитимной основе.

В контексте вышесказанного О. В. Волынская и М. И. Федоров, изучившие законодательный опыт США в области поддержки жертв преступлений, приводят положительный пример нормативного правового акта, действующего в одном из штатов, отмечая, что «в этом отношении показателен Основной закон о правах жертв преступлений, принятый Конгрессом Пенсильвании в 1992 г., в соответствии с которым пострадавшие от преступлений, в частности, имеют право: «в случае причинения им физического или материального ущерба вносить до вынесения приговора свои предложения и ходатайства по поводу его путей и размера его возмещения; на возмещение ущерба как в порядке реституции, так и в порядке выплачиваемой государством компенсации ущерба; на

быстрейшее возвращение предметов собственности, изъятых в качестве вещественных доказательств по делу...»¹.

Примечательно, что подобный передовой опыт государств англо-американской правовой системы был имплементирован в уголовно-процессуальное законодательство одной из стран постсоветского пространства. Так, уголовно-процессуальный закон Кыргызской Республики (п. 20 ч. 1 ст. 50 УПК КР) предусматривает право потерпевшего получать за счет государства компенсацию причиненного преступлением вреда². Очевиден, однако, правовой пробел законодателя Кыргызской Республики, который предусмотрел институт возмещения вреда в действующем уголовно-процессуальном законе, но в то же время не разработал алгоритм его реализации в иных подзаконных нормативных правовых актах, не предусмотрел материальную составляющую компенсационных выплат за счет государства.

Интересен по своей процессуальной сути институт медиации, широко применяемый в Германии на основе положений уголовного законодательства (§ 46a УК ФРГ «Соглашение лица, совершившего деяние, и потерпевшего. Возмещение вреда»). Сущность его состоит в том, что при рассмотрении дела об уголовном преступлении суд может отказаться от назначения наказания виновному лицу в следующих случаях. Во-первых, «если лицо, совершившее наказуемое деяние, стремясь достичь соглашения с потерпевшим (соглашение лица, совершившего деяние, и потерпевшего – Tater-Opfer-Ausgleich), возмещает полностью вред или значительную часть вреда, причиненного своим деянием, или серьезно стремится возместить вред. Во-вторых, в случае, если возмещение ущерба потребовало от него значительных личных затрат или личного отказа от чего-либо, и он возмещает потерпевшему ущерб полностью или большую его часть, то суд может смягчить наказание или отказаться от него, если не предусмотрено более суровое наказание, чем лише-

---

¹ Волынская О. В. Федоров М. И. О допустимости корректировки отечественного законодательства, регламентирующего статус потерпевшего, при использовании норм международного права // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 2. – С. 58.

² См. : Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 20 (вводится в действие Законом КР от 24 января 2017 г. № 10 с 1 января 2019 г.) // [Электронный ресурс] <http://www.zakon.kz/> (Дата обращения: 20 декабря 2018 г.).

ние свободы на срок до одного года или денежный штраф до 360 дневных ставок (параграф 49, абз. 1)¹.

В первом случае, если очевидны стремления виновного лица возместить причиненный им вред, то он либо самостоятельно достигает компромисс об этом с потерпевшим, либо они приходят к соглашению воспользоваться услугами посредника – медиатора. Примечательно, что в отечественном законодательстве (ст. ст. 61, 62 УК РФ, ст. 25 УПК РФ) также имеются положения относительно возмещения вреда, примирения сторон и, как следствие, прекращения уголовного дела (уголовного преследования). Однако, институт медиации является новшеством для отечественного законодателя и правоприменителя. В то же время можно утверждать, что в общем правовом контексте принципы института медиации смогли бы найти свое отражение в действующем уголовно-процессуальном законе нашего государства.

С точки зрения применения международных стандартов, регулирующих институт возмещения вреда жертвам противоправных деяний, актуальным видится опыт другой страны постсоветского пространства. В частности, положения ст. 153 УПК Республики Беларусь декларируют, что при рассмотрении гражданского иска, предъявленного в уголовном процессе, основания, условия, объем и способ возмещения вреда определяются в соответствии с нормами действующего законодательства. В случаях, предусмотренных законом, применяются нормы права государства, с которым заключены договоры о правовой помощи². Из сказанного следует вывод, что законодательные конструкции рассматриваемого института сформулированы законодателем Беларуси с наибольшим уклоном на полноценное и реальное возмещение вреда, причиненного преступлением, с учетом эффективного и оптимального применения успешно апробированных положений, содержащихся в международных правовых актах.

Указывая на особую роль международных правовых актов, регулирующих различные компенсационные алгоритмы восстановления прав

---

¹ См. : Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия // Д. А. Шестаков. Серия «Законодательство зарубежных стран». Юридический центр. Санкт-Петербург, 2003. С. 28.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3// [Электронный ресурс] <http://www.zakon.kz/> (Дата обращения: 25 декабря 2018 г.).

жертв преступлений, А. В. Суслин логично полагает: «на первое место выдвигают возмещение вреда потерпевшему, предлагая примерный набор нормативных механизмов, и предполагают, что закрепление и конкретизация таких принципов и норм права должны осуществляться государствами..., исходя из рекомендуемых международно-правовых принципов и норм, а также с учетом особенностей национальной правовой системы и уровня экономического развития конкретной страны»¹.

Развивая данную мысль, М. А. Митин утверждает, «что принятие мер по совершенствованию международно-правовой защиты права жертв уголовных преступлений на компенсации необходимо еще и потому, что в настоящее время в разных странах действуют не просто разные, а порой весьма отличающиеся правила в соответствующей сфере. Можно условно разделить все страны на две группы: в первую – включить те страны, которые выплачивают за свой счет (или из средств специальных фондов, формируемых благодаря поступлениям от взимания штрафов с преступников) компенсации жертвам некоторых видов преступлений, а во вторую – те, которые продолжают абстрагироваться от выплат компенсаций»².

Таким образом, рассмотрев актуальные аспекты зарубежного опыта возмещения вреда, причиненного преступлением, следует отметить, что большинство зарубежных государств разработали и эффективно воплотили в жизнь механизмы восстановительного правосудия, которые позволяют реально возместить вред, причиненный жертве преступления вне зависимости от наличия виновного лица или его желания возместить причиненный вред.

---

¹ Суслин А. В. Уголовно-правовые средства обеспечения возмещения вреда потерпевшим : автореф. дис. ... к. ю. н.: Екатеринбург, 2005. С. 7.

² Митин М. А. Международно-правовое регулирование компенсаций жертвам уголовных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург. 2012. С. 20–21.

А. А. Козлова¹,

*соискатель кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Международно-правовые аспекты по противодействию незаконному обороту человеческих органов на региональном уровне на примере Совета Европы

Трансплантация органов - это установленная форма лечения, которая в настоящее время признана лучшей и часто единственной медицинской практикой. По последним данным, во всем мире проводится более 130 тыс трансплантаций органов, и, несмотря на впечатляющие результаты, это число составляет менее 10 % от необходимого количества подобных операций². Кроме того, существует огромное расхождение в доступности к услугам для проведения операций по трансплантации. Ситуация, связанная с острым дефицитом органов, вызывает высокий уровень смертности людей, находящихся в списках ожиданий на пересадку человеческих органов. Данная ситуация вынуждает многих пациентов (как правило, состоятельных) пытаться получить органы, пользуясь незаконными способами (обычно используя бедных и уязвимых людей). «Черный рынок» человеческих органов процветает и обладает значительной спецификой.

Как отмечается на официальном сайте Совета Европы, по данным ВОЗ, каждый год трансплантируют около 10 тыс. нелегально проданных человеческих органов³. Эти обстоятельства обуславливают необходимость развития эффективного международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту человеческих органов.

Защита достоинства и основных прав человека – одна из главных целей Совета Европы. Так, Советом Европы был предпринят ряд инициатив в сфере противодействия незаконному обороту человеческих органов. В частности, были подготовлены широко признанные соглашения

---

¹ © Козлова А. А., 2019.

² Position statement on the proposal for a global kidney exchange // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <http://www.who.int/transplantation/donation/GKE-statement.pdf?ua=1> (дата обращения: 15 сентября 2018 г.).

³ Торговля человеческими органами: Конвенция Совета Европы вступает в силу URL: https://search.coe.int/directorate_of_communications/Pages/result_details.aspx?ObjectId=090000168078efda (дата обращения: 29.03.2018 г.).

и конвенции, а также рекомендации и резолюции. Важнейшими из них являются: Конвенция Совета Европы о защите прав и достоинств человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине от 4 апреля 1997 г.¹ (далее – конвенция Овьедо) и Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человека от 24 января 2002 г.

Особое значение для развития сотрудничества в рассматриваемой сфере имеют отдельные рекомендательные акты. В 2003 году была принята Рекомендация ПАСЕ 1611 (2003) о незаконной торговле органами в Европе. В Рекомендации государствам было предложено принять эффективные меры по борьбе с незаконным оборотом органов человека. В связи с этим ПАСЕ рекомендовала государствам при необходимости внести в свои уголовные кодексы изменения, направленные на привлечение к ответственности виновных в торговле органами, в том числе медицинских работников, занимающихся пересадкой органов, полученных в условиях незаконного оборота².

В январе 2011 года ПАСЕ была принята резолюция «Расследование сообщений о бесчеловечном обращении с людьми и незаконном обороте человеческих органов в Косово» № 1782(2011), в которой был поднят актуальный вопрос о незаконном обороте человеческих органов в Европе, совершенном преступными группировками в ходе конфликта в Косово. В п. 20 данной резолюции ПАСЕ заявила, что «незаконный оборот человеческих органов сегодня представляет собой исключительно серьезную проблему во всем мире и открыто противоречит самым основным стандартам прав человека и достоинства»³. Также в резолюции было предложено разработать международно-правовой акт, который включал

---

¹ Конвенция Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине от 4 апреля 1997 г. // Официальный Сайт Совета Европы. URL: <https://rm.coe.int/168007d004>(дата обращения: 24 мая 2018 г.).

² Рекомендация Парламентской ассамблеи 1611 (2003) о незаконной торговле органами в Европе // Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://rm.coe.int/16806413b3> (дата обращения: 26 марта 2017 г.).

³ Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1782 (2011) «Расследование сообщений о бесчеловечном обращении с людьми и незаконном обороте человеческих органов в Косово» от 25 января 2011 г. // Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://rm.coe.int/1680630c48> (дата обращения: 26 ноября 2016 г.).

бы в себя определение незаконного оборота человеческих органов, меры по противодействию данному деянию, защите жертв, а также уголовно-правовые меры по привлечению виновных к ответственности.

В 2004 году была принята Рекомендация (2004)7 Комитета Министров Совета Европы «О торговле человеческими органами», в которой в ст. 6 «государства-члены должны обеспечить возможность полного сотрудничества с другими государствами и международными органами, включая полицейские органы, для борьбы с незаконной продажей органов, а также государства-члены должны применять санкции, установленные в настоящей Рекомендации к любому лицу, участвующему в незаконной продаже органов»¹.

В своем докладе от 20 апреля 2011 г. Европейский Комитет по проблемам преступности (CDPC), Руководящий Комитет по биоэтике (CDBI) и Европейский Комитет по трансплантации органов (CD-P-TO) подчеркнули, что «незаконный оборот человеческих органов, тканей и клеток» – это проблема глобального масштаба, которая нарушает основные права человека и свободы и представляет собой прямую угрозу здоровью человека». Также комитеты отметили, что, «несмотря на существование двух международно-правовых обязывающих документов, а именно Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. и Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми от 16 мая 2005 г., значительные проблемы, которые не получили достаточного внимания в этих международно-правовых актах, продолжают существовать в международном праве»².

В марте 2018 года по инициативе Комитета по биоэтике (DH-BIO) было разработано Руководство по соблюдению принципа запрета на извлечение финансовой выгоды из использования человеческого тела и

---

¹ Рекомендация № Rec (2004)7 Комитета министров Совета Европы «О торговле человеческими органами» (Принята 19 мая 2004 г. на 884-м заседании представителей министров) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>(дата обращения: 26 ноября 2016 г.).

² Explanatory Report to the Council of Europe Convention against Trafficking in Human Organs (Пояснительный доклад к Конвенции Совета Европы против торговли человеческими органами от 25 марта 2015 г.) // Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://rm.coe.int/16800d3840> (дата обращения: 10 августа 2017 г.).

его частей¹, в целях разъяснения принципа запрета на извлечение финансовой выгоды, предусмотренного статьей 21 Конвенцией Овьедо, а также Дополнительным протоколом к данной Конвенции и содействия его реализации. Данное Руководство устанавливает, что запрет на извлечение финансовой выгоды не препятствует выплате компенсации утраченного дохода, возмещения медицинских расходов прижизненным донорам, равно как и возмещение ущерба, нанесенного в процессе забора органов.

Таким образом, без надлежащего международно-правового регулирования вопросов пересадки человеческих органов невозможно обеспечить должную охрану жизни и здоровья каждого отдельного человека. Адекватное осознание государствами реальной опасности незаконного оборота человеческих органов для благополучия каждого человека и их готовность сотрудничать в деле противодействия данному, относительно новому вызову, подтверждается предпринятыми усилиями на региональном уровне. В этом отношении особо выделяется европейский регион, где государствами – членами Совета Европы была подписана специальная Конвенция против торговли человеческими органами², которая вступила в силу 1 марта 2018 года после ее ратификации пятью государствами-членами Совета Европы. В настоящее время данная Конвенция является первым международным договором, провозглашающим эффективное международное сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом человеческих органов, ключевым фактором которой является обеспечение защиты достоинства и основных прав человека.

---

¹ Руководство по соблюдению принципа запрета на извлечение финансовой выгоды из использования человеческого тела и его частей // Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://rm.coe.int/guide-financial-gain/16807bfc9c> (дата обращения: 15 мая 2018 г.).

² Конвенция Совета Европы против торговли человеческими органами от 25 марта 2015 г. // Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/216> (дата обращения: 10 мая 2018 г.).

В. А. Коннов¹,

*доцент кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью и международная защита прав человека: проблемы соотношения и приоритетов

В настоящее время государствами активно реализуется два масштабных направления международного сотрудничества государств: сотрудничество в борьбе с преступностью и сотрудничество в области защиты прав и свобод человека.

В настоящее время каждое из этих направлений представлено в настоящее время широким массивом международных договоров, заключенных как на универсальном, так и на региональном и двустороннем уровне. В науке международного права выделяют соответствующие отрасли, правовые общности, которые являются общепризнанными и составляют неотъемлемую часть современного международного права. Кроме того, сотрудничество государств в каждой из данных сфер международных отношений давно институализировано. Созданы и успешно функционируют специализированные международные организации, обеспечивающие диалог по вопросам борьбы с преступностью и защите прав человека.

Так, международное сотрудничество в борьбе с преступностью с момента создания Интерпола вполне четко обозначило круг своих приоритетов – противодействие общеуголовной преступности, угрожающей как интересам отдельных государств, так и всего мирового сообщества.

Сотрудничество в области защиты прав человека складывалось на протяжении всего XX века и преследовало, прежде всего, гуманистические цели. Среди них основной идеей была защита граждан от государственного произвола, формирование незыблемых основ функционирования государственных и общественных институтов, гарантирующих основные права и свободы. В фундамент данного сотрудничества были положены идеи о возможности защиты собственных прав с использова-

---

¹ © Коннов В. А., 2019.

нием средств международных институтов и организаций, признаваемых государствами.

Однако различия в базовых видах общественных отношений, служащих основой международного сотрудничества, не исключают взаимосвязи и взаимозависимости.

В настоящее время, когда с момента зарождения и формирования основ международного сотрудничества в области борьбы с преступностью и защиты прав человека прошло больше 100 лет, стало совершенно очевидно, что данные области межгосударственных отношений являются не просто параллельными, но и тесно переплетающимися, создающими как объективное единство целей, так и определенные противоречия.

Новые международные вызовы и угрозы, которые стали очень явственно проявляться, начиная со второй половины XX века, сформировали принципиально иное представление о преступности. Во-первых, обозначили ее транснациональный характер. Во-вторых, выявили то обстоятельство, что наиболее общественно опасные из преступлений совершаются в составе группировок, участники которых не знают границ и национальных различий. И, наконец, в-третьих, указали на преступления, которые не преследуют традиционные общеуголовные цели, а призваны вынудить государство и общество действовать вопреки объективным историческим и общественным процессам. Я говорю, прежде всего, о терроризме и экстремизме. Разрастание масштабов новых криминальных вызовов и угроз, вплоть до контроля отдельными группировками целых регионов в отдельных странах, поставило вопросы международного сотрудничества в борьбе с преступностью в один ряд с противодействием угрозам международной безопасности. При этом усилия правоохранительных органов различных государств в противодействии данным явлениям неизбежно влекут вторжение в такие важные стороны жизни людей, как частная жизнь, право на получение и распространение информации, политические права и свободу самовыражения.

С другой стороны, на протяжении XX века последовательно формировались международно-правовые нормы, направленные на смягчение произвола государственных органов в части их воздействия на естественные права и свободы человека. Немалое (если не определяющее)

значение для этого процесса имела Вторая мировая война, когда не только национальные, международно-правовые, но и просто моральные представления людей о добре, зле и справедливости были подвергнуты катастрофическим испытаниям. Человечество было оглушено таким невероятным и невиданным презрением к фундаментальным правам людей, что породило процесс интенсивного создания международных соглашений, направленных на защиту прав и свобод человека.

Ни для кого не является секретом, что борьба с преступностью объективно связана с возможностью ограничения прав и свобод человека, без чего невозможно достигнуть приемлемой эффективности оперативных и следственных действий. Следовательно, и международное сотрудничество в борьбе с преступностью исходит из таких же постулатов, формируя на основе норм международного права соответствующие практики.

Однако нормы международного права, направленные на защиту прав человека, призывают к ограничению вмешательства государственных органов в реализацию гражданами естественных свобод, в том числе и при раскрытии и расследовании преступлений. Следовательно, определенный антагонизм норм международного права в области защиты прав человека и борьбы с преступностью проходит по линии необходимости и соразмерности ограничения свобод, их объективной обоснованности и неизбежности.

И вот здесь мы сталкиваемся с вопросом о приоритетах: что является первичным: – сохранение устоявшихся и привычных гарантированных законом и международными договорами возможностей свободной и полной реализации своих прав, или обеспечение физической или имущественной безопасности личности, безопасности всего общества и государства?

Данный вопрос и в настоящее время, и в обозримом будущем предпологает стать одним из краеугольных камней, где станут разворачиваться дискуссии ученых и практиков, в том числе в области международного права. Мы неизменно будем получать разные оценки экспертов, а различные факты из жизни или практики международного сотрудничества послужат поводом к пересмотру приоритетов в ту или иную сторону.

В заключение хотелось бы обозначить несколько важных сфер столкновения интересов двух упомянутых областей международного сотрудничества – сотрудничества в борьбе с преступностью и сотрудничества по защите прав и свобод человека.

Первое. Крайне важным является вопрос о пределах вмешательства государства в частную жизнь, в том числе в контексте оперативно-розыскных или следственных действий, разглашения информации о лице, которая стала известна в ходе действий правоохранительных органов. Один из органов международного правосудия – Европейский Суд по правам человека – неоднократно обращался в своих постановлениях к данной тематике, определяя в ряде случаев нарушение прав человека, гарантированных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г.¹

Второе. Существует объективная проблема возникновения новых прав человека, которые в настоящее время не закреплены в международных соглашениях, но о международном признании которых все чаще звучат голоса в рамках Организации Объединенных Наций и других международных организаций. К примеру, в последние годы не прекращаются призывы признать право на доступ к Интернету и общение в нем фундаментальным правом человека наряду с такими правами, как право на свободу и неприкосновенность. Как возможное признание такого права, это будет согласовываться с интересами международного сотрудничества по борьбе с преступниками, активно использующими Интернет. В частности, с теми, кто распространяет информацию террористического и экстремистского содержания? Мы не знаем. Не стоит забывать и о таких результатах финансово-технической мысли, как создание криптовалют и преступления, которые с ними связаны. Это новое слово в вопросах соотношения сотрудничества в борьбе с преступностью и обеспечения экономических прав человека. На данные вопросы еще предстоит дать адекватный правовой ответ.

---

¹ Так, Суд неоднократно констатировал, что отсутствие должного контроля и соблюдения необходимых процедур проведения ОРМ способно существенно нарушить права и законные интересы граждан. Предъявляемые ЕСПЧ претензии к Российской Федерации касаются не только методов проведения некоторых оперативно-розыскных мероприятий, но и организационных форм их проведения. В частности, ЕСПЧ указывал на необходимость установления ясной процедуры по обеспечению специального контроля с целью обеспечения добросовестности со стороны органов государственной власти и соблюдения законных целей со стороны правоохранительных органов.

Третье. Одной из наиболее важных форм международного сотрудничества в борьбе с преступностью является экстрадиция. Ее необходимость и эффективность для противодействия криминальным угрозам не вызывает сомнения. Однако нередко выдача лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, наталкивается на объективные вопросы о соблюдении фундаментальных прав человека. В этом смысле следует опять обратиться к практике Европейского Суда по правам человека, который в делах по жалобам экстрадируемых лиц формулировал соответствующие правовые позиции¹.

Но существует и обратная сторона медали – проблема, о которой хорошо известно практикам, занимающимся вопросами организации экстрадиции. Нередко власти государств ссылаются на международные конвенции в области защиты прав человека, предоставляют на основании них статус беженца лицам, которые обоснованно подозреваются или обвиняются в совершении преступлений российскими властями. Это формирует новую коллизию между международно-правовым регулированием сотрудничества правоохранительных органов и международно-правовым регулированием защиты прав человека.

Проблема соотношения международного сотрудничества в борьбе с преступностью и международно-правовой защиты прав человека, конечно, не ограничивается вышеприведенными примерами. Развитие общественных отношений, научно-технический прогресс и новые подходы к управлению общественными процессами продолжают и будут продолжать ставить перед учеными и практиками задачи, связанные с обеспечением эффективной борьбы с преступностью и одновременно обеспечением защищенности естественных прав и свобод человека. В этом смысле вопрос о приоритетах в данных сферах сотрудничества государств видится не совсем обоснованным. Государствам придется искать наиболее приемлемый баланс между интересами противодействия преступности и защиты прав человека.

---

¹ В частности, признавалась нарушением прав человека выдача в страны, где человеку грозит смертная казнь независимо от того, что власти принимающей страны гарантировали ее неприменение. Также нарушением признавалась экстрадиция в страны, в отношении которых есть достаточные основания полагать, что человек подвергнется пыткам или жестокому обращению.

А. В. Константинов¹,

Старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

Противодействие незаконной миграции в контексте миграционной политики Российской Федерации

Динамично протекающие интеграционные процессы с участием Российской Федерации требуют своевременной реакции на изменяющуюся обстановку в сфере миграционных отношений. Разработка и реализация государственной миграционной политики в современных условиях должна учитывать происходящие процессы в области незаконной миграции.

Решение проблем с незаконной миграцией лежит в разрезе построения комплексной системы противодействия всему спектру современных вызовов и угроз. Существует круг достаточно серьезных взаимосвязанных проблем транснациональной организованной преступности, проявлением которой является незаконная миграция. Данный факт отмечен в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в которой особо подчеркивается состояние обострения угроз государственной и общественной безопасности, связанных с неконтролируемой и незаконной миграцией². Противодействие незаконной миграции в контексте государственной политики в сфере национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации способствует реализации стратегических национальных приоритетов и эффективной защите национальных интересов. Наряду с этим незаконную миграцию выделяют в качестве одной из главных стратегических угроз национальной безопасности в области экономики.

Важным фактором в переориентации векторов противодействия незаконной миграции является передача МВД России функций и полномочий в сфере миграции и создание в структуре центрального аппарата МВД России самостоятельного подразделения – Главного управления

---

¹ © Константинов А. В., 2019.

² Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. – 2016. – № 1. (ч. II), ст. 212.

по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ГУВМ МВД России), обеспечивающего и осуществляющего в пределах своей компетенции функции по выработке и реализации государственной политики, а также нормативному и правовому регулированию в сфере миграции. Подводя итог работы МВД России по данному направлению в 2016 г., Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации Владимир Колокольцев выступил на 402-м заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в рамках «Правительственного часа» на тему «О мерах Правительства Российской Федерации по противодействию нелегальной миграции»¹. Заслушав эту информацию, (совет федерации) принимает Постановление СФ ФС РФ от 23 декабря 2016 г. № 631-СФ «О мерах Правительства Российской Федерации по противодействию нелегальной миграции»².

В связи с необходимостью актуализации целей, задач и основных направлений деятельности Российской Федерации в сфере миграции была принята новая Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622³.

В 2012–2017 годах усовершенствованы инструменты правового регулирования в сфере миграции, включая меры ответственности за нарушение миграционного законодательства Российской Федерации и меры противодействия незаконной миграции: проведена корректировка правил осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности на территории Российской Федерации, что позволило сократить число иностранных граждан, незаконно находящихся в Российской Фе-

---

¹ Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на 402-м заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в рамках «Правительственного часа» по вопросу «О мерах Правительства Российской Федерации по противодействию нелегальной миграции» // https://xn--blaew.xn--plai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/news/item/9101272/

² Постановление СФ ФС РФ от 23 декабря 2016 г. № 631-СФ «О мерах Правительства Российской Федерации по противодействию нелегальной миграции» // Собр. законодательства РФ. – 2017. – № 1 – 2 января, ст. 109.

³ Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // <http://kremlin.ru/acts/news/58986>.

дерации, и способствовало увеличению числа иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на законных основаниях; оптимизированы правила пребывания обучающихся в Российской Федерации иностранных граждан, что способствовало росту их числа (291 тыс. человек на начало 2017/18 учебного года по сравнению с 153,8 тыс. человек на начало 2010/11 учебного года); определены и применяются дифференцированные требования к уровню знаний русского языка, истории России и основ законодательства Российской Федерации, необходимых иностранным гражданам для осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации и получения разрешения на временное проживание и вида на жительство; созданы дополнительные условия, способствующие добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, а также упрощены правила приема в российское гражданство иностранных граждан, являющихся носителями русского языка, инвесторами, предпринимателями или выпускниками российских образовательных организаций; разработаны и проходят проверку на практике подходы к социальной и культурной адаптации различных категорий иностранных граждан, в том числе в рамках соответствующих программ и в формате государственно-общественного партнерства, с участием общественных и образовательных организаций, учреждений культуры и спорта; установлена уголовная ответственность за пересечение государственной границы Российской Федерации иностранными гражданами, въезд которым в страну не разрешен, за фиктивную постановку иностранных граждан на миграционный учет. Ужесточены санкции за организацию незаконной миграции и др.

Большое внимание в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы уделяется противодействию незаконной миграции. Так, к основным направлениям государственной миграционной политики в области совершенствования механизмов профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации и коррупционных нарушений в сфере миграции, включая меры ответственности за нарушение названного законодательства и законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, являются:

– совершенствование правовой основы противодействия незаконной миграции, в том числе регулирование ответственности лиц за нарушение миграционного законодательства Российской Федерации, в частности, за представление поддельных или подложных документов и заведомо ложных сведений, содействие их представлению либо совершение фиктивных действий для получения иностранными гражданами прав на въезд в Российскую Федерацию, пребывание (проживание), осуществление трудовой деятельности на ее территории и приобретение гражданства Российской Федерации;

– совершенствование государственного контроля (надзора) в части, касающейся въезда в Российскую Федерацию, выезда из Российской Федерации, транзитного проезда через ее территорию, пребывания (проживания) иностранных граждан и осуществления ими трудовой деятельности на территории Российской Федерации;

– развитие инфраструктуры государственной границы Российской Федерации, в том числе оснащение ее техническими средствами, позволяющими своевременно выявлять и пресекать въезд в Российскую Федерацию и выезд из Российской Федерации иностранных граждан, не имеющих права на такой въезд и выезд;

– расширение использования современных биометрических технологий для идентификации личности в целях повышения эффективности государственного контроля (надзора) в сфере миграции, обеспечения общественной безопасности и предоставления государственных услуг в сфере миграции;

– реализация мероприятий, направленных на выявление и пресечение нарушений миграционного законодательства Российской Федерации, организации незаконной миграции, торговли людьми, использования принудительного труда, в том числе совместно с компетентными органами иностранных государств, и др.

Особое влияние оказывают заключенные Российской Федерацией международные договоры по вопросам, связанным с функционированием и развитием Евразийского экономического союза (ЕАЭС), государства-члены которого осуществляют сотрудничество по согласованию политики в сфере регулирования трудовой миграции. Базисным международным договором выступает заключенный «Договор о Евразийском

экономическом союзе»¹, в котором трудовой миграции отведен Раздел XXVI. Также в рамках Евразийского экономического сообщества, которое является предшествующей ЕАЭС интеграционной организацией, была заложена правовая основа для противодействия незаконной трудовой миграции. Федеральным законом от 11 июля 2011 г. № 178-ФЗ «О ратификации Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств»² было ратифицировано межправительственное Соглашение Белоруссии, Казахстана, России³ в данном направлении, а в 2014 г. к данному Соглашению присоединилась Республика Армения⁴. Целью указанного Соглашения выступает не только создание правовой основы по противодействию незаконной трудовой миграции на территориях указанных стран из третьих государств, но и обеспечение соблюдения прав и законных интересов своих граждан, регулирование взаимоотношения сторон данного соглашения при осуществлении согласованных мер в отношении нелегалов и лиц, содействующих нелегальной трудовой миграции или занимающихся ею. Также между сторонами Соглашения осуществляется обмен статистической, научно-методической и иной информацией и опытом в указанной сфере.

На сегодняшний день формирование государственной миграционной политики в сфере противодействия незаконной миграции сопровождается усилением и повышением эффективности государственного контроля и надзора на фоне происходящих интеграционных процессов.

---

¹ «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>. – 2014. – 5 июня.

² Федеральный закон от 11 июля 2011 г. № 178-ФЗ «О ратификации Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств» // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 29, ст. 4269. – 18 июня.

³ «Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств» // Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 5, ст. 541. – 30 января.

⁴ Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (Минск, 10 октября 2014 г.) // Собр. законодательства РФ. – 2015. – № 8, ст. 1107. – 23 февраля.

А. А. Коренухина¹,

*курсант 411 учебного взвода международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
рядовой полиции*

Вопросы передачи лиц органам международной уголовной юстиции в практике Международного уголовного суда

На протяжении долгого времени в мировом сообществе остро стоит проблема правового регулирования передачи. Дискуссии в отечественной юридической науке вызывает характер данного института, который регулируется и международным, и национальным правом. Сложные политические, военные и фактические ситуации, нарушающие общепризнанные принципы и нормы международного права, способствовали созданию и формированию международных судебных органов, обладающих юрисдикцией привлечения лиц к ответственности. И тогда встал вопрос: как передать лиц, подлежащих ответственности, в международный судебный орган?

Проблема института передачи обуславливается потребностью в совершенствовании международного сотрудничества по вопросам борьбы с преступностью, расширением его рамок, применением комплексного подхода к межгосударственному взаимодействию к проблеме института передачи. Необходимо заметить, что в большинстве случаев понятия «передача» и «выдача» ассоциируют как синонимы, что не является верным, т. к. они предусматривают различные правовые основания, различное содержание и ситуации.

После создания Международного уголовного суда встал вопрос о необходимости передачи лиц, совершивших преступление, попадающее под юрисдикцию Суда. Данные лица должны были быть «предоставлены в распоряжение» данного органа для осуществления правосудия. Необходимо заметить, что в соответствии с Римским статутом МУС в

---

¹ © Коренухина А. А., 2019. Научный руководитель: Ю. В. Пузырева, доцент кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

данной ситуации используется термин «предоставление в распоряжение», т. е. передача, а не «выдача лица»¹.

Для разграничения этих понятий в Статуте МУС уточнено, что передача лица представляет собой доставку лица государством в Суд, а «выдача» означает доставку лица одним государством в другое государство в соответствии с положениями международного договора, конвенции или национального законодательства.

МУС, как один из органов международной уголовной юстиции является независимым судебным органом, осуществляющим правосудие на международном уровне в отношении лиц, совершивших тяжкие международные преступления. Его компетенция распространяется на тяжкие деяния, которые были совершены после вступления в силу Римского статута².

В соответствии со Статутом МУС юрисдикция суда является комплементарной, т. е. она дополняет национальную юрисдикцию, не подменяя ее при этом. Осуществление юрисдикции МУС возможно лишь в случаях, когда национальные органы уголовного правосудия не могут функционировать надлежащим образом или их деятельность оказывается неэффективной³.

Сегодня к МУС приковано внимание всего международного сообщества. В настоящее время в его производстве находятся одиннадцать ситуаций, по которым возбуждено 25 дел⁴.

В последнее время в мире отмечается повышенный интерес к исследованию института передачи. Это связано с основными проблемами пе-

---

¹ Римский Статут Международного уголовного суда // Документ ООН A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 г.

² Под юрисдикцию суда подпадают такие преступления, как геноцид, преступления против мира и человечности и военные преступления. Совершенные данные преступления подлежат рассмотрению судом лишь в случае, если они совершены на территории государства – члена МУС или гражданами государств – участников Римского статута.

³ С целями выявления каждого такого случая Суд учитывает, «в состоянии ли данное государство в связи с полным либо существенным развалом или отсутствием своей национальной судебной системы получить в свое распоряжение обвиняемого либо необходимые доказательства и свидетельские показания или же оно не в состоянии осуществлять судебное разбирательство еще по каким-либо причинам» (ч. 3 ст. 17 Римского статута МУС).

⁴ Пузырева Ю. В., Шалягин Д. Д. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью : учебное пособие. 2-е изд., доп. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 171 с.

редачи, эффективностью международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью и во многом зависит от степени правового регулирования и разработки процедур реализации данного института в каждом из государств.

Одной из основных проблем передачи лица органам международной уголовной юстиции является нежелание государств сотрудничать с данными органами. Ярким примером, иллюстрирующим данную проблему, является дело бывшего президента Югославии С. Милошевича. С. Милошевич – первый глава государства, в отношении которого Трибуналом были выдвинуты обвинения за нарушение законов и обычаев войны, совершении преступлений против человечности, а также были выдвинуты обвинения за геноцид и соучастие в геноциде. Передать Милошевича в Суд удалось лишь в результате сильного международного давления на сербские власти. Сложности с передачей обвиняемых и отказ в сотрудничестве национальных властей стали главной причиной, препятствующей осуществлению Трибуналом своей деятельности.¹

Современная актуальность по проблеме передачи лиц органам международной уголовной юстиции заключается в том, что многие государства, в том числе Российская Федерация, опасаются, что будет политизированная предвзятость органов международной уголовной юстиции по отношению к некоторым государствам. Именно поэтому Россия недавно отказалась от ратификации Римского статута Международного уголовного суда. За несколько дней до этих событий в офисе прокурора МУС был опубликован отчет о предварительном расследовании на Украине. В данном отчете говорилось, что между Россией и Украиной существует вооруженный конфликт, и при этом были зафиксированы многочисленные преступления, совершенные на территории полуострова Крым и на востоке Украины начиная с февраля 2014 года. Но так как Российская Федерация не признает юрисдикцию МУС, то и предъявить обвинения после окончания расследования невозможно.

---

¹ См. : Обращение к Совету Безопасности ООН обвинителя Международных уголовных трибуналов для бывшей Югославии и для Руанды госпожи Карлы дель Понте, 27 ноября 2001 г. // Веб-сайт МУТР – <http://www.ictj.org/english/speeches/delponte27z1101sc.htm>, Грицаев С. А. диссертация «Теоретические аспекты правосудия по Римскому статуту Международного уголовного суда», 2005.

Первым государством, заявившим о выходе из МУС, стала Республика Бурунди. Такое решение было принято из-за опасений начала расследования со стороны МУС фактов преступлений, совершенных в республике в ходе политического кризиса, продолжающегося с апреля 2015 г. 12 октября 2016 г. закон о выходе был принят нижней палатой бурундийского парламента, а 18 октября его подписал президент Пьер Нкурунзиза.

Вслед за Бурунди о намерении покинуть МУС заявили 21 октября ЮАР и 24 октября – Гамбия. В частности, власти ЮАР обосновали свое намерение противоречиями между национальным законодательством и Римским статутом, требующим передачи президента Судана Омара аль-Башира в соответствии с ордером, выданным прокурором МУС еще в 2009 г. В то же время в качестве действующего президента африканского государства Башир пользуется правом неприкосновенности, гарантированным ему южноафриканскими властями¹.

Недавно МУС вынес решение, касающееся двух государств – Малави и Чада, которые приняли прибывшего с визитом президента Судана Омара аль-Башира. Суд признал государства виновными по большей части за то, что эти государства не арестовали и не передали его во время визита, т. к. МУС выписал ордер на его арест. В Статуте Международного уголовного суда закреплено, что все государства-участники должны сотрудничать с МУС. Тем самым отказ в передаче президента Судана О. аль-Башира послужил основанием для ответственности этих государств. В данной ситуации Международный уголовный суд проявил свою истинную сущность как инструмент глобальной гегемонии.

МУС стремится установить систему полного контроля над всеми государствами – участниками Римского статута. Поэтому многие государства, которые не сотрудничают с Судом, подвергаются наказанию. Однако это происходит не всегда. И здесь опять же играет большую роль предвзятое отношение МУС. Некоторые государства, отказавшиеся от сотрудничества с МУС, как ни странно, наказанию не подвергаются.

Через несколько дней после ситуации с Малавией и Чадом президент Судана О. аль-Башир отправился с визитом в Ливию. В данном случае

---

¹ Международный уголовный суд. Досье см.: Веб-сайт < <http://tass.ru/info/3789627>>.

Суд просто не обратил внимание на это, и в итоге никакого наказания не последовало.

Передача лиц органам международной уголовной юстиции находится в процессе развития. Она прошла сложный путь становления, но не все проблемы еще решены. До недавнего времени проблема передачи лиц была не так развита на международном уровне и часто понятие «передача» сливалось с понятием «выдача». С появлением МУС передача лиц органам международной уголовной юстиции приобрела самостоятельный характер и стала развиваться как самостоятельный институт.

А. А. Кочетков¹,

*слушатель 517 учебного взвода международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя²*

Сотрудничество европейских государств в борьбе с преступностью

С развитием общества в целом неизбежно видоизменяются как позитивные его явления, так и негативные, в том числе и преступность, что в совокупности повышает угрозу существующему миропорядку. Сотрудничество между правоохранительными органами и укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью есть закономерный ответ на вызовы современности.

Взаимодействие государств для достижения общих целей проходит в различных формах, в том числе в рамках международных организаций. К примеру, Совет Европы. Эта организация была создана в 1949 году и призвана содействовать развитию европейских государств в области стандартов права, законности и культурного взаимодействия. Члены организации решительно настроены на борьбу с преступностью, в том числе транснациональной. Одной из наиболее опасных разновидностей последней является международный терроризм, который за последние полвека стал более организованным и профессиональным. В XXI веке он становится, по сути, альтернативной формой войны. Совет Европы занимается данной проблемой с 1970-х годов, однако с 2001 года, после ужасающих террористических актов в Соединенных Штатах Америки, работа в указанном направлении усилилась.

Противодействие терроризму в Совете Европы основывается на трех принципах: усиление юридических мер против терроризма; сохранение основных ценностей; развертывание действий, направленных на ликвидацию причин терроризма.

---

¹ © Кочетков А. А., 2019.

² Научный руководитель: Юлия Владимировна Пузырева, доцент кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

В направлении борьбы с усилением террористической активности был принят ряд нормативных правовых актов, таких как: Конвенция Совета Европы «О предупреждении терроризма» от 16 мая 2005 г., а также утвержденный на этом же саммите «План действий», закрепившие механизмы защиты прав и свобод населения, а также рычаги воздействия на распространение террористической активности; Резолюция № (74) 3 Комитета Министров Совета Европы «О международном терроризме» от 25 января 1974 г., закрепившая меры по преследованию террористов; Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27 января 1977 г. (вместе с протоколом, вносящим изменения от 15 мая 2003 г.) и др.

С 2003 года функционирует Комитет экспертов по вопросам терроризма (CODEXTER), созданный для координирования деятельности в приоритетных направлениях: исследование понятий «аналогия терроризма» и «призывы к терроризму»; специальные методы расследования данного преступления; защита свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием; борьба с источниками финансирования терроризма; вопросы, связанные с документами, удостоверяющими личность, возникающие в контексте борьбы с терроризмом.

В 2001 году в Москве была проведена 24-я конференция европейских министров юстиции, а уже в 2003 году в Софии – 25-я. Их общий результат дал новый импульс и новые задачи, а именно: защита, поддержка жертв терроризма в виде различных выплат и компенсаций; оценка эффективности национальных юридических систем при реагировании на террористические акты; поддержка расширения законодательных и институциональных возможностей государств-членов в области борьбы с терроризмом; изучение возможности создания европейского свода национальных и международных норм, в первую очередь тех, которые направлены на борьбу с терроризмом.

Решая вышеуказанные задачи, Совет Европы принял несколько международных документов, а именно, три международных договора о пресечении терроризма, предупреждении терроризма, об отмывании дохо-

дов от преступной деятельности и финансировании терроризма. Также были разработаны пять рекомендаций Комитета Министров странам-членам¹.

Эти новые нормы дополнили «Основные принципы в области прав человека и борьбы с терроризмом», утвержденные Комитетом Министров Совета Европы в 2002 году, «Основные принципы защиты жертв террористических актов» (2005), «Декларация о свободе выражения мнения и информации в СМИ в контексте борьбы против терроризма» (2005), а также «Рекомендация о мерах пресечения расизма при борьбе с терроризмом» (2004).

Таким образом, в рамках Совета Европы сложилась мощная правовая основа для противодействия террористической угрозе на различных направлениях, однако необходимо отметить, что лишь при неукоснительном исполнении принятых норм появится возможность достичь необходимого результата.

Нельзя не сказать и о том, что помимо национальных ведомств, реализующих полномочия на территории своих государств, существует также межгосударственный орган: правоохрнительное агентство Европейского союза (Европол²). Его предназначение – оказать информационную поддержку и практическое содействие правоохрнительным органам стран – членам Европейского союза (ЕС) в борьбе с транснациональной организованной преступностью, международным терроризмом и другими преступлениями международного характера³.

---

¹ Рекомендации, касающиеся специальных методов расследования (Рекомендация (2005)10), защиты свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием (Рекомендация (2005)9), вопросов связанных с документами, удостоверяющими личность, которые возникают в контексте борьбы с терроризмом (Рекомендация (2005)7), помощи жертвам преступлений (Рекомендация (2006)8) и сотрудничества против терроризма между Советом Европы и Международной организацией уголовной полиции (Интерпол) (Рекомендация (2007)). См. подробнее: Правовые вопросы Совета Европы, 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.coe.int/gmt>.

² Полицейское агентство Европейского союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/about-europol/governance-accountability>.

³ Пузырева Ю. В., Шалягин Д. Д. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: учебное пособие. 2-е изд., доп. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 171 с.

В ходе операции «Фантом», проводившейся в феврале 2010 г. на территории Германии, были задержаны пять посредников в организации нелегальной миграции. На 18 объектов недвижимости в Берлине, Бранденбурге и Заксене был наложен арест. Помимо этого, было изъято 55 тыс. евро наличными, несколько компьютеров, огнестрельное оружие и кокаин.

Проводится также «Крупномасштабный день совместных мероприятий». Длится она, конечно, не один день, и общими усилиями удастся достичь хороших результатов. Так, например, с 9 по 13 октября 2017 года в ходе проведения операции были задержаны и подверглись аресту 692 человека (94 из которых содействовали нелегальной миграции), изъято 262 кг кокаина, 19 кг амфетамина, 1,7 кг. MDMA, 327 таблеток ХТС (или просто «экстази»), 2.44 млн контрафактных сигарет и 228 транспортных средств¹.

Или приведем другой пример: операция «Дедал». Была проведена в марте 2015 г. с целью вычислить преступные группы, занимающиеся незаконным переправлением мигрантов через территорию Греции в глубь ЕС. Чаще всего используются поддельные документы и знания местности вдали от пропускных пунктов. Стоит это, конечно же, недорого, но находятся те, кто может проспонсировать такого рода деятельность, ведь прибыль в разы больше².

Вместе с нелегальным потоком людей через границы идет такой же нелегальный поток наркотических средств. Европол проводит также операцию «Кандил». В результате расследования, проведенного в 2016 г. французскими, испанскими, немецкими и голландскими пра-

---

¹ Large-scale joint action day. Europol [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/europol-in-action/operations/large-scale-joint-action-day-ls-jad>.

² European Police Office. Serious and organised crime threat assessment (SOCTA), 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/serious-and-organised-crime-threat-assessment>.

воохранительными органами, были собраны доказательства против преступной группы, занимавшейся торговлей героином¹.

Очень часто нелегальным мигрантам гарантируют, что они достигнут пункта назначения в любом случае, даже в случае, если предыдущие попытки потерпели неудачу. Правда, цена всегда немаленькая от нескольких десятков тысяч евро до сотен. Сам путь занимает от нескольких дней до нескольких недель. Членам семей мигрантов приходится продавать свою недвижимость и другие имеющиеся у них ценности, чтобы оплатить нелегальный въезд своего родственника в выбранную страну. Кроме того, сами мигранты продают нелегальные товары, чтобы окупить грядущую дорогу куда-нибудь во Францию или в Германию. Для них это заветная мечта.

Даже в такой обстановке нелегальный бизнес находит различные способы для своего распространения. Среди нелегальных мигрантов немало тех, кто не прочь заработать на пути следования к лучшей жизни в Европу, если не считать уже сам факт незаконной переправки этих мигрантов хорошим бизнесом для организованных преступных групп.

Как видно из выше приведенных положений, для развития успешного взаимодействия государств в борьбе с преступностью необходимо не только проводить встречи между представителями государств на различных уровнях, но, что не менее важно, четко следовать принятым договоренностям, а также принципам и нормам международного права.

---

¹ Эта группа действовала на территории ЕС, отмывая деньги через фонды в странах Ближнего Востока, используя курьеров (зачастую тех же мигрантов) и специальную технику. Члены этой группы покупали дорогие автомобили на вторичном рынке, тяжелую технику и строительное оборудование в Германии за наличные и экспортировали их в Ирак, где снова продавали за наличные. Группа использовала различные денежные сервисы для внедрения своих фондов в финансовую систему ЕС.

Н. А. Кузьмин¹,

*Начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент*

Зарубежный опыт борьбы с коррупционными преступлениями

Коррупция как феномен существует во всех без исключения зарубежных странах, ее глобальный характер общепризнан². В различных международно-правовых актах коррупция предопределена как одна из общепризнанных проблемных составляющих в сфере реализации международного правопорядка.

Анализ коррупционных феноменов в России заставил обратить внимание на проблематику коррупционной преступности за рубежом. В статье точно будут обозначены наиболее эффективные, с нормативной точки зрения вопросы борьбы с коррупционными преступлениями.

Для начала обратимся к опыту борьбы с коррупционными преступлениями и в Соединенных Штатах Америки.

Так, еще в 1990 году в Соединенных Штатах Америки был подписан Приказ Президента № 12731 «Принципы этического поведения правительственных чиновников и служащих» (Principles of Ethical Conduct for Government Officers and Employees), который направлен на борьбу с коррупционными проявлениями. Данный документ ввел в действие абсолютные для исполнения всем чиновникам нормативные правовые акты, а именно принципы этического поведения членов правительства и госслужащих³.

В соответствии с вышеуказанным Приказом у чиновников ограничивались возможности по приобретению дополнительного дохода свыше основной зарплаты, а для чиновников, назначаемых Президентом устанавливался запрет на получение какого-либо дохода в течение всего срока службы за услуги и деятельность, которая выходит за рамки непосредственных конкретных служебных обязанностей⁴.

¹ © Кузьмин Н. А., 2019.

² Гумеров Т. В сетях коррупции // ЭЖ-Юрист. – 2015. – № 22. – С. 4.

³ Караев В. В. Методы профилактики и противодействия коррупции // Общество и право. – 2013. – № 3. – С. 21.

⁴ Ашавский Б. Н. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц // Чистые руки. – 2014. – № 2. – С. 98.

Также в документе проговаривался запрет государственным служащим участвовать в различных сделках с финансовой подоплекой, исполнение которых подразумевает использование закрытой правительственной информации или же реализации такой информации в личных целях¹.

Помимо вышеуказанного Приказа, эффективной мерой противодействия совершению коррупционным преступлениям в США следует признать процедуру представления финансовых деклараций, предусмотренную Законом об этике в правительственных учреждениях 1978 г. (Ethics in Government Act)², который обязывает всех служащих Белого дома и других исполнительных ведомств предоставлять своим руководителям информацию обо всех компаниях, фирмах и организациях, которые не имеют своей целью извлечение прибыли, с которыми должностное лицо имеет дело напрямую или через супруга, а также несовершеннолетних детей или иных членов его семьи, а также полное списочное число всех своих личных кредиторов, а также кредиторов супруга, малолетних детей и иных членов его семьи³. Проверкой и контролем подаваемой информации занимаются специально назначаемые в государственном управлении комиссии, которые при какой бы то ни было необходимости могут потребовать дополнительную интересующую информацию, вызвать на беседу самих чиновников и провести расследование⁴.

Далее рассмотрим подход к противодействию коррупционным преступлениям во Франции. В организационном плане в антикоррупционной деятельности во Франции принимает участие целый ряд государственных органов. В Министерстве финансов действует Центральная служба по противодействию коррупции, задачами которой являются сбор и анализ информации о коррупции, оказание содействия в международной борьбе с коррупцией, антикоррупционный консалтинг. Ее до-

---

¹ Карпович О. Г. Беловоротничковая преступность в США // Закон и право. – 2013. – № 4. – С. 7.

² Волженкин Б. В. Коррупция // Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе. СПб., 2012. С. 12.

³ Шишкарёв С. Н. Законодательное обеспечение борьбы с коррупцией. Международный и российский опыт // Закон и право. – 2012. – № 8. – С. 55.

⁴ Николайчик А. Ф. Правовое регулирование этики официальных лиц в США // США: Экономика. Политика. Идеология. – 2013. – № 5. – С. 21.

полняет Национальная комиссия по счетам избирательных компаний, которые выполняют контрольные функции¹.

Интересен в контексте рассматриваемых в статье вопросов и опыт такой страны, как Сингапур. С 1952 года в данной стране работает Бюро по расследованию фактов коррупционных проявлений. Основной задачей антикоррупционной политики Сингапура выступает предупреждение фактов коррупционной преступности за счет принятия мер национального стимулирования, как в оплате труда, так и в строгой отчетности государственных лиц об их имуществе, изменении штата сотрудников, в суровости назначения наказания к тем, кто совершает коррупционные преступления².

В 1989 году принят Закон о коррупции, разрешивший суду производить действия, направленные на конфискацию различной собственности и денежных средств у коррупционера³. Согласно этого Закона, должностных лиц обязали указывать свои доходы, а также наличие или отсутствие долгов перед государством, а граждан – быть в ответе за совершение коррупционных преступлений даже в других странах.

Как следствие, в стране должностное лицо старается соблюдать антикоррупционное законодательство⁴.

Необходимо отметить, что опыт Сингапура в создании антикоррупционной политики признан на мировом уровне одним из наиболее грамотных и достойных благодаря надзору за доходами чиновников и их семей, широкой практики участия СМИ в пропаганде антикоррупционного поведения, а также жестким санкциям за совершение коррупционных преступлений.

Стоит признать, что законодательство в зарубежных странах по противодействию коррупции во многом схоже. Круг стандартных ограничений и предписаний сейчас содержится в законах всех демократических стран. Данные меры могут быть полезными и действенными, но при абсолютно строгом их соблюдении.

---

¹ Завьялов И. А., Таиров А. В. Профилактика коррупционных преступлений на современном этапе развития Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Научно-практическое издание. Старотеряево, 2016. С. 65-70.

² Номоконов В. А. Коррупция в мире и международная стратегия борьбы с ней. Владивосток, 2014. С. 114.

³ Сиротин А. Борьба с коррупцией в Сингапуре // Следователь. – 2012. – № 1. – С. 56.

⁴ Зотов Г. Спасибо, но лучше не надо. Как борются с коррупцией в Сингапуре // Аргументы и факты. – 2014. – № 20. – С. 7.

А. С. Лошаков¹,

заместитель начальника кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук, доцент

Особенности преступности экономической направленности в финансово-кредитной сфере

Экономические преступления (а точнее, их последствия) приводят к снижению эффективности деятельности организации и сегодня стали препятствием для дальнейшего развития производственной сферы, притока инвестиций и дальнейшего функционирования банковских и предпринимательских структур. К экономическим преступлениям относят: преступления против собственности, преступления в сфере экономической деятельности (например, незаконное получение кредита, легализация (отмывание) денежных средств, незаконный вывод средств за границу и их невозврат) и преступления против интересов службы в коммерческих или иных организациях².

Преступления экономической направленности среди общего числа зарегистрированных преступлений имеют небольшой удельный вес (около 15%), но экономический ущерб от них многократно превышает совокупные материальные потери от общеуголовных преступлений. Отметим также их высокую латентность (по оценкам экспертов, в районе 70–95%%).

В 2017 году в России выявлено более 70 тыс. преступлений экономической и коррупционной направленности. Около 45 тыс. из них расследованы, к уголовной ответственности привлечены около 26 тыс. человек, ущерб от преступлений коррупционной и экономической направленности составил 177,5 млрд рублей³. Если рассматривать незаконный вывод средств за границу и их невозврат, то актуальными схемами вывода денежных средств за границу являются переводы по дого-

---

¹ © Лошаков А. С., 2019.

²Панин Д. А. Экономическая преступность как угроза национальной безопасности страны // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – №4. – С. 245–247.

³Интервью начальника ГУЭБиПК МВД России Андрея Курносенко о борьбе с коррупцией и защите бюджетных средств // Газета Коммерсант URL:<https://www.kommersant.ru/doc/3571777>(дата обращения: 20 ноября .2018 г.).

ворам купли-продажи ценных бумаг, по фиктивным внешнеторговым контрактам, предоставление заведомо безвозвратных займов или возврат якобы выданных ранее кредитов, перевод российскими организациями финансовых средств на счета других российских организаций и свои счета, открытые в зарубежных банках, использование подложных судебных решений или решений законных, в основе которых лежат фиктивные задолженности.

Экономическая преступность представляет собой уголовно наказуемые общественно опасные деяния, предполагающие посягательство на финансово-экономические отношения, обеспечивающие процесс производства, распределения и потребления товаров и услуг. Она носит латентный характер, поэтому большинство граждан относятся безразлично к экономическим преступлениям. Сам факт совершения преступления сомнителен (не соответствует традиционному преступлению) либо труднодоказуем, так как используются сложные способы сокрытия исполнителей, следов и преступно полученных средств.

Признаками экономической преступности являются: существенный ущерб, возможная коллективность и анонимность жертв, корыстный характер, связь преступлений с договорами и обязательствами. Как итог преступлений, перераспределение материальных благ. Каждый из отдельно взятых вышеперечисленных признаков не указывает на возможность совершения экономического преступления и не является доказательством его совершения, так как необходимо оценивать признаки в совокупности с другими фактами и обстоятельствами. Помимо заявления о преступлении (обращения в органы внутренних дел граждан и должностных лиц предприятий), экономические преступления выявляются с помощью следующих признаков: при расследовании других видов преступлений; в ходе проведения ревизий (методы взаимного контроля и встречной проверки и документов, сопоставление документальных учетных данных и др.); с помощью агентурной работы (при использовании лиц, оказывающих конфиденциальное содействие); при проведении оперативных мероприятий в рамках проверок заявлений граждан; работе с криминогенным контингентом; преступник или преступники задерживаются с поличным в момент совершения преступления или непосредственно после него; также службы безопасности формируют свой

материал в процессе работы (проверки клиентов и др.). Установление и дальнейший анализ данных признаков на объектах финансово-кредитной сферы конкретизируется: имело ли место преступление, каков объект (предмет) преступного посягательства, способ совершения экономического преступления; место, время (период) и обстоятельства совершения преступления; размер и вид ущерба и др.

При выявлении экономических преступлений в финансово-кредитной сфере следует учитывать следующие особенности: они совершаются в ходе стандартных легальных коммерческих операций; жертвы могут не подозревать (знать), что в отношении них совершено преступление. Также при выявлении признаков экономических преступлений сотрудники правоохранительных органов сталкиваются со сложностями установления факта совершения преступления, фиксации следов преступлений (установлении подлинности документов), выбора и назначения необходимых судебных экспертиз (финансово-экономической экспертизы, финансово-кредитной экспертизы и др.). Сложности возникают, если с момента совершения преступления прошло значительное время.

Повышение эффективности выявления экономических преступлений в финансово-кредитной сфере будет способствовать снижению экономической преступности, а это, в свою очередь, окажет влияние на экономический рост нашей страны.

Н. В. Малахова¹,

*доцент кафедры административной деятельности ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент;*

В. Н. Амельчакова²,

*доцент кафедры административного права Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент*

Международное полицейское сотрудничество: возможности и препятствия

Во всем мире известно «пристрастие» преступных элементов к пересечению национальных границ и их участие в «транснациональной преступности». Это явление, конечно, не отличается новизной: оно, вероятно, так же старо, как и сами границы. Международным сообществом были установлены границы для определения юрисдикции, заявленной каждым государством, и пересечение национальных границ часто предоставляло преступникам возможность смягчить или избежать последствий незаконных действий. Тем не менее, несмотря на долгую, насыщенную событиями историю, есть убедительные доказательства того, что транснациональная преступность сегодня стала более распространённой и серьёзной, чем когда-либо прежде.

Мы живем в другом мире, отличном от мира до индустриальной эпохи, и многие из этих различий способствуют усилению транснациональной преступности. Рассмотрим, например, следующие изменения, произошедшие за последнее время.

1. Транспортные инфраструктуры улучшились и значительно расширились, особенно авиаперевозки и автомобильные поездки; международный туризм и деловые поездки находятся на рекордном уровне.

2. Системы связи улучшились и расширились. Прежде всего, спутниковая и оптоволоконная телефонная и телевизионная передача, передача через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и хранение, обработка и передача компьютерной информации.

---

¹ © Малахова Н. В., 2019.

² © Амельчакова В. Н., 2019.

3. Распад Советского Союза и крушение Организации Варшавского Договора сократил или устранил множество ограничений на торговлю и перемещение между Востоком и Западом. В результате наблюдается снижение уровня социального контроля внутри и между многими странами бывшего Советского блока. Ушли в небытие устаревшие страхи Холодной войны многих стран и, как следствие этих событий, – крушение однополярного мира и создание множество региональных интеграционных объединений с открытыми границами.

4. Расширение мировой торговли, в том числе более активное участие экономик Восточной Европы, Азии, Ближнего Востока и стран «третьего мира». Мировая экономическая взаимозависимость является сейчас основным фактом жизни.

5. И, самое главное, население мира увеличилось, в результате чего стало больше регионов с нищетой, болезнями и голодом. Наблюдаются крупные перемещения людей через национальные границы.

Кумулятивный эффект этих условий - больше людей, больше возможностей и, возможно, причин совершения преступлений, а также более эффективное перемещение людей и информации через национальные границы. Все это является идеальной установкой для усиления транснациональной преступности. Неудивительно, что сейчас регулярно идут сообщения о случаях международного терроризма, контрабанды, компьютерных преступлений, бегства от правосудия, незаконного оборота наркотиков и нелегальной иммиграции.

Отличительной чертой современной цивилизации является использование государственных учреждений – полиции, судов и исправительных учреждений – для вмешательства со стороны общества для разрешения конфликтов и обеспечения соблюдения основных социальных норм¹. Главная задача государственного правосудия – контролировать социальное насилие и разрушения и защищать слабых от виктимизации.

---

¹ Эти правительственные учреждения являются лишь неотъемлемой частью в инструментариум общества для достижения приемлемых уровней «социального контроля». Еще бóльшую роль играют социализация (преподавание / воспитание) институтов, таких как семья, церковь и школы; однако они, наряду с частными программами безопасности и предупреждения преступности, не обсуждаются в настоящей статье.

Вторая главная цель государственного правосудия – служить доминирующим ценностям и обычаям каждого общества в управлении «правосудием».

Транснациональная преступность по определению включает две или более стран, каждая из которых претендует на суверенитет и исключительную уголовную юрисдикцию в пределах своих границ. Следовательно, когда преступник пересекает границу, любые преследующие его полицейские органы «теряют» свою юрисдикцию. Для преодоления этой проблемы правительства и их полицейские органы использовали многочисленные стратегии. Некоторые из них касаются прямых, односторонних, внеправовых действий полиции в другой стране или официального договора для обхода закона, а другие связаны совместными, двусторонними, юридически санкционированными действиями полиции одной страны или многонациональной целевой группой полиции от имени второй страны. Первый из этих двух «видов» стратегий основан на нарушении международного права и суверенитета других стран¹; второй основан на законности и сотрудничестве.

Учитывая сегодняшний опыт в области полицейского противодействия транснациональной преступности, наши попытки добиться большего успеха в будущем должны основываться на двух принципах. Во-первых, мы должны привести международное полицейское сотрудничество на качественно новый уровень, закрепить такое сотрудничество международными договорами, что приведет к взаимному уважению, выгоде и согласию, а не политическому или экономическому принуждению, нарушению иностранного суверенитета или ограничительному договору. Во-вторых, это достижение большей согласованности, эффективности, предсказуемости и легитимности в отношениях. Эти принципы, по общему признанию, являются идеалистическими и трудными для достижения, но заслуживающими внимания.

---

¹ Например, в 1985 году истребители США сбили самолет, в котором находились подозреваемые угонщики Ахилле Лауро в Италии; и в 1976 году власти США заплатили мексиканским властям за арест и судебное преследование мексиканских граждан, подозреваемых в торговле наркотиками в США. См. : Nadelmann E. (1993). *Cops across borders*. Pennsylvania Park, PN: Penn State University Press, 1993). 9, 439, 463. Cited henceforth as Nadelmann (1993).

С практической точки зрения, для борьбы с транснациональной преступностью полиция регулярно требуются определенные конкретные действия международного сотрудничества. Первоначально необходимо выявлять, документировать и сообщать основную рабочую информацию о преступлениях. Например: что случилось, когда, каковы приметы подозреваемых, имеются ли пострадавшие? Далее необходимы прямые следственные действия, например, обнаружение и арест подозреваемых, сбор доказательств, выявление и опрос свидетелей, а также задержание и экстрадиция подозреваемых. Наконец, часто требуется помощь, связанная с судебным преследованием. Например, привлечение свидетелей или организация их появления в суде, участие сотрудников органов следствия в судебном процессе в другом государстве (пусть и путем телекоммуникационных средств), а также предоставление исходной информации судье о подозреваемом для вынесения обвинительного приговора.

Другие формы транснационального полицейского сотрудничества, менее общепризнанные, но потенциально важные, включают в себя обмен опытом, технологиями и ресурсами правоохранительных органов, обмен культурной информацией и философией подхода к работе¹, и разделение социальных и рекреационных мероприятий «вне работы»². Эти последние формы сотрудничества дают потенциальные выгоды далеко за пределами возможностей правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Представляется, большинство обстоятельств современного мира, которые способствуют усилению транснациональной преступности, также способствуют расширению международного сотрудничества полиции. Для этого мы могли бы добавить следующее: 1) продвижение и распространение телевидения, фильмов и профессиональных средств массовой информации; 2) обязательное преподавание второго и третьего языков в школе; и 3) как совокупный результат других упомянутых выше условий, развитие усиленного «мирового сознания» в правоохранительных

---

¹ Обмен такого рода информацией часто имеет решающее значение для понимания уголовных процедур других стран и их обоснования, следовательно, может эффективно работать вместе.

² См. : «Братские полицейские обмены» в тексте.

органах и среди населения в целом по всему миру. Вкратце рассмотрим каждое из этих условий.

Искусство кинопроизводства продвинулось и распространилось по всему миру, так же как и технологии и программные навыки производства телевизионной индустрии. Аналогичным образом профессиональные новостные организации, которые используют газеты, журналы, радио и / или телевизионные СМИ, увеличили свои размеры, бюджеты и журналистские навыки. Выделенные сети новостей, такие как CNN или Russia Today, с крупными, квалифицированными международными сотрудниками и целенаправленной международной новостной программой, обеспечили освещение мировых новостей повсюду; и даже небольшие новостные компании могут эффективно получать доступ к международным новостным каналам и подписываться на установленную «услугу», такую как United Press International или Reuters. Ограниченное международное освещение новостей доступно даже сейчас в «Интернет» за небольшую абонентскую плату. Благодаря современным технологиям, большее количество людей теперь информируются о важных ежедневных событиях во всем мире, таких как стихийные бедствия, политические и экономические события, крупные преступления. Они также подвергаются влиянию иностранного кино и телевизионным программам, как документальным, так и вымышленным, которые помогают установить общие «знания», опыт и возможности. Представляется, что это первый шаг к развитию всемирной «низкой» или повседневной культуры. Однако здесь возможны проблемы, связанные с искаженными представлениями о полицейском взаимодействии в связи с использованием в телекоммуникационном пространстве таких явлений, как «постправда»¹ или «fakenews».

Основополагающим условием для людей, живущих и работающих вместе, является способность эффективно общаться, что для большинства из нас означает освоение общего устного и письменного языка. На протяжении многих лет большинство стран мира сознательно преподавали второй и третий языки, особенно нынешние «международные»

---

¹ <https://en.oxforddictionaries.com/definition/post-truth>.

языки: французский и английский¹. США в этом вопросе отстает от стран Европы, в т.ч. и от России².

Другим важным кумулятивным эффектом описанных выше мировых условий является развитие усиленного «мирового сознания». По-видимому, больше людей ежедневно осознают, что происходит в других странах, и чувствуют личную заботу о результатах международных событий. Это не означает, что мы внезапно преодолели все наши традиционно порождающие конфликт человеческие чувства и отношения, такие как страх, боль, ревность, жадность, культурный шовинизм. Наша потребность в полицейских и вооруженных силах, вероятно, останется с нами в будущем. Однако как нам кажется, появляется негласная вера в то, что мы в этом мире не одни, и, несмотря на те раскольнические силы, которые есть в нашей жизни, все мы можем жить лучше, если будем сотрудничать, по крайней мере против транснациональной преступности.

По общему признанию, существование или отсутствие такого возникающего отношения не может быть на данном этапе доказано эмпирически. Однако, его осознание и развитие имеет смысл в свете рассмотренных выше мировых условий, и очевидная всемирная политическая популярность «борьбы с международной преступностью» предоставляет подтверждающие доказательства³.

Международные полицейские отношения, когда они являются успешными, обычно развиваются в соответствии с трехэтапным процессом, который профессор Этан Надельман назвал «гармонизацией»: 1) регуляризация отношений; 2) размещение различных систем друг с другом; и 3) гармонизация общих норм⁴. Иначе говоря, этот процесс включает в себя систему проб и ошибок: «знакомство с Вами», период

---

¹ Из них английский, вероятно, предлагает лучший шанс сегодня общаться в других частях света, потому что английский язык является языком диспетчеров воздушного движения, широко используется в компьютерном программировании и облегчает туризм и бизнес. Разумеется, эта роль может быть изменена; Латинский заменил греческий, французский заменил латынь, а английский заменил французский.

² Большинство школ США предлагают второй и третий языки, такие как испанский, французский, немецкий, японский, кантонский, русский и итальянский.

³ Два последних события иллюстрируют это явление: способность бывшего президента США Джорджа Буша получить быстрое единогласное одобрение Совета Безопасности для выдвливания вооруженных сил режима Саддама Хусейна из Кувейта в войне в Персидском заливе 1990 года; и обсуждение темы терроризма в повестке дня встречи министров экономики в июле 1996 года.

⁴ См. Nadelmann (1993), с. 10.

принятия компромиссов и корректировок и период, в котором новые гибридные политики и процедуры становятся институционализированными.

Рассматривая процесс, с помощью которого успешные международные отношения с сотрудниками полиции развиваются от немного другого ракурса, должны присутствовать четыре условия: 1) восприятие всеми участвующими сторонами серьезной угрожающей проблемы с преступностью; 2) участие опытных сотрудников правоохранительных органов, которые помогают определить проблему и предложить практические решения; 3) участие политических чиновников, которые формулируют, принимают и защищают благоприятные законы и бюджетную поддержку; и 4) регулярное общение между специалистами правоохранительных органов и политическими лицами на протяжении всего процесса. Всякий раз, когда какое-либо из этих условий отсутствует или имеет недостатки, последовательное, эффективное, международное сотрудничество полиции не происходит.

Из приведенной выше модели можно выделить возможные препятствия для осуществления этой деятельности. Первое условие, общее восприятие серьезной преступной угрозы, не вызывает опасения в современном мире¹. Тем не менее, второе, получение профессиональных кадров, занимающихся определением проблемы и предлагающих решения, часто не происходит из-за неверной политики в этой области. Большинство мировых полицейских органов содержат много талантливых, опытных, добросовестных практиков – людей, выполняющих свою работу и имеющих бесценные практические знания. К сожалению, государственные органы часто не позволяют таким людям высказываться относительно своей работы. Например, в большинстве правоохранительных органов США есть, по крайней мере, один уровень топ-менеджеров, которые назначаются по политическим причинам, а не за ответственное отношение к работе². Такие «политические руководители» часто чувствуют угрозу в том, чтобы полагаться на опыт подчинен-

---

¹ См. : Осторожность в «Личных комментариях» в тексте о безответственной политической риторике.

² Некоторые политические руководители имеют обширные знания о работе и много карьерных достижений, другие – нет. Однако в большинстве случаев они назначаются за верность избранному должностному лицу.

ных. Если мы хотим добиться эффективной работы вообще, не говоря уже о международном сотрудничестве, то должны найти способы использовать опыт практической работы на всех уровнях, в том числе и в органах внутренних дел.

Третье условие, получившее политическую поддержку в каждой участвующей стране, абсолютно необходимо для поддержания рабочих международных отношений. Такие отношения требуют юридических полномочий для работы: законодательного разрешения или, по крайней мере, официального разрешения уполномоченных должностных лиц, финансирования, рабочего времени сотрудников полиции и других ресурсов правоохранительных органов. Выполнение этих требований, безусловно, является областью политиков.

Три основных препятствия для получения необходимой политической поддержки в большинстве случаев сводятся к следующему: 1) преодоление краткосрочной или долгосрочной вражды и (или) соперничества между государствами; 2) убеждение политиков¹ и их избирателей, боящихся глобализации, что такое сотрудничество является благом; 3) убеждение политиков и их избирателей в том, что создание эффективных международных полицейских отношений достаточно важно в современных условиях.

Еще одним серьезным препятствием для достижения политической поддержки является необходимость дипломатической разработки фундаментальных различий в стиле работы правоохранительных органов. Различные государства, основанные на их соответствующих историях и обычаях, имеют совершенно разные представления о том, что составляет «должным образом управляемое» государственное правосудие. Например, традиция общего права США в значительной степени подчеркивает индивидуальные права, надлежащую правовую процедуру, интенсивное судебное разбирательство в отношении адвокатов и использование судебных прецедентов в качестве источника права. Напротив, большая часть континентальной Европы следует традиции гражданского права, которая подчеркивает интересы общества, государства, не-

---

¹ Трагические примеры встречаются повсюду: между евреями и арабами на Ближнем Востоке, католиками и протестантами в Северной Ирландии, греками и турками в Средиземном море и т. д.

формальные, нейтральные, процедуры, законодательное превосходство в декларировании закона и согласованность правовой философии. Согласование этих разрозненных стилей с рабочими кооперативными отношениями требует большой приверженности компромиссу и искусной «продажи» конечного продукта каждому политическому избирательному округу. Большинство политиков (возможно, чаще всего в США, чем в других странах), не имеют прямого дипломатического опыта, они не хотят вмешиваться, не уделяют внимания проектам, которые приведут их на незнакомую территорию и, возможно, «оскорбят многих избирателей».

Четвертое условие, связанное с поддержанием регулярных связей между специалистами правоохранительных органов и политическими чиновниками через национальные границы, уязвимо тем, что влияет на международную связь в целом – разные часовые пояса, разные языки, незнакомое или ненадежное оборудование и т. д. Эти препятствия обычно можно преодолеть с помощью решительности, дисциплины, изобретательности и терпения. В области международной полицейской деятельности могут быть выявлены следующие тенденции: увеличение числа договоров о взаимной правовой помощи между странами; увеличение¹ количества сотрудников правоохранительных органов, дислоцированных за рубежом²; расширение участия военнослужащих в полицейских вопросах³; расширение участия сил безопасности государств в полицейской роли⁴; расширение поддержки и использования Интерпола в качестве ресурса правоохранительных органов⁵; расширение неофициальных обменов полиции и расширение развития международных рабочих отношений в рамках установленных специализированных областей полицейской деятельности. Эти тенденции, вероятно, продолжатся,

---

¹ Nadelmann (1993), с. 465, 467, 487.

² В США это относится, в частности, к ФБР и Управлению по борьбе с наркотиками МинЮста США. См. : Nadelmann, ср. 465, 467, 487.

³ Например, в 1989 году 25 000 военнослужащих США вторглись в Панаму после того, как Панама объявила войну и арестовали генерала Мануэля Норьегу, которого они вернули в Соединенные Штаты для судебного разбирательства по обвинению в незаконном обороте наркотиков. Nadelmann (1993), с. 10. 455, 467.

⁴ В число текущих примеров входят миссии по поддержанию мира в Гаити, Сомали и Боснии. См. : Richardson, E. (1996) Problems and pitfalls of peace enforcement. The Interdependent, Spring 1996. New York: United Nations Association of America. с. 4.

⁵ См. : Nadelmann (1993), с. 184, 186, 465.

по крайней мере, в ближайшем будущем. Полное обсуждение каждого из них выходит за рамки настоящей статьи.

В заключение можно констатировать, что транснациональная преступность сегодня стала более распространенной и серьезной, чем когда-либо прежде, по крайней мере, в восприятии общественности. Это является актуальной международной политической проблемой. Между тем, в современном мире существует много условий, делающих развитие международного полицейского сотрудничества более возможным и удобным, чем прежде. Воспользовавшись этой возможностью, мы должны следовать двум руководящим принципам, основанным на ценностях двустороннего подхода, законности, эффективности и последовательности, с тем, чтобы наши расширяющиеся полицейские отношения прогрессировали. Процесс, с помощью которого успешно развиваются полицейские корпоративные отношения, их «гармонизация», требуют соблюдения четырех основополагающих условий. При этом надо учитывать наличие серьезных препятствий, которые необходимо преодолеть для достижения этих условий.

Н. К. Мена-Риверо¹,

*соискатель кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в странах Латинской Америки и Карибского бассейна

Понятие *наркотрафик* определяется в соответствии с рекомендациями Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC) как глобальная незаконная торговля, связанная с выращиванием, производством, распространением и продажей веществ, которые подпадают под действие законов о запрете наркотиков².

Ситуация с наркотическими средствами в странах Латинской Америки и Карибского бассейна признается российскими исследователями тревожной и способствующей росту преступности, насилия, коррупции и проникновению представителей наркокартелей во власть³. В 2018 г. площади земель, занятых под выращивание коки, достигли исторического максимума. По данным UNODC, к концу 2017 г. площадь земель, используемых в Колумбии для выращивания коки, достигла 422 550 акров, что превышает площадь Лос-Анджелеса. Это на 17 % больше, чем в конце 2016 г. и демонстрирует продолжительную тенденцию. Ежегодно с 2013 г. площадь земель, используемых для производства листьев коки, увеличилась в среднем на 45 %. С 2012 г. продуктивность плантаций также выросла более чем на треть. Показатели постоянно растут и, по оценке колумбийского правительства, еще не достигли пика, что вызывает «глубокое беспокойство»⁴.

Беспокойство очевидно, учитывая успехи начала 2000-х годов, когда правительству Колумбии под руководством А. Урибе (2002–2010), при финансовой поддержке США, удалось вдвое сократить площадь земель, засеваемых кокой. Тогда же была восстановлена государственная власть

---

¹ © Мена-Риверо Н. К., 2019.

² Drug trafficking// UNODCOОН Официальный сайт <http://www.unodc.org/unodc/en/drug-trafficking>.

³ Лопатина В. В. Проблемы наркотрафика и легализация наркотиков в Латинской Америке // Международные отношения. – 2014. – № 1. – С. 49.

⁴ Casey N. Colombia's Coca Acreage for Cocaine Production at All-Time High // New York times. Sept. 20, 2018.

на занятых незаконными вооруженными формированиями территориях¹. Успех Плана «Колумбия» для самой Колумбии имел неожиданный отрицательный эффект для ее соседей. Производство коки и наркотрафик были вытеснены на территории прилегающих государств. В Перу площади под коку удвоились, существенно выросли в Боливии² (принимая во внимание политику Эво Моралеса, считающего коку священным индейским растением и отказавшегося от традиционного сотрудничества с США в этой сфере)³.

Во время первого президентского визита Д. Трампа в Латинскую Америку в 2017 г. президент Колумбии Иван Дукэ обещал представить новый план борьбы с наркотическими средствами, который в этот раз будет ориентирован на пресечение наркотрафика: «укрепит наши возможности перехвата воздуха, моря и земли» и «полностью ликвидирует цепочку поставок, как прекурсоров, так и наркопродуктов»⁴.

На сегодняшний день в международной практике противодействия наркотрафику определились два основных направления: запретительное и либеральное (снисходительное). Первое, традиционное, признает преступность всех операций с наркотиками (включая личное приобретение и хранение), считая их угрозой национальной безопасности, тогда как второе – относит потребление наркотиков к вопросам здравоохранения. В Латинской Америке в основном традиционно преобладала американская жестко карательная модель, вплоть до привлечения армии к борьбе с наркокартелями (действия президента Ф. Кальдерона в Мексике в 2006 г.).

В то же время жесткая тактика в Латинской Америке не достигла цели, серьезны оказались и внешние эффекты: военные операции с жертвами среди гражданских лиц, массовые нарушения прав человека, перемещение наркотрафика в соседние страны. Война с наркокартелями

---

¹ Forero J. 91 U.S. Report Calls Colombian Leader Ally of Drug Lords // New York Times. 2 August 2004.

² Europa y América Latina: la lucha contra la droga y el narcotráfico. Dirección general de políticas exteriores. Departamento temático, 2012. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2012/457107/EXPROAFET_ET\(2012\)457107_ES.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2012/457107/EXPROAFET_ET(2012)457107_ES.pdf) (Дата обращения: 5 октября 2018 г.).

³ Моралес предложил разогнать Управление по борьбе с наркотиками США/ РИА Новости. 2016. 21 апреля <https://ria.ru/world/20160421/1416628633.html>

⁴ Casey N. Opt. cit.

превратилась для них в школу выживания и «гонку вооружений». В ходе такого «естественного отбора» выживали сильнейшие и наиболее жестокие группировки, как это было, например, в Мексике¹.

В результате Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, а также Мексика движутся в сторону отмены уголовного преследования за потребление и хранение мелких доз наркотиков, следуя, таким образом, европейской модели². В то же время сотрудничество стран ЕС и Латинской Америки развивается медленно из-за сложностей понимания и признания взаимозависимости спроса и предложения наркотиков. В современных условиях в Латинской Америке растет число потребителей кокаина, тогда как Европа специализируется на нелегальном производстве синтетических наркотиков³.

На рубеже 1990–2000 годов ЕС заключил со странами Латинской Америки договоры о приоритетах сотрудничества в борьбе с наркотрафиком: минимизация спроса, сотрудничество правоохранительных органов, таможи и судебных систем, совершенствование нормативной и институциональной базы⁴. При этом указанное сотрудничество ЕС и СЕЛАК (Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна) в основном охватывало государства региона Анд и Центральную Америку. Здесь преобладали проекты по сокращению производства, тогда как на минимизацию спроса была направлена лишь десятая часть⁵, а по пресечению наркотрафика проектов не было вообще.

В деле пресечения наркотрафика государства региона, как «экспортеры» наркотиков, активно сотрудничают друг с другом, с государствами «импортерами» (потребителями) наркотиков (Европа и США), а также с региональными и международными организациями. Такое сотрудничество реализуется как в формате ЕС–СЕЛАК (Европейский союз и Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна),

---

¹ Смелова М. Н. Рец. на монографию: Тарасов К. С. «Божий дар», ставший проклятием: история наркотиков и наркобизнеса в Латинской Америке. М., 2000// Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5: история. Реферативный журнал. – 2001. – № 3. – С. 143.

² Андреева А. А. Новые парадигмы борьбы с распространением наркотиков в Европе и Латинской Америке // Клио. – 2015. – № 4 (100). – С. 51.

³ Europa y América Latina.

⁴ Estrategia de Lisboa, 2000. Гл. II–III; 8 [Электронный ресурс]. URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/lis1_es.htm (Дата обращения: 05 октября 2018 г.).

⁵ Europa y América Latina.

так и в антитрафиковом двустороннем сотрудничестве, прежде всего, с США, в основном по причине финансовой поддержки.

В то же время стремление стран Латинской Америки выйти из-под влияния антинаркотического империализма, а также добиться эффективности борьбы с наркотрафиком, выражается в их региональном взаимодействии. В ноябре 2011 г. Союз южноамериканских государств (UNASUR) принял согласованную позицию по координации борьбы с наркотрафиком. Та же повестка была одобрена Андским сообществом наций (CAN), Центральноамериканской системой интеграции (SICA)¹.

Успех в противодействии наркотрафику в Латинской Америке и странах Карибского бассейна состоит в общих мерах укрепления государств: расширении демократии, обеспечении прозрачности политического процесса, подъеме заработной платы государственным служащим, что потребует затрат на правоохранительную систему, которая, станет гарантом демократической безопасности граждан.

---

¹ Gratius S. Europa y América Latina: La lucha contra la droga y el narcotráfico. Departamento temático Dirección general de políticas exteriores. Brussels, Parlamento Europeo, 2012. Россия также примыкает к этому сотрудничеству, так как объемы конфискованного кокаина в России растут. В 2017 г. широкую огласку получило пресечение попытки контрабанды 400 кг кокаина из российского посольства в Аргентине в Европу.

Н. В. Михайленко¹,

*доцент кафедры административной деятельности ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

Кибернетические угрозы, как проблема национальной безопасности

В Российской Федерации за последние годы глобально продвинулись технологии, в частности информационные технологии. Это новейшая история, касающаяся всех нас. Активное внедрение цифровых технологий определяет прогрессивное развитие каждого государства и мира глобально.

На протяжении развития человек использовал, накапливал, передавал информацию. Информатизация охватывает все сферы деятельности человека и государства. Современное общество реагирует на использование высокотехнологических средств. И чем большее количество таких устройств используется, тем сильнее зависимость от влияния на безопасность. Именно на это обратил внимание наш Президент В. В. Путин: «Эффективное цифровое развитие может быть основано только на цифровой свободе... на снятии барьеров, которые сдерживают (ограничивают) прогресс. Но при этом, конечно же, всем нам нужно понимать свою ответственность, потенциальные риски, угрозы и вызовы в цифровой сфере», – заявил в ходе своей речи на прошедшем в июле 2018 года Международном конгрессе по киберпреступности².

Рассмотрим более детально, по мере развития банковских технологий, например, электронных платежей, «безбумажного» документооборота, систем дистанционного учета и контроля, интернет-магазинов торговли. Серьезный сбой может приостановить или уничтожить работу целых государственных организаций, банков, что может привести к глобальным и невозполнимым потерям. Количество угроз³ в информа-

---

¹ © Михайленко Н. В., 2019.

² Выступление Президента России В. В. Путина на Международном конгрессе по кибербезопасности (ICC), Москва. – 2018. – 06 июля. // Стенограмма выступления опубликована на Официальном сетевом ресурсе Президента Российской Федерации <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57957>.

³ Угроза, (ы), ж-: 1. Запугивание, обещание причинить кому-нибудь вред, зло. *Действовать угрозами. Не бояться угроз.* 2). Возможная опасность. *Угроза войны* // Толковый словарь русского языка Ожегова С. И, Оникс, 2007.

ционном кибернетическом пространстве в России продолжает расти и многомиллиардный ущерб наносит национальной экономике.

Информационное пространство – это область свободного распространения посредством технических систем, отдельных людей и социальных групп всех видов материалов (аудио-, видео-, печатные, электронные и любые другие), содержащих субъективные и объективные данные о существующих и возможных предметах, процессах, фактах прошлого, настоящего и предполагаемого будущего¹.

На сегодняшний день, вместо возможных угроз, силу и направления ударов которых можно заранее определить, а, значит, и создать систему безопасности, выступает некто или нечто, который, неизвестно как, сможет атаковать интересы государства и общества. Вместе с этим, киберпространство может являться и объектом защиты (информационных ресурсов, программ, средств связи и т. д.), и одновременно, при определенных негативных условиях, источником угрозы другим объектам национальной безопасности. К сожалению, в России до сих пор не уделялось должного внимания данной области обеспечения национальной безопасности.

Впервые понятие национальной безопасности было закреплено в ст. 1 Закона Российской Федерации «О безопасности», в котором оно трактовалось как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»².

П. 44 Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» указывает, что главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности (в том числе в информационной сфере), коррупции, терроризма и экстремизма, распространения наркотиков и борьбы с такими явлениями, развитие взаимодействия органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка с гражданским обществом, повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Рос-

---

¹ Тонконогов А. В. Кибернетическое общество как реальность XXI века. // Закон и право. – 2018 – № 9.

² Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. No 2446-I «О безопасности» (с изменениями и доп. утратил силу).

сийской Федерации, эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом, расширение международного сотрудничества в области государственной и общественной безопасности.

Таким образом, можем определить кибернетическую безопасность – один из видов национальной безопасности, являющейся частью информационно-психологической (духовной) безопасности, представляющей собой состояние защищенности от внутренних и внешних угроз виртуальной реальности в кибернетическом пространстве социума, средств массовой коммуникации военного, общегосударственного и гражданского назначения, а также общественного сознания как одного из основных национальных информационных ресурсов¹.

Объектом кибернетической безопасности является процесс управления. Пространство, в котором готовятся и происходят процессы управления и осуществляются управленческие отношения, тоже определяется как кибернетическое. Большинство современных исследователей рассматривают кибернетические угрозы гражданину, обществу, государству с точки зрения обеспечения информационной безопасности или защиты информации и не учитывают особенности процессов управления, протекающих в информационных системах². И неважно, совершаете Вы снятие наличности в банкомате или отправляете электронную почту по работе, пользуетесь ли системой электронного документооборота – Вы в киберпространстве и уязвимы.

Учитывая вышеизложенное, кибернетическая угроза национальной безопасности – это опасность, определяемая деятельностью, препятствующей удовлетворению национальных интересов в информационном кибернетическом пространстве. В данном контексте угроза национальной безопасности – прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному уровню жизни граждан, обороне и безопасности, а также устойчивому развитию Российской Федерации, природой угрозы выступают возникающие проблемы (в широком смысле слова) в информационном пространстве страны.

---

¹ Тонконогов А. В. Обеспечение кибернетической безопасности России в современных геополитических условиях // Правовая информатика. – 2014. – № 3.

² Даник Ю. Г., Шестаков В. И., Чернышук С. В. Подход к классификации кибернетических угроз // Вестник ЮУрГУ. Серия: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. – 2014. – № 2.

Наше законодательство старается реагировать на происходящие изменения. 23 апреля 2018 года Президент подписал Закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Так, ст. 158 «Кража» дополнена новым пунктом, касающимся хищения с банковского счета. Кроме того, закон предусматривает усиление ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159).

С этого года в нашей стране реализуется программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Ее цель – сделать экономику, государственное управление, социальную сферу более эффективными и конкурентоспособными, стимулировать спрос на инновационные идеи.

Но только одних просто законов недостаточно, для эффективного противостояния кибернетическим угрозам. Нужна системная работа государства по всем направлениям и, прежде всего, в части подготовки профессиональных кадров. В том числе правоохранительным органам сегодня остро не хватает информации и специальных знаний.

Противостоять кибернетическим угрозам можно только при системном подходе, который должен включать в себя оперативное взаимодействие между правоохранительными органами, бизнесом и гражданами в нашей стране.

Таким образом, в настоящее время кибернетические угрозы представляют собой не только техническую и правовую, но и социальную проблему, эффективное решение которой требует, прежде всего, системного подхода к разработке основ обеспечения безопасности жизненно важных интересов гражданина, общества и государства.

А. А. Михайлова¹,

*курсант 210 учебного взвода 2 «З» курса
международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
рядовой полиции*

Особенности конституционно-правового статуса несовершеннолетних детей мигрантов

Миграция представляет собой один из способов приспособления человека к изменяющимся процессам в мире, реагирующий на социально-экономические, политические и другие изменения в обществе. Иммиграция – ценнейший и вполне реальный демографический ресурс, которым надо уметь пользоваться.

Что же представляет из себя миграция? Единого юридического определения не существует, однако ООН определяет мигранта как «лицо, проживающее в чужой стране в течение более одного года, независимо от причин миграции (добровольных или недобровольных) и методов миграции (легальных или нелегальных)».

Сегодня вопросы социальной адаптации мигрантов стоят достаточно остро. Все убыстряющийся темп изменений требует от индивида совершенного владения стратегиями адаптации. В свою очередь, динамика развития общества сегодня такова, что миграционные процессы с каждым днем получают все более широкое значение во всем мире и, в частности, в России.

В Конституции Российской Федерации права и свободы человека закреплены с учетом общепризнанных принципов и в целом соответствуют современному подходу к регулированию статуса человека. Как правило, они закладывают основы правового регулирования статуса мигрантов в Российской Федерации, которые позже разграничиваются в зависимости от наличия у мигрантов специального правового статуса, их принадлежности к какой-либо категории.

Регулирование статуса мигрантов вплотную связано с проводимой миграционной политикой, а также особенностями, репрезентативными

---

¹ © Михайлова А. А., 2019. Научный руководитель: С. О. Харламов, начальник кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, полковник полиции.

для специального правового статуса. Однако, учитывая, что на сегодняшний день в Российской Федерации единая проработанная концепция регулирования миграционных процессов отсутствует, возникает необходимость определенной стабилизации правового статуса и защиты мигрантов, законно находящихся на российской территории.

В настоящее время происходит становление института миграции нового времени, поэтому актуальность исследования проблем, связанных с миграцией, достаточно очевидна. Проблема защиты прав детей из семей мигрантов – одна из наиболее сложных и проблемных. У мигрантов затруднен доступ к получению многих социальных услуг, а также существуют риск потери социокультурной идентичности.

В России только в 2017 году более 15 млн иностранных граждан и лиц без гражданства были поставлены на миграционный учет. Многие из них приехали с детьми. Семейные мигранты по сравнению с другими категориями более дисциплинированы. Кроме того, они чаще всего планируют длительные сроки пребывания в России и в перспективе собираются остаться здесь жить и работать. Главной проблемой в данной ситуации становится вопрос легального пребывания детей мигрантов на территории страны. Очевидно, что их статус не урегулирован в настоящее время, и эта неоднозначность создает целый пласт проблем, в том числе и в легализации их пребывания на территории РФ. Международные права детей неделимы и абсолютны. Положение детей граждан иностранных государств, находящихся на территории РФ, требует особого законодательного регулирования. Нередко многонациональная среда в образовательных учреждениях России благоприятно влияет на создание позитивной межнациональной среды и благоприятно воздействуют на учебные показатели детей иностранных граждан¹.

Самый важный вопрос, затрагивающий детей мигрантов, – это истечение срока временной регистрации в 90 дней. Часто иностранцы, въезжающие в страну с целью поиска работы, встречаются с тем, что если даже у человека есть патент или разрешение на временное проживание (далее – РВП), и он может без выезда за пределы территории России продолжать свою трудовую деятельность, то с детьми все обстоит

---

¹ Демографический понятийный словарь / под ред. А. А. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. – М., 2015. – 169 с.

сложнее. Для соблюдения миграционного законодательства мигранты, чьи дети учатся и проживают в России, обязаны пересекать границу каждые три месяца по истечении срока регистрации. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» разъясняет возникающие правоотношения только с гражданами, достигшими 18-летнего возраста. Правовое положение детей он не рассматривает.

Законом не предусмотрено продление срока пребывания детей мигрантов. На период обучения в средней школе это ущемляет права детей мигрантов в правах на образование, получение медицинской и социальной помощи и делает бесполезными усилия педагогов, родителей и самих детей по освоению учебных дисциплин по программам федеральных образовательных стандартов. По федеральному закону, право на спокойное и легальное обучение в образовательной организации имеют только те дети, у чьих родителей есть вид на жительство или РВП. Все остальные, соответственно, обязаны каждые 90 суток выезжать и пересекать границу для подтверждения своего локального статуса.

Таким образом, родителям нужно каждые три месяца пересекать границу вместе с ребенком, что, конечно, для семьи мигранта является тяжким бременем, т.к. физически и материально это очень затратно. По международным документам, все дети имеют право на получение образования, но если вчитываться в закон Российской Федерации и нормативные правовые акты, то в них установлено, что данные права устанавливаются только для граждан, пребывающих на территорию РФ легально. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) «О положении иностранных граждан в РФ» принимался во времена совершенной иной миграционной ситуации в стране, поэтому он не всегда соответствует реалиям сегодняшнего дня и нуждается в совершенствовании.

В более сложной ситуации находятся дети тех родителей, которые пребывают в России на нелегальной основе. Известно, что в некоторых средних школах Центрального федерального округа Управление федеральной миграционной службы совместно с прокуратурой провели проверки на предмет обучения детей без гражданства в Российской Федерации. Выяснилось, что общеобразовательные школы, следуя обще-

признанным фундаментальным правам каждого ребенка на образование, принимали всех детей без исключения, в том числе и детей, нелегально находящихся в стране. Формально администрации школ нарушали российское миграционное законодательство и были подвергнуты наказанию за прием таких детей, но по международным нормам педагоги поступали законно. И в случае обращения в Европейский суд по правам человека имели шанс опротестовать вынесенное в их адрес решение.

Отныне школы вправе принимать тех детей, чьи родители имеют не просроченные миграционные карты или разрешение на работу. Если у родителей истекли сроки действия документов, в том числе и сроки легального пребывания в стране, то ребенок подлежит отчислению, даже если это происходит в середине учебного года. Таким образом, детей буквально вырывают из учебного процесса, что уже само по себе неприемлемо. Эксперты считают, что данные меры слишком жесткие и не соответствуют не только интересам ребенка, но и государства в целом¹.

Уязвимость мигрантов и их семей – результат действия многих факторов: многие из них оказываются в другой этнокультурной и языковой среде, что приводит к психологическим трудностям, отчуждению мигрантов в принимающем сообществе, формированию фобий. Оторванность иммигрантов от привычного окружения – знакомых, друзей, родных, отсутствие в стране въезда устойчивых социальных связей также ограничивают возможности адаптации, препятствуют решению актуальных проблем и удовлетворению жизненных потребностей. На российском рынке труда иммигранты занимают в основном низкоквалифицированные рабочие места, на которые редко претендует местное население, что является серьезным фактором дезадаптации; осуществляемая в России и отдельных ее регионах миграционная и социальная политика, существующее жилищное законодательство, нормы, регулирующие приобретение гражданства и правовой статус иностранцев на территории России, де-юре ставят многих мигрантов вне закона. Де-факто приводят к массовым нарушениям прав человека,

---

¹ Ковтунова А. Н. Глоссарий терминов и понятий, используемых специалистом по социальной работе с мигрантами / автор-составитель А. Н. Ковтунова. Екатеринбург: УрГПУ, 2017. – С. 14.

закрепленных в Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод; стремительная глобализация миграционных потоков, заметное изменение этнического состава населения в ряде регионов России в результате значительной иммиграции вызвали рост антимигрантских настроений в обществе, прежде всего, в местах наибольшего притока мигрантов. «Формирующаяся ситуация отторжения, неприятия, изоляции приводит к росту социальной напряженности и преступности в принимающем обществе, нивелирует социально-экономические и демографические эффекты миграции»¹.

В этой связи появляются социальные вопросы. От их разрешения зависит шанс достижения социального согласия в российском обществе и перспектива его устойчивого развития.

---

¹ Петрова Л. Е. Мигранты о здравоохранении: доступность и качество медицинской помощи по результатам интервью в разных этнических группах / Л. Е. Петрова // Международная междисциплинарная конференция «Идентичность и миграция в меняющемся мире: методология, опыт эмпирического исследования» [г. Екатеринбург, 10–11 апреля 2015 г.]. Екатеринбург : УрФУ, 2015. – 274 с.

М. В. Михеева¹,

старший преподаватель кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук;

М. Е. Усова²,

старший преподаватель кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук

Место комплаенс-контроля в системе обеспечения экономической безопасности предприятия

Защищенность бизнеса в современных условиях в значительной мере является одним из факторов его успешности. Проблемы обеспечения экономической безопасности бизнеса актуальны не только в периоды кризиса, но и в стабильных экономических условиях. К числу основных ежедневных задач руководителей предприятий относится принятие решений и поиск ответов на десятки вопросов, касающихся сферы экономической безопасности бизнеса.

Экономическая безопасность бизнеса - состояние защищенности организации от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее его устойчивое развитие. Система обеспечения экономической безопасности – одна из основных составных частей системы современного менеджмента предприятия. Таким образом, эффективная организация экономической безопасности в значительной степени является залогом успешности предприятия на рынке.

Обеспечение экономической безопасности предполагает реализацию совокупности организационных, правовых, режимных, технических, информационных и других мероприятий, направленных на достижение достаточного уровня безопасности от воздействия различных угроз внутренней и внешней среды³.

Статистика свидетельствует о том, что рейдерские захваты по-прежнему продолжают оставаться одной из главных проблем бизнеса в

---

¹ © Михеева М. В., 2019.

² © Усова М. Е., 2019.

³ Михеева М. В. Теоретические основы прогнозирования теневого сегмента рынка корпоративной собственности в России // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 7. – С. 80.

России. С июня 2016 года ведет работу интернет-приемная на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации. За время ее работы по состоянию на 1 февраля 2017 г. на сайт поступило свыше 200 жалоб именно на рейдерские захваты из 557 жалоб в целом. Эксперты сходятся во мнении, что динамика обращений бизнесменов по данному поводу имеет устойчивый восходящий тренд. Так, наибольшее количество жалоб поступило от предпринимателей Центрального федерального округа, а наименьшее – от предпринимателей Крымского федерального округа.

Диаграмма 1

Причины обращений бизнесменов в Генеральную прокуратуру Российской Федерации (по регионам) в 2017 году

Источник: Генеральная прокуратура Российской Федерации

Приведенные данные свидетельствуют о том, что проблема рейдерских захватов продолжает оставаться одной из наиболее актуальных внешних угроз российского бизнеса и требует определенных мер воздействия как со стороны государства, так и со стороны самих предприятий¹.

Существующее российское законодательство, но, по сути, защищает отечественный бизнес, по сути, лишь формально. В реальности же предприниматели вынуждены самостоятельно разбираться и решать проблему незаконного захвата собственности, находить способы защиты от захватчиков, прибегающих к многочисленным лазейкам в законо-

¹ Усова М. Е. Рейдерство как угрожающий фактор экономической безопасности страны // Вестник экономической безопасности. – 2015. – № 1. – С. 49.

дательстве, «лояльности» и недобросовестности персонала организации, а также использующих в своих интересах нарушения, допущенные предпринимателями. Отделение функции владения от функции управления организацией также работает в пользу захватчиков.

Одним из новых подходов к обеспечению экономической безопасности бизнеса, в том числе защиты от потенциальных захватчиков, является комплаенс-контроль [от англ. «compliance» – соответствие требованиям (нормам)].

В российском законодательстве четкая трактовка данного термина отсутствует. Чаще всего термин «комплаенс-контроль» применяется в контексте обеспечения соблюдения сотрудниками организации нормативных актов, учредительных документов, исключения вовлечения банка и его служащих в осуществление противоправной деятельности (отмывание преступных доходов, финансирование терроризма), своевременное предоставление информации в Банк России.

Однако все чаще комплаенс рассматривается как один из инструментов обеспечения экономической безопасности организации, имеющийся в арсенале владельцев бизнеса. В данном контексте комплаенс представляет собой набор конкретных функций, реализация которых позволяет управлять всеми видами рисков. Появление термина в российской практике непосредственно связано с приходом на отечественный рынок крупных иностранных компаний, где данная функция является неотъемлемой частью повседневной деятельности. Основная цель комплаенс-контроля – это минимизация правовых рисков, финансового убытка или потери репутации компании в результате несоблюдения законов, инструкций, правил, стандартов саморегулирующих организаций или кодексов поведения, касающихся ее деятельности¹.

В качестве одной из целей системы комплаенс-контроля может быть и минимизация нарушений законодательных норм, допускаемых организацией и ее сотрудниками, которые в перспективе могут быть использованы захватчиками извне. Таким образом, комплаенс-контроль может служить превентивным способом защиты коммерческой организации от недружественного захвата, так как сферы, в которых работает компла-

---

¹ Центральный Банк Российской Федерации (Банк России). Письмо от 2 ноября 2007 года № 173-т О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору – электронный ресурс – режим доступа <http://online.lexpro.ru/document/239432>.

енс, включают: кодекс этики (стандарты служебного поведения); горячую линию для сбора информации о нарушениях; «китайские стены» в организации бизнес-процессов; профессиональную деятельность на финансовых рынках; противодействие неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию на рынке ценных бумаг; противодействие отмыванию денежных средств и финансированию терроризма; антикоррупционный контроль и контроль злоупотреблений; информационную безопасность¹.

Преимуществом комплаенс-менеджеров является то, что эти специалисты высокой квалификации подчиняются не топ-менеджменту компании, а напрямую ее владельцу. Таким образом, комплаенс-контроль способен обеспечить защиту бизнеса от угрозы рейдерского захвата.

К числу основных навыков, которыми должен владеть специалист в области комплаенс-контроля, следует отнести такие, как: опыт контроля соблюдения правовых нормативов и внутренних требований предприятий (конфликты бизнес-интересов, этические нормы, антикоррупционные мероприятия); комплаенс-контроль квалификации в области международного законодательства (FCPA, UK Bribery); коммуникабельность, умение объяснить другим работникам правила комплаенс-контроля и этику ведения бизнеса; системность в вопросах контроля и предотвращения потенциальных комплаенс-рисков; высокий уровень знаний по контролю комплаенс-рисками, в области теории вероятностей, статистической науки².

Специалист комплаенс-контроля должен разбираться в сущности хозяйственно-экономической деятельности предприятия. Это необходимо для того, чтобы организовать контроль, который не будет обременительным для бизнеса, но гарантирует его безопасность с точки зрения комплаенса, то есть соответствия его определенным требованиям и нормам.

Правильное отношение руководства компании к функции комплаенс-контроля способно создать условия для эффективного контроля рисков потери прибыли, снизить потенциальную вероятность потерь преднамеренного или непреднамеренного характера, нейтрализовать

---

¹ «Служба комплаенс»: как борются с коррупцией в частном секторе: электронный ресурс – режим доступа <http://mguu.ru/sluzhba-komplaens/>.

² Усова М. Е. Рейдерство как угрожающий фактор экономической безопасности страны // Вестник экономической безопасности. – 2015. – № 1. – С. 49-51.

потенциальные угрозы экономической безопасности организации на ранних стадиях¹.

Комплаенс-контроль в организации необходим независимо от ее размера. Соблюдение антикоррупционных правовых и комплаенс-контроль нормативов обязательно для всех без исключения участников рынка, что существенно ограничивает возможности рейдеров.

Существует мнение, что комплаенс-контроль дублирует функции внутреннего контроля (внутреннего аудита) в организации. Однако между ними имеются существенные различия. Эксперты подчеркивают, что цели комплаенс-контроля системы управления рисками, которые преследуют функции комплаенса, и контроля внутреннего аудита различны. Цели внутреннего аудита шире целей службы комплаенс-контроля и включают контроль достоверности отчетности, эффективности и производительности, а также контроль выполнения стратегических задач. Комплаенс-контроль, в свою очередь, работает в предупредительном режиме, в то время как аудиторы проводят анализ свершившихся событий и соответствия требованиям на настоящий момент.

К сожалению, стоит отметить, что в основной массе отечественные предпринимателей не уделяют должного внимания ни внутреннему контролю, ни комплаенс-контролю и не хотят тратить на них свое время и финансовые ресурсы. Но если на кону стоит весь бизнес? Или ценные материальные активы? Стоит ли экономить на превентивных способах защиты?

---

¹ Михеева М. В. Теоретические основы прогнозирования теневого сегмента рынка корпоративной собственности в России // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 7. – С. 79-83.

В. Р. Обыденнова¹,

*курсант 411 учебного взвода международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя²*

Полицейское взаимодействие как актуальное направление международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью

Международное полицейское сотрудничество, осуществляемое в рамках международных организаций и в региональном масштабе между полициями нескольких стран, имеет объективную основу – тесную связь современных государств, что также обуславливает интернационализацию преступности³.

Международное полицейское сотрудничество, на мой взгляд, следует рассматривать в качестве одного из компонентов взаимодействия государств на международной арене в целях борьбы с преступностью, что составляет неотъемлемую часть международных отношений. Международное полицейское сотрудничество представляет собой объединение усилий полиций разных стран в интересах повышения стратегии и тактики, входящей в состав ее компетенции, а именно: деятельности по предупреждению, пресечению и расследованию правонарушений, а также мер по наилучшей координации полицейских сил, кадрового, научно-методического и технического обеспечения.

Отметим, что во внутреннюю компетенцию государства входит как раз борьба с преступностью, и такие отношения имеют субсидиарный характер по отношению к внутригосударственным мерам укрепления структуры правоохранительных органов. Большинство зарубежных исследователей оценивают деятельность полиции в качестве наиболее важного средства борьбы с криминальным слоем, в том числе с транснациональной преступностью.

---

¹ © Обыденнова В. Р., 2019.

² Научный руководитель Пузырева Ю. В., доцент кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

³ Пузырева Ю. В., Шалягин Д. Д. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: учебное пособие. – 2-е изд., доп. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 171 с.

Как правило, международное полицейское сотрудничество осуществляется в следующих формах: обмен информацией (о лицах, подозреваемых в совершении преступлений, их связях, адресах и тому подобное); о фактах преступлений; проверка показаний подозреваемых; опознание лиц или похищенных предметов по фотографиям; проведение допросов или опросов граждан; получение данных из иностранных учреждений; пересылка документов¹.

Некоторые межведомственные соглашения закрепляют возможность для сотрудников полиции конкретного государства при проведении оперативных и следственных действий на территории другого государства привлекать иностранных специалистов при проведении экспертиз и консультаций стратегического и тактического характера. Также в практике встречается обучение, переподготовка и стажировка полицейских иностранных государств, предоставление коллегам техники, средств связи и вооружения.

Обратим внимание, что любая деятельность представителей охраны общественного порядка в другом государстве должна быть четко регламентирована правовыми актами страны пребывания, в противном случае возникает угроза нарушения государственного суверенитета. Для западноевропейских государств характерна позиция, что концепция государственного суверенитета должна быть общей целью борьбы с преступностью. На практике встречаются такого рода договоры. Так, полицейским Бельгии, Нидерландов и Люксембурга предоставлено право пересечения границы в целях преследования «по горячим следам» предполагаемого преступника, который скрывается на территории соседнего государства, в пределах 10–20 километровой приграничной зоны².

Подводя итог, заметим, что тенденция активного взаимодействия в масштабах мирового сообщества вызвана объективной потребностью противодействия растущей международной преступности на фоне развивающейся экономической кооперации государств, усовершенствования

---

¹ Международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью // Сборник материалов международной научно-практической конференции. М. : Изд-во МЮИ. 2012. С. 336.

² Клименко О. А., Мирзоев А. К. Суверенитет государства и суверенитет народа в современной европейской мысли // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 50-64.

ния информационных коммуникаций, развития туризма и роста миграционных процессов, связанных с использованием труда иностранных лиц.

Однако существует ряд негативных факторов, влияющих на полицейское сотрудничество. К разряду таковых относится, например, активное стремление США и других стран – членов НАТО к расширению своего влияния в масштабах всего мира, отсутствие необходимого уровня политического доверия, разное понимание самого понятия преступности. Нельзя также забывать, что участие органов внутренних дел РФ в процессе построения отношений на международной арене в рамках полицейского сотрудничества предоставляет большие возможности в области защиты интересов общества и государства в целом от преступных посягательств¹.

Как показывает практика, одной из самых эффективных организационных форм обеспечения практического взаимодействия правоохранительных органов РФ с зарубежными партнерами в борьбе с преступностью является институт представителей правоохранительных органов, которые осуществляют свою работу при посольствах или консульских учреждениях своих государств и именуются как «полицейские атташе» или «офицеры связи».

Таким образом, налаженные отношения с правоохранительными органами других государств могут дать положительные плоды в раскрытии международных преступлений, при обмене научно-технической информацией, внедрении технических новшеств, совместной разработке международных нормативных документов, то есть на тактическом уровне.

---

¹ Касымова З. С. Сотрудничество государств в борьбе с преступностью // Молодой ученый. – 2017. – №19. – С. 200–202.

И. В. Потапенкова¹,

*заместитель начальника кафедры административной
деятельности ОВД Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук*

Проблемные аспекты борьбы с незаконной миграцией в контексте норм наднационального права интеграционных объединений

В учредительных договорах Европейского Союза (далее ЕС) установлены общие правила по вопросам миграционной политики. Акты вторичного права, в данном случае речь пойдет о Директивах, предметно раскрывают правовой статус мигрантов, конкретизируют предоставляемые на территории государств-членов ЕС права и гарантии гражданам третьих стран различной категории.

В рамках общей иммиграционной политики были приняты акты вторичного права ЕС, преимущественно Директивы ЕС на основании которых осуществляется текущее регулирование общественных отношений по вопросам иммиграции, отнесенных к компетенции ЕС².

Проведенный анализ положений актов вторичного права, регулирующих вопросы миграции, позволяет сделать вывод, что на уровне ЕС создан правовой механизм, направленный на гармонизацию национального законодательства государств-членов ЕС в сфере борьбы с нелегальной миграцией.

Определены условия применения механизма выдворения граждан третьих стран³. В целях обеспечения процесса выдворения предусмотрено взаимное признание решений одних государств-членов ЕС о выдворении гражданина третьих стран другими государствами – членами ЕС, на территории которых может находиться выдворяемое лицо⁴. Установлены единые правила возврата (репатриации) нелегальных имми-

---

¹ © Потапенкова И. В., 2019.

² См.: ст. 288 Договора о функционировании Европейского Союза в редакции Лиссабонского договора 2007 г.

³ Директива 2003/110/ЕС от 25 ноября 2003 г. «О содействии транзиту в рамках мер по выдворению воздушным путем» и Решение от 29 апреля 2004 г. «Об организации совместных авиарейсов в целях выдворения с территории двух или более государств-членов граждан третьих стран, являющихся объектом мер по выдворению на территории двух или более государств-членов».

⁴ Директива 2001/40/ЕС от 28 мая 2001 г. «О взаимном признании решений о выдворении граждан третьих стран».

грантов в страну своего гражданства¹. В целях противодействия нелегальной иммиграции предусмотрен комплекс мер, содержащий уголовно-правовые средства борьбы с нелегальной иммиграцией²; установлены признаки преступлений, предусмотрены меры ответственности за их совершение³. Предусмотрены меры ответственности уголовного и административного характера в отношении работодателей ЕС, принимающих на работу иммигрантов, незаконно находящихся на территории ЕС. Меры ответственности являются единообразными на территории государств – членов ЕС⁴.

В ЕС разработано законодательство, регулирующее статус законных иммигрантов. Данный подход является противоположным подходу по выработке превентивных мер и санкций в отношении нелегальной иммиграции. Например, если иностранец получил вид на жительство сроком более одного года, то ему предоставлено право на перевоз супруга (супруга) и детей, не являющихся гражданами ЕС⁵.

Особенности правового регулирования статуса иностранцев («долгосрочных резидентов»), законно проживших на территории одного из государств – членов ЕС не менее пяти лет⁶, позволяют наделять их социально-экономическими правами наравне с гражданами ЕС. К таким правам, например, относятся: трудовые права; право на социальные и налоговые льготы; право на предпринимательскую деятельность и др.

Особенностью регулирования статуса граждан третьих стран является стремление максимально приравнять их к статусу гражданина ЕС. Это положение обусловлено условиями легальности пребывания на территории ЕС и безупречной репутацией с точки зрения угроз национальной безопасности. Правомерный характер нахождения иностранца

---

¹ Директива 2008/115/ЕС от 16 декабря 2008 г. «Об общих стандартах и процедурах, подлежащих применению в государствах-членах, к возврату незаконно пребывающих граждан третьих стран».

² Директива 2002/90/ЕС от 28 ноября 2002 г. «Об определении помощи незаконному въезду, транзиту и пребыванию».

³ См.: Рамочное решение от 28 ноября 2002 г. «Об усилении уголовно-правовых стандартов в целях наказания помощи незаконному въезду, транзиту и пребыванию».

⁴ Директива 2009/52/ЕС от 18 июня 2009 г. «Об установлении минимальных стандартов в отношении санкций и мер к работодателям незаконно пребывающих граждан третьих стран».

⁵ Council Directive 2003/86/EC of 22 September 2003 on the right to family reunification // OJ. 03.10.2003. L 251.

⁶ Council Directive 2003/109/EC of 25 November 2003 concerning the status of third-country nationals who are long-term residents // Официальный бюллетень ЕС (OJ). 23.01.2004. L 16.

на территории ЕС, который связан с наличием определенного набора условий, таких как наличие документа, подтверждающего правомерное проживание в государстве – члене ЕС не менее пяти лет, достаточность финансовых средств, наличие медицинской страховки предоставляет возможность приобретения постоянного места жительства.

Ввиду того, что вопросы иммиграции относятся к предмету совместного ведения ЕС и государств-членов, Директивами предусмотрен механизм, предоставляющий возможность национальным органам власти государств – членов ЕС вводить дополнительные внутренние правила, регулирующие порядок пребывания для граждан из третьих стран на их территории. С одной стороны, такое положение дел направлено на обеспечение национальной безопасности государства, а с другой – является камнем преткновения для реализации Директив ЕС и затруднительным для прибывающих из третьих стран граждан.

Механизм, в результате которого применяется подход приравнивания прав граждан третьих стран к правам граждан ЕС, при соблюдении ряда условий, реализуется и в решениях Суда ЕС. Например, при рассмотрении дела Судом ЕС¹ об отказе в выдаче социального пособия гражданину Албании, постоянно проживающему на территории Италии, был установлен принцип, в соответствии с которым для граждан из третьих стран, проживающих на территории государств-членов ЕС постоянно и легально, применяется равный доступ к социальной помощи в соответствии с законодательством ЕС наравне с гражданами ЕС².

Вопросы порядка въезда граждан третьих стран (иностранцев) с целью осуществления образовательной, научной или иной деятельности, не направленной на извлечение прибыли или получение иного дохода, регулируются в специальных Директивах ЕС³. Следует отметить, что принцип свободы передвижения работников в рамках внутреннего рын-

---

¹ Case C-571/10 *Servet Kamberaj v. Istituto per l'Edilizia sociale della Provincia autonoma di Bolzano and others* [2012] // Европейский вестник Суда (ECR).

² См.: Директива «О статусе граждан третьих стран, проживающих на долгосрочной основе».

³ Директива 2004/114/ЕС от 13 декабря 2003 г. «Об условиях допуска граждан третьих стран в целях образования, обмена учащимися, неоплачиваемой профессиональной подготовки или волонтерской деятельности» и Директива 2005/71/ЕС от 12 октября 2005 г. «О специальной процедуре допуска граждан третьих стран в целях научных исследований».

ка ЕС не распространяется на граждан третьих стран¹. Вместе с тем, законодательством ЕС² гарантируется право членов семьи граждан ЕС, являющихся гражданами третьих стран, осуществлять трудовую деятельность на территории ЕС, а также пользоваться социальными льготами и выплатами.

В целях обеспечения применения Дублинской системы была образована компьютеризированная база данных «Евродак» (Eurodac), где содержатся отпечатки пальцев лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, а также иностранцев, задержанных в связи с незаконным проникновением на территорию государств – членов ЕС³.

Гармонизация основ правового статуса лиц, просящих убежища на территории различных государств – членов ЕС, достигается путем применения ряда директив⁴. В настоящее время правовую основу ЕС в области предоставления убежища составляют положения Дублинской конвенции (регламента) и Шенгенского соглашения (кодекса)⁵.

---

¹ Согласно ст. 45 ДФЕС свобода передвижения работников – граждан ЕС подразумевает возможность принимать предложения о работе, с целью трудоустройства переезжать на территорию любого государства – члена ЕС, работать там и оставаться на территории этого государства и после завершения трудовой деятельности. Работники из третьих стран могут получить гарантии и право на осуществление трудовой деятельности только в пределах какого-либо определенного государства – члена ЕС.

² Директива № 2004/38 «О праве граждан ЕС и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов». Следует отметить, что данная Директива применима и к гражданам третьих стран – членам семей граждан Исландии, Лихтенштейна, Норвегии и Швейцарии.

³ Регламент от 11 декабря 2000 г. (ЕС) № 2725/2000 «Об учреждении «Евродак» для сопоставления отпечатков пальцев в целях эффективного применения Дублинской конвенции».

⁴ Директива 2003/9/ЕС от 27 января 2003 г. «О минимальных нормах для приема в государствах-членах лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища»; Директива 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 г. «О минимальных стандартах в отношении условий, которым должны соответствовать граждане третьих стран или апатриды, чтобы иметь возможность претендовать на статус беженца, или лица, которые по иным причинам нуждаются в международной защите», а также Директива 2005/85/ЕС от 1 декабря 2005 г. «О минимальных стандартах в отношении предоставления и лишения статуса беженца в государствах-членах».

⁵ Шенгенское соглашение, касающееся отмены (внутреннего) пограничного контроля между странами-участницами, подписано в 1985 г., и позже его положения были изложены в Регламенте Европейского парламента и Совета от 15 марта 2006 г. № 562/2006, устанавливающим Кодекс Сообщества о правилах, регулирующих передвижение людей через границы (Шенгенский кодекс о границах). На сегодняшний день в Шенгенскую зону входят 22 государства-члена ЕС (плюс Сан-Марино, Ватикан и Монако) из 28: Ирландия отказалась участвовать; Румыния, Болгария и Кипр ждут присоединения к Шенгенской зоне после единогласного решения всех государств – членов. Хорватия планирует присоединиться после 2018 г. Помимо государств – членов ЕС, в Шенгенскую зону входят Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария.

Предоставление убежища и защиты лицам, претендующим на статус беженца, в государствах – членах ЕС рассматривается в форме вынужденной миграции. В законодательстве ЕС выделяются две категории таких лиц: во-первых, это категория беженцев; во-вторых, это лица, не подпадающие под категорию беженца, но имеющие право претендовать на дополнительную защиту¹.

Таким образом, согласно нормам вторичного права ЕС существует несколько направлений правового регулирования общественных отношений в сфере миграции в рамках ЕС. Первое направление связано с регулированием легальной миграции; второе направление – вынужденная миграция и третье направление – нелегальная миграция.

Меры ЕС по легальной миграции охватывают специальные условия въезда и проживания для определенных категорий граждан третьих стран.

Высококвалифицированные работники, сезонные работники, так называемые, трудящиеся-мигранты. Положение таких лиц регламентируется Директивой ЕС о «голубой карте» (Директива Совета ЕС 2009/50/ЕС об условиях въезда и проживания граждан третьих стран в целях высококвалифицированной работы). Такой документ облегчает доступ к рынку труда, дает право держателю такой карты на определенные социально-экономические права, благоприятные условия для воссоединения семей и облегченное передвижение по ЕС. В рамках реформирования системы выезда и проживания выгодных для ЕС трудовых ресурсов разработан специальный иммиграционный портал ЕС с удобной и практической информацией для потенциальных заявителей «*BlueCard*».

В свою очередь, понятие нелегальной иммиграции содержится в нормах международно-правового характера.

С точки зрения универсального подхода, законодательство ЕС в сфере иммиграции основано на положениях международных актов. Например, документ, учреждающий Европейскую полицейскую организацию

---

¹ Директива от 13 декабря 2011 г. № 2011/95. О стандартах квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве лиц, пользующихся международной защитой, для единого статуса беженцев или для лиц, имеющих право на дополнительную защиту, а также для содержания предоставляемой защиты.

(Европол), в 1995 году содержит понятие незаконного ввоза иммигрантов, которое включает в себя деятельность, умышленно направленную (в том числе и для получения финансовой выгоды) на нарушение установленных в государствах-членах ЕС правил и порядка пересечения государственных границ, пребывания и трудовой деятельности на территории государств – членов ЕС.

Преступными действиями по созданию нелегальной иммиграции являются умышленные действия, направленные на вербовку, транспортировку, укрытие и передачу контроля над людьми отдельным лицам, сопряженные с принуждением, путем применения силы и угроз применения силы, а также похищения, обмана и мошенничества и др.

В нормативных правовых актах системы европейского права нелегальная иммиграция сопряжена с категорией рабства. В рамочном Решении Европейской Комиссии можно встретить употребление следующих правовых категорий: «рабство», «эксплуатация труда и услуг», «жертвы трафика» и т. п.

В национальном законодательстве отдельных государств – членов ЕС при определении сущности нелегальной иммиграции прослеживается приверженность к нормам международного права, устанавливающим правовые характеристики вопросов миграции.

Учитывая изложенное, представляется возможным утверждать, что по своей сути «иммиграция» не может быть рассмотрена с точки зрения однозначной неправомерности, так как установления факта ее незаконности происходит при нарушении закрепленных норм права, как в системе ЕС, так и национальных правовых системах государств – членов ЕС.

Ю. В. Пузырева¹,

*доцент кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

К вопросу о реализации норм по правам человека в период вооруженных конфликтов

10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН 48 голосами государств – членов ООН при восьми воздержавшихся был принят поистине важный исторический документ в области прав человека – Всеобщая декларация прав человека. Принятая в качестве стандарта, к достижению которого должны стремиться все народы и государства², Всеобщая декларация сегодня является одним из основных источников международного права в сфере защиты прав и свобод человека, на которой основано внушительное число имеющих обязательную юридическую силу международных договоров по правам человека³. Декларация служит эталоном, широко используемым многими странами для разработки отдельных положений конституций, различных законов и документов, относящихся к сфере регулирования прав человека. Так, по некоторым подсчетам, не менее 90 национальных конституций, принятых после 1948 г., содержат перечень фундаментальных прав, которые или воспроизводят положения Декларации, или включены в них под ее влиянием. В Конституции Российской Федерации 1993 г. также нашли отражение отдельные статьи из данного международного документа⁴. И, несмотря на то, что Всеобщая декларация 1948 г. была принята в виде резолюции, рекомендательный характер, в настоящее время подавляющее большинство государств рассматривают провозглашенные в Декларации основные права и свободы человека в качестве юридически обязательных обычных норм международного права.

---

¹ © Пузырева Ю. В., 2019.

² См. подробнее: преамбула Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

³ Например, два пакта – Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. с двумя протоколами к нему, Конвенция о правах ребенка 1989 г. и др.

⁴ Несмотря на то, что СССР при голосовании за принятие Всеобщей декларации прав человека воздержались, в 1993 г. Российская Федерация все же включила отдельные положения данного документа в основной закон государства – Конституцию Российской Федерации (ст.ст. 1, 3, 5, 7, 9, 11 Декларации 1948 г.).

Сегодня Декларация издается более чем на 360 языках¹ и является самым переводимым документом в мире, что свидетельствует о ее универсальном характере и распространенности. Такое понимание Всеобщей декларации особенно важно в связи с тем, что ряд стран до сих пор не являются участниками многих соглашений, принятых в рамках ООН по правам человека.

К сожалению, как и 60 лет назад, положения Всеобщей декларации прав человека 1948 г. остаются актуальными и в нашем современном мире, достигшим прогресса и развития в различных областях. Продолжают повсеместно происходить различного рода вооруженные конфликты, приводящие к тому, что миллионы людей по-прежнему не могут в полной мере осуществлять свои права, находясь в тисках вооруженных столкновений, нищеты и других губительных последствий конфликтов. Но причина такого положения дел вовсе не связана с несовершенством Декларации или иных международных стандартов в области прав человека, договоров в сфере международного гуманитарного права. В первую очередь, вина лежит на правительствах государств, не способных защитить права своих граждан в военное время.

В части 2 ст. 29 Всеобщей декларации закреплена норма, согласно которой «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». Однако это вовсе не обозначает, что нормы о защите прав человека прекращают свое действие в условиях вооруженных конфликтов. Совет Безопасности ООН в Резолюции 237 (1967) от 14 июня 1967 г. специально подчеркнул, что «существенные и неотъемлемые права человека должны уважаться даже в ходе превратностей войны»². В документе Генерального секретаря ООН, представленном XXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, закреплено, что «Всеобщая декларация прав человека не указывает ни в одном из своих положений на конкретное различие между мирным временем и временем вооруженных

---

¹ Официальный сайт Организации Объединенных Наций // <http://www.un.org/russian>.

² Генеральная Ассамблея ООН 4 июля 1967 г. с удовлетворением приняла резолюцию Совета Безопасности (ООН. Генеральная Ассамблея. XXIV сессия. А/7720, с. 19).

конфликтов»¹. В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 2675 провозглашалось: «Основные права человека, утвердившиеся в международном праве и зафиксированные в международных документах, полностью применяются в ситуациях вооруженных конфликтов».

Да, конечно, ситуация вооруженного конфликта может способствовать законному ограничению отдельных права человека (например, политических, культурных), но это ни в коем случае не относится к неотъемлемым, неотчуждаемым правам человека, которые ни при каких обстоятельствах не могут умаляться, даже в обстановке вооруженного конфликта. Эти положения достаточно четко отражены в ст. 15 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.)², закрепившей запреты, нарушать которые не дозволено даже в условиях войны или другого чрезвычайного положения: запрет пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, а также производства над людьми без их свободного согласия медицинских или научных опытов; запрет рабства, работорговли и содержания в подневольном состоянии; запрет придания обратной силы уголовному закону и т. п.

О необходимости соблюдения основных прав человека в условиях войны неоднократно говорилось на различных международных форумах. Так, на Международной конференции по правам человека (Тегеран, 1968 г.) в специальной резолюции о правах человека в период вооруженных конфликтов провозглашалась, в частности, недопустимость насилий и жестокостей, в том числе массовых убийств, пыток, казней без суда и следствия, уничтожения мирного населения, а также применения оружия массового уничтожения.

Однако вооруженные столкновения, разворачивающиеся сегодня в ряде регионов мира (Мьянма, сектор Газа, Зимбабве, Ирак, Афганистан, Демократическая Республика Конго, Колумбия др.), приводят к абсолютному кризису в сфере прав человека. Достаточно ознакомиться с огорчающими данными о нарушениях в области прав человека в данных регионах на официальных сайтах различных международных орга-

---

¹ Там же. С. 15.

² Необходимо отметить, что в основу разработки данного соглашения были положены идеи, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека 1949 г., что нашло отражение в преамбуле Европейской конвенции

низаций, координирующих эту информация, оказывающих возможную гуманитарную и юридическую помощь пострадавшим людям (МККК, Международная амнистия и др.), чтобы понять, насколько важно не только провозглашать, признавать, но и реализовывать в жизни «бумажные нормы»¹. Жаль, что все это происходит спустя 60 лет после принятия в рамках ООН важного международного документа по правам человека.

В сложившейся ситуации видится необходимым вспомнить, что положения Декларации касаются не только наших прав, но и наших обязанностей. Обладая неотъемлемо присущими нам правами человека, мы также должны уважать права других людей и способствовать тому, чтобы эти права стали реальностью для всех. Ведь составителям Декларации виделось будущее, в котором человек станет свободен не только от страха, но и от нужды. Они считали все права человека одинаково значимыми и подтвердили, что все они играют весьма важную роль в том, что касается обеспечения достойной жизни для людей. Эти идеи и вдохновляли многих правозащитников на протяжении последних 60 лет, боровшихся за воплощение этого видения в жизнь. Однако, несмотря на отдельные достижения в деле обеспечения уважения прав человека, сегодня мы не можем сказать, что всем людям в одинаковой степени гарантирована реализация и защита их прав. Возможно, постоянное обращение к положениям Декларации, стремление к тому, чтобы сделать их неотъемлемой частью нашей жизни, будет все-таки способствовать тому, чтобы эти права стали реальностью для всех. В наших усилиях заключена сила Всеобщей декларации прав человека: она – неизменно актуальный документ, который будет вдохновлять многие будущие поколения.

---

¹ Самыми распространенными нарушениями являются: сексуальное насилие, вербовка и использование детей-солдат, незаконные убийства, насильственные исчезновения; пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания (порой приводящие к смерти заключенных); длительное содержание под стражей без права сообщения с внешним миром; иные виды произвольного задержания и помещения под стражу на неопределенный срок; тайная незаконная выдача задержанных другим государствам; чудовищно несправедливые судебные процессы. В большинстве случаев виновных не привлекают к ответственности, а пострадавшим отказывают в правовой защите. См. подробнее: Ситуация с правами человека в мире: основные тенденции за последние 60 лет // Официальный сайт Международной амнистии // www.amnesty.org.ru.

С. А. Пузырев¹,

*заместитель начальника кафедры экономической безопасности,
финансов и экономического анализа Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук*

Международное сотрудничество правоохранительных органов государств по противодействию преступлениям в сфере экономики

Транснациональная экономическая преступность, являясь опасным противоправным деянием, представляет собой существенную угрозу для безопасности и стабильности общества, подрывает демократические институты, этические ценности и справедливость, наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку (преамбула Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г.)². В настоящее время экономические преступления являются глобальной проблемой, затрагивающей общество и экономику всех государств, и относятся к категории транснациональной организованной преступности³. Актуальным в данной сфере является сотрудничество правоохранительных органов различных государств в рамках расследования и раскрытия преступлений в сфере экономики. Рассмотрим аспекты межгосударственного правоохранительного взаимодействия на примере сотрудничества по борьбе с коррупционными преступлениями.

Ключевым документом в этой области является Конвенция ООН против коррупции (далее – Конвенция 2003 г.), регламентирующая межгосударственные обязательства в пяти основных направлениях, позволяющих противодействовать коррупции и ее различным формам: меры по предупреждению (глава II); криминализация и сотрудничество в правоохранительной сфере (глава III); международное сотрудничество (глава IV); возвращение конфискованных активов (глава V); техническая помощь и обмен информацией (глава VI).

---

¹ © Пузырев С. А., 2019.

² Конвенция ООН против коррупции 2003 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения 07 ноября 2018 г.).

³ Пузырева Ю. В. Шалягин Д. Д. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью : учебное пособие. М. : МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 175 с.

Криминализация. Каждое государство-участник договора принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно: подкуп национальных публичных должностных лиц (ст. 15), подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (ст. 16), хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом (ст. 17), злоупотребление влиянием в корыстных целях (ст. 18), злоупотребление служебным положением публичным должностным лицом при выполнении своих функций (ст. 19), незаконное обогащение (ст. 20)¹ и др.

По данным составам государства в надлежащих случаях в соответствии со своим внутренним законодательством обязуются устанавливать длительный срок давности для возбуждения производства в отношении любых преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией и устанавливать более длительный срок давности или возможность приостановления течения срока давности в тех случаях, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, уклоняется от правосудия (ст. 29). Кроме того, государства обязуются принимать такие меры, какие могут потребоваться, с тем, чтобы установить или обеспечить, в соответствии со своей правовой системой и конституционными принципами, надлежащую сбалансированность между любыми иммунитетами или юрисдикционными привилегиями, предоставленными их публичным должностным лицам в связи с выполнением ими своих функций, и возможностью, в случае необходимости, осуществлять эффективное расследование и уголовное преследование и выносить су-

---

¹ Здесь следует заметить, что Российская Федерация при ратификации Конвенции ООН против коррупции 2003 г. не включила в перечень уголовнонаказуемых деяний, подпадающих под ее юрисдикцию, преступление «незаконное обогащение», под которым понимается значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать (ст. 20). Одной из версий исключения данного состава из списка коррупционных преступлений, предлагаемых мировым сообществом, является ключевая позиция о противоречии ст. 20 Конвенции 2003 г. ст. 49 Конституции Российской Федерации, предусматривающей презумпцию невиновности. См. подробнее: Федеральный закон Российской Федерации от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Российская газета. – 2006. – № 4022. – С. 13.

дебное решение в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией (ст. 30).

Международное сотрудничество. Государства обязуются сотрудничать друг с другом в каждом аспекте борьбы с коррупцией, в том числе в вопросах предупреждения, расследования и уголовного преследования за коррупцию и приостановления операций (замораживанию), ареста, конфискации и возвращения доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией (ст. 43). Государства обязуются оказывать друг другу содействие в вопросах выдачи лиц, обвиняемых в совершении анализируемых преступных деяний (ст. 44), передачи осужденных за анализируемые деяния лиц для дальнейшего отбывания наказания (ст. 45), а также оказывать друг другу самую широкую взаимную правовую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве в связи с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией (ст. 46).

Меры по возвращению активов. Одним из основополагающих принципов конвенции является правило о возвращении похищенных незаконным образом активов в «пострадавшее» государство (ст. 51). Этот вопрос является особенно важным для многих развивающихся государств, где коррумпированная высшая власть нанесла финансовый ущерб государству, и где растроченные ресурсы крайне необходимы для восстановления и реабилитации государства и общества при смене власти. Пожалуй, достижение согласия по этой главе между государствами при принятии данного международного соглашения является истинным прорывом и прямым отражением заинтересованности всех стран в эффективном сотрудничестве по противодействию коррупции.

Ряд положений главы Конвенции 2003 г. раскрывает правила сотрудничества и оказания помощи в возвращении активов государствам¹.

В частности, государства-участники соглашения принимают такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации: *доходов от преступлений*, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, или имущества, стоимость которого соот-

---

¹ Пузырева Ю. В. Универсальные механизмы противодействия коррупции (международно-правовой аспект) // Обеспечение финансовой безопасности. М. : Научно-исследовательский центр финансовой безопасности, 2013. С. 78–84.

ветствует стоимости таких доходов; *имущества, оборудования и других средств*, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией (ст. 31).

При активном участии российской стороны выработана концепция нового уведомления Интерпола с «серебряным углом», предназначенного для установления, идентификации, получения информации, скрытого и продолжительного мониторинга, а также ареста («замораживания») доходов, полученных преступным путем¹ (резолюция № 1 AG-2015-RES-01 84-й сессии Генеральной Ассамблеи Интерпола (ноябрь 2015 г., Руанда).

Каждое государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем, чтобы позволить своим компетентным органам возвращать конфискованное имущество, когда они действуют по просьбе, направленной другим государством-участником, с учетом прав добросовестных третьих сторон (ст. 54). В случае хищения публичных средств или отмывания похищенных публичных средств конфискованное имущество будет возвращено запрашивающему государству (ст. 57). В случае доходов от любого другого преступления, охватываемого настоящей Конвенцией, конфискованное имущество будет возвращено запрашивающему государству-участнику, если оно разумно доказывает запрашивающему государству-участнику свое существовавшее ранее право собственности на такое конфискованное имущество или если запрашиваемое государство-участник признает ущерб, причиненный запрашивающему государству-участнику, в качестве основания для возвращения конфискованного имущества (ст. 57). Во всех других случаях в первоочередном порядке рассматривает вопрос о возвращении конфискованного имущества запрашивающему Государству-участнику, возвращении такого

---

¹ AG-2015-RES-01 – Pilot project concerning a new category of notice specifically devoted to the tracing and recovery of assets (“Silver Notice”) // 84TH INTERPOL GENERAL ASSEMBLY KIGALI, RWANDA, 2-5 NOVEMBER 2015. INTERPOL. URL: <http://www.interpol.int/About-INTERPOL/Structure-and-governance/General-Assembly-Resolutions/Resolutions-2010-to-present> (дата обращения: 5 ноября 2018 г.).

имущества его предыдущим законным собственникам или выплате компенсации потерпевшим от преступления (ст. 57).

Важный вклад в организацию сотрудничества правоохранительных органов различных государств по раскрытию и расследованию транснациональных экономических преступлений вносит Интерпол.

В первую очередь, речь идет о межгосударственной координации возвращения активов. Оперативная система обмена информацией, доступная через безопасную глобальную сеть полицейской связи INTERPOL (I-24/7), позволяет правоохранительным органам государств обмениваться информацией и эффективно координировать свои расследования.

На базе Интерпола проходят рабочие встречи между государствами-членами по вопросам эффективности раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики и посягающих на интересы двух и более государств.

Кроме того, следует отметить, что в рамках Интерпола реализуются региональные учебные семинары для следователей и прокуроров и иных компетентных структур, направленные на обучение основам работы в Глобальной программе Интерпола по борьбе с коррупцией, финансовым преступлениям и возвращению активов.

А. Е. Симонова¹,

*доцент кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

Становление механизма защиты прав и свобод человека Европейским Судом по правам человека

Современный этап развития судебного правозащитного механизма, олицетворяемого Европейским судом по правам человека, характеризуется значительным количеством условий и обстоятельств, напрямую воздействующих на текущее состояние европейской системы защиты прав и свобод человека. Являясь одним из основополагающих и фундаментальных основ европейской интеграционной системы, европейская судебная правозащитная система, безусловно, подвержена влиянию факторов общеевропейской политики, кризиса, переживаемого объединенной Европой в целом.

Безусловно, вторая половина XX века, связанная с осмыслением и оценкой итогов и последствий Второй мировой войны, была напрямую связана с актуализацией вопросов недопущения впредь массового нарушения и ущемления прав и свобод человека, прежде всего, со стороны государства². Данные события совпали с объединительными тенденциями на европейском континенте, усилившимися в указанный период. Знаменательным историческим событием, оказавшим безусловное влияние на развитие международных и региональных правовых интеграционных процессов, стал Нюрнбергский процесс, заложивший основы сотрудничества государств в сфере отправления правосудия³. Среди различного рода направлений сотрудничества представители государств предприняли немалые усилия для создания многих механизмов обеспечения и защиты прав и свобод человека.

История создания Совета Европы берет свое начало с момента открытия одноименного представительного мероприятия – Конгресса Ев-

---

¹ © Симонова А. Е., 2019.

² См., например: Котляров И. И., Пузырева Ю. В. Международное гуманитарное право // Международное право : учебник. М. : Инфра-М, 2014. С. 356–374.

³ См., например: Симонова А. Е. Значение Нюрнбергского Международного трибунала в борьбе против применения биологического оружия и угрозы его распространения: исторические и правовые аспекты // Публичное и частное право. – 2011. – № 4. – С. 13.

ропы. Было выработано предложение о разработке и скорейшем принятии основополагающего европейского документа – Хартии прав человека, что явилось одним из значимых результатов работы Конгресса. В ходе работы Конгресса были также приняты, некоторые резолюции, свидетельствовавшие о настойчивом стремлении к более тесному европейскому объединению в форме экономического и политического союза государств. И, конечно, самым главным результатом работы Конгресса стало создание в 1949 году в Лондоне Совета Европы.

Указанная организация, штаб-квартира которой находится в Страсбурге (Франция), продолжает свою работу и по сей день. Согласно Уставу Совета Европы, среди целого ряда принципов работы Совета Европы, таких как сотрудничества государств-членов, принципа демократии и свободы, одним из основополагающих является поощрение и защита прав и свобод человека, в том числе прав нового поколения¹.

Вскоре после своего создания Совет Европы вплотную занялся вопросом об учреждении специализированного правозащитного судебного органа известного нам как Европейский Суд по правам человека. С момента своего учреждения Европейский Суд по правам человека, безусловно, превратился в знаковое явление, чему способствовал ряд факторов объективного и субъективного характера. Прежде всего, Европейский Суд представлял собой наднациональный институт, что для мирового сообщества первой половины XX века, исповедующего классическую модель суверенитета, выглядело в достаточной степени непривычным. Европейский континент, не говоря о мире в целом, только начинал реализовывать различные интеграционные модели, предполагающие совершенно иную форму принятия решений, в том числе механизм судебного контроля. Вторым важным элементом, повлиявшим на становление Европейского Суда, явилось провозглашение концепции прав человека как определяющей в деятельности государственных и общественных институтов². В частности, широкое распространение

---

¹ См., например: Коннов В. А., Грачева М. А. Вспомогательные репродуктивные технологии в свете гарантий права на уважение частной жизни (анализ российского законодательства и практик и Европейского Суда по правам человека) // Вестник Московского государственного областного университета. – 2013. – № 3. – С. 34.

² См., например: Грицаев С. А. Образ милиции (полиции) в гражданском обществе и деятельность Европейского Суда по права человека // Проблемы правоохранительной деятельности и образования: сборник научных трудов докторантов, адъюнктов, аспирантов, соискателей. Вып. 4. Белгород: ООНИ и РИД БелЮИ МВД России, 2007. С. 83–87.

стал получать институт уполномоченных по правам человека (омбудсменов), зародившийся в североевропейских странах¹. Наконец, Европейский Суд сегодня является своеобразным правовым и социально-культурным феноменом, выступая для многих олицетворением своеобразной высшей степени справедливого судебного разбирательства, особенно присущей многим государствам, подвергшимся общественно-политической трансформации в конце 80-х начале 90-х годов, объективной слабости внутригосударственного судопроизводства, а также высокому авторитету судебного разбирательства, как оптимальной формы восстановления справедливости и нарушенных прав человека.

Вместе с тем, Европейский Суд по правам человека, несмотря на важность своего предназначения, является именно производным исполнительным механизмом по гарантированной реализации прав человека, закрепленных в важнейшем европейском акте – Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ). Подписание ЕКПЧ всеми членами Совета Европы состоялось в Риме 4 ноября 1950 года. Такое событие стало правовой основой создания ЕСПЧ, поскольку, несмотря на важность своего предназначения, тем не менее, Суд стал производным исполнительным механизмом по гарантированной реализации прав человека. После того, как 3 сентября 1953 года Люксембург ратифицировал Конвенцию, она вступила в силу. Характеризуя ЕКПЧ, необходимо отметить, что указанный акт является едва ли не единственным международным документом в области защиты прав человека, имеющим контрольный механизм (ст. 19 ЕКПЧ).

Таким образом, региональный европейский институт защиты прав человека получил мощное развитие, закрепляя и воплощая универсальные международно-правовые институты прав человека и их реализации в виде положений об основных правах человека, как особой ценности, и о позитивной обязанности государства по их соблюдению. С момента

---

¹ См., подробнее, например: Симонова А. Е. Некоторые вопросы и тенденции развития института уполномоченного по правам человека на современном этапе // Правоохранительная и правозащитная деятельность в России и за рубежом на современном этапе: материалы ежегодной Международной научно-практической конференции / гл. ред. А. А. Галушкин. М. : Мосинформбюро; Рязань: Изд-во «Концепция», 2013. С. 45; Лимонцева В. А., Симонова А. Е. К вопросу о справедливости в правоприменении: международные и внутригосударственные правовые аспекты защиты прав // Закон и право. – 2017. – декабрь. – С. 26.

создания Европейской Конвенции до настоящего времени контрольный механизм претерпел длительную эволюцию – от активного участия государств в судебных разбирательствах до поистине независимого контрольного механизма. Ряд исследователей придерживаются мнения, что именно с момента создания ЕКПЧ и ее контрольного механизма завершился процесс создания такой важной и фундаментальной отрасли международного права, как международное право прав человека¹.

При этом современное состояние правоприменительной практики ЕСПЧ демонстрирует различные тенденции и динамику. Так, начиная с 2012 года, Россия находится на первом месте по числу вынесенных в отношении нее постановлений. С 2007 г. по 2011 г. Российская Федерация занимала второе место. По итогам 2016 года количество постановлений, вынесенных против России, кратно превосходит показатели других стран, а также результаты предыдущих лет: 228 постановлений были вынесены в отношении России в 2016 году (против 116 в 2015 году)². Притом, что статистически ситуация по России выглядит лучше, чем в прошлом году, общие показатели работы Европейского суда ухудшились.

Рассматривая современное состояние европейской системы защиты прав и свобод человека, следует учитывать, что действующий Европейский суд по правам человека, возглавляющий и олицетворяющий рассматриваемую систему, был создан и получил развитие в определенных международно-политических и социально-идеологических системах координат, которые неизбежно претерпели коренные изменения с момента его создания. Попытки представить и рассматривать Европейский суд как некий эталон справедливого судебного разбирательства и беспристрастности, неподвластного тем или иным влияниям, привели к жесткому противопоставлению его и всякого иного внутригосударственного

---

¹ См., например: Чертов А. А. Европейский Суд по правам человека и развитие международного права прав человека : автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 6.

² Для сравнения: на втором месте по итогам 2016 года по этому показателю Турция с 88 постановлениями, что меньше в 2,5 раза. Из очереди численностью 7821 жалоб: 3613 (46 %) жалоб находятся на стадии коммуникации, то есть эти жалобы прошли предварительную оценку на предмет приемлемости, и, началась стадия подготовки к вынесению решения; 3181 (41 %) жалоб зарегистрировано и по ним не осуществляются какие-либо действия; 549 (7 %) жалоб находятся, на рассмотрении единоличного судьи, то есть по ним будет принято решение об их неприемлимости с вероятностью 99,9 %.

судебного разбирательства, а также национальной судебной системы в целом, что имело негативные последствия. Тем не менее, Европейский суд по правам человека является одним из важнейших и доступных европейских правовых инструментов, стабильный рост обращений в который иллюстрирует как расширение возможностей для защиты своих прав, так и серьезный потенциал для совершенствования внутригосударственных и, в первую очередь судебных механизмов по отстаиванию интересов и защите своих прав.

М. В. Слифиш¹,

преподаватель ФГКУ ВО «Военный университет Министерства обороны Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент

Субсидиарное правоприменение Европейского Суда по правам человека как форма международного сотрудничества в борьбе с преступностью и правовые гарантии защиты адвокатской тайны в уголовном процессе Российской Федерации

Под subsidiarностью в общей теории права понимается правовая восполняемость, дополняемость². В международном публичном праве смысловое значение понятия subsidiarности основывается на распределении полномочий на национальном и наднациональном уровнях. При этом по смыслу принципа subsidiarности на наднациональный уровень должны передаваться лишь те компетенции, которые не могут быть эффективно реализованы на национальном уровне публичной власти. В сферах, не относящихся к исключительной компетенции отдельных государств³, международное сообщество действует, поскольку цели предполагаемого действия не могут быть в достаточной мере достигнуты государствами – членами сообщества самостоятельно. Принятые на наднациональном уровне решения по вопросам, на относящимся к исключительной компетенции государств-членов сообщества, обязательны для таких государств. В частности, на основании ст. 46 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейская конвенция) «высокие договаривающиеся стороны обязуются исполнять окончательные решения Суда по любому делу, в котором они выступают сторонами». Принятие государствами обязательств по соглашениям в сфере защиты прав человека, безусловно, является одним из определяющих условий международного общения. Вместе с тем, приведенные конвенциональные положения, с одной стороны, возлагают обязанность исполнения судебного акта лишь на стороны судебного разбирательства, не определяя решения Европейского Суда по правам

---

¹ © Слифиш М. В., 2019.

² Subsidiary (англ.) – вспомогательное, дополняющее, восполняющее.

³ Например, в соответствии с пунктом «д» Устава Совета Европы вопросы национальной обороны не входят в компетенцию Совета Европы.

человека (далее ЕСПЧ) как правовые акты прецедентного характера. С другой стороны, на наш взгляд, положения ст. 46 Европейской конвенции не дают оснований для восприятия ЕСПЧ как высшей инстанции в иерархии судебных учреждений. По заслуживающему, на наш взгляд, поддержки мнению И. В. Рехтиной, «...взаимодействие европейского конвенционного и российского конституционного правопорядков невозможно в условиях субординации, поскольку диалог между различными правовыми системами является основой их надлежащего равновесия». При этом, исходя из основополагающего для взаимодействия Европейского Союза и национальных юрисдикций положения о свободе усмотрения¹, основным интерпретатором норм Европейской Конвенции с учетом практики международного суда должен выступать национальный суд.

Таким образом, субсидиарное правоприменение ЕСПЧ, следует воспринимать как форму международного сотрудничества, реализующуюся в Российской Федерации посредством пересмотра судебных актов ввиду новых обстоятельств, а также путем использования национальными законодательными органами и судами толкования основополагающих начал уголовного судопроизводства, выраженного в правовых позициях ЕСПЧ.

Правовые позиции ЕСПЧ являются одним из факторов, оказывающих существенное влияние на формирование новых подходов к осмыслению отдельных положений, включая правовые гарантии, и правовых институтов уголовно-процессуального права, а также практики их применения.

Одной из правовых гарантий установленного в ст. 6 Европейской конвенции (ст. 11 Всеобщей декларации прав человека) права на защиту является адвокатская тайна. С одной стороны, адвокатская тайна является правовым средством обеспечения независимости адвоката от органов дознания, следствия и суда. С другой стороны, в соответствии с ч. 1 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката «доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны».

---

¹ Принцип свободы усмотрения не нашел обособленного закрепления в Европейской конвенции и носит доктринальный характер. При этом правовые основания свободы усмотрения содержатся в целом ряде статей Конвенции: 5, 6, 8, 9, 10, 11, 15 и др.

При отсутствии доверия адвокат не сможет получать от обвиняемого (подозреваемого) всю полноту информации, необходимой для эффективного осуществления защиты.

Вопросы защиты адвокатской тайны в сфере уголовного судопроизводства неоднократно служили предметом судебного разбирательства в Европейском Суде и нашли свое отражение в ряде правовых позиций этого суда¹.

Высказанные в актах ЕСПЧ правовые позиции по вопросам защиты адвокатской тайны были учтены российской правоприменительной практикой, и послужили одним из оснований коррекции уголовно-процессуального законодательства.

С этой точки зрения, представляет интерес ФЗ РФ от 5 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Рассматриваемый закон вводит в УПК РФ ряд дополнений, «укрепляющих» правовые гарантии защиты адвокатской тайны.

Внесенные изменения, по нашему мнению, вполне можно назвать небесспорными, однако совершенно очевидно, что принятием этого нормативного правового акта, законодатель продемонстрировал стремление к «сбалансированию» уголовно-процессуальных полномочий обвинения и защиты, что, безусловно, позитивно. Не имея возможности в рамках настоящего доклада рассмотреть все, с нашей точки зрения, дискуссионные нововведения и остановимся лишь на некоторых из них.

К числу небесспорных новелл возможно, отнести, например, дополнение части второй статьи 75 УПК РФ пунктом 2.1, в соответствии с которым к недопустимым доказательствам относятся: «предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-разыскных мероприятий

---

¹ См., например, Постановление ЕСПЧ от 9 декабря 2004 г. по делу «Ван Россем против Бельгии» (*Van Rossem v. Belgium*), жалоба № 41872/98; Постановление ЕСПЧ от 13 ноября 2003 г. по делу «Элджи и другие против Турции» (*Elci and Others v. Turkey*), жалоба № 23145/93 и № 25091/94; Постановление ЕСПЧ от 9 апреля 2009 г. по делу «Колесниченко против Российской Федерации» (*Kolesnichenko v. Russia*), жалоба № 19856/04, Постановление ЕСПЧ от 27 сентября 2005 г. по делу «Саллинен и другие против Финляндии» (*Sallinen and Others v. Finland*), жалоба № 50882/99; Постановление ЕСПЧ от 22 мая 2008 г. по делу «Илия Стефанов против Болгарии» (*Iliya Stefanov v. Bulgaria*) и др.

или следственных действий, за исключением предметов и документов, указанных в части первой статьи 81 настоящего Кодекса».

Приведенная формулировка п. 2. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ вызвала отзывы в печати. Например, В. М. Быков, критически расценивая это дополнение, пришел к выводу о том, что «таким образом, ни следователь, ни органы дознания не имеют права интересоваться тем, что находится в досье адвоката, какие предметы, документы и другие сведения, так как все эти сведения в соответствии с новым законом неизбежно будут признаны судом недопустимыми доказательствами». С таким выводом, на наш взгляд, нельзя согласиться, поскольку в части 2 статьи 75 УПК РФ законодателем устанавливаются частные случаи отнесения доказательств к недопустимым, и при совокупном толковании положений ч. 2 ст. 75 УПК РФ следует вывод о том, что *к недопустимым доказательствам* закон относит сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, «за исключением (выделено мною – М. Слифшии) предметов и документов, указанных в части первой статьи 81 настоящего Кодекса». Следовательно, входящие в производство адвоката предметы и документы, указанные в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, вопреки выводам В.М. Быкова, закон все же признает допустимыми.

Вместе с тем, рассматриваемые дополнения в ст. 75 УПК РФ, на наш взгляд, не лишены существенных недостатков. Прежде всего, любые изменения в законе должны отвечать требованиям системности. При рассмотрении ст. 75 УПК РФ исследователи неоднократно отмечали противоречие между законодательно predetermined в части второй указанной статьи недопустимостью отдельных доказательств и положениями ч. 2 ст. 17 УПК РФ определяющими, что «никакие доказательства не имеют заранее установленной силы»¹. Это противоречие достаточно существенно, поскольку в статье 17 УПК РФ закреплена основополагающая для российского уголовного судопроизводства идея свободы оценки доказательств².

---

¹ Так, например, по мнению В. Т. Томина, положения ч. 2 ст. 75 УПК РФ «блокируют развитие средств доказывания в уголовном судопроизводстве» и являются возвращением к формальной теории оценки доказательств» [8, с. 220].

² Такой вывод следует из включения законодателем статьи 17 в главу 2 УПК РФ, именуемую «Принципы уголовного судопроизводства».

Кроме того, на наш взгляд, сама формулировка п. 2. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ содержит внутреннее противоречие, проявляющееся в том, что в данном случае законодатель, с одной стороны, признает недопустимыми доказательствами все изъятые следователем (сотрудниками органа, осуществляющего ОРД) предметы и документы, входящие в производство адвоката по делам его доверителей; с другой стороны, исключает из этого числа любые вещественные доказательства, тем самым, на наш взгляд, чрезмерно расширяет пределы допустимости доказательственной информации, изъятой следователем из адвокатского производства.

При этом необходимо учитывать, что действующий закон не проводит четкого разграничения между вещественными доказательствами и документами. Положения п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ, в соответствии с которой вещественными доказательствами признаются «...документы, которые могут служить средствами... установления обстоятельств уголовного дела», и ч. 1 ст. 84 УПК РФ, в соответствии с которой «иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значения для установления обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса», то есть опять-таки для «установления обстоятельств уголовного дела» практически совпадают.

Поскольку в таких правовых реалиях пределы усмотрения следователя в определении вида (источника) доказательственной информации существенно расширяются, определять в качестве критерия допустимости форму доказательств (в данном случае – вещественные доказательства) с практической точки зрения представляется малопродуктивным¹.

Кроме этого, необходимо принимать во внимание, что постановление о признании предметов и документов вещественными доказательствами выносится следователем не во время обыска (осмотра), а несколько позднее. Вынесению постановления о признании предметов и документов, в соответствии с ч. 2 ст. 81 УПК РФ, должен предшествовать их осмотр.

Таким образом, даже в случае, если следователь в конечном счете и не признает вещественными доказательствами изъятые из адвокатского

---

¹ Парадоксально, но расположенные в запретительной по наименованию и общему смыслу содержания статье 75 УПК РФ положения пункта 2.1 части 2 носят, по сути, разрешительный характер.

производства предметы и документы, содержащаяся в них конфиденциальная информация все равно будет неопределенное время находиться в распоряжении следователя.

Исходя из изложенного, представляется, что критерием допустимости в рассматриваемом контексте может служить исключительно содержание, а не форма (источник) доказательств.

На основании изложенного представляется необходимым снять установленное в законе ограничение свободы оценки допустимости изъятых в используемых для адвокатской деятельности помещениях доказательств, исключив пункт 2.1 из положений ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

Положения Федерального закона от 5 апреля 2017 г. № 73 ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в части дополнения УПК РФ статьей 450.1 заслуживают, на наш взгляд, поддержки, в то же время отдельные установления этой статьи представляются не до конца проработанными.

Так, в соответствии с правилами части 3 статьи 450.1 УПК РФ до выдвижения подозрения (обвинения) против адвоката и «...вынесения судьей постановления о разрешении производства следственного действия осмотр жилых и служебных помещений, используемых для осуществления адвокатской деятельности, может быть произведен только в случае, если в этих помещениях обнаружены признаки совершения преступления».

По смыслу ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ, речь в ней идет об исключительном («внесудебном») порядке производства осмотра в случаях необходимости безотлагательного производства этого следственного действия, в силу обнаружения в помещении адвокатского образования признаков преступления.

При этом в перечень производимых в исключительном порядке следственных действий, установленный частью 5 статьи 165 УПК РФ, соответствующие дополнения рассматриваемым федеральным законом внесены не были, а по буквальному смыслу части 5 статьи 165 УПК РФ ее действие не распространяется на все перечисленные в ч. 1 ст. 165 УПК РФ случаи¹, в связи с чем к формулировке ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ

---

¹ Часть 5 статьи 165 УПК РФ не содержит отсылки к части 1 этой же статьи, а лишь устанавливает правила производства следственных действий в отдельных ситуациях.

возникает ряд вопросов, в частности, о применении процедуры оперативного судебного контроля за соблюдением законности осмотра используемых для адвокатской деятельности помещений, о необходимости вынесения следователем постановления о производстве осмотра в условиях отсутствия судебного решения, о действиях следователя при заявлении представителем адвокатской палаты возражений против осмотра и изъятия содержащих адвокатскую тайну предметов и документов и др.

При ответе на эти вопросы, на наш взгляд, следует исходить, прежде всего, из системного толкования положений п. 5.2 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, ст. 8 Федерального закона Российской Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», гарантирующих защиту адвокатской тайны с правилами ч. 3 ст. 430.1 УПК РФ. Поскольку, по смыслу перечисленных положений закона, в совокупном их толковании осмотр, обыск и выемка предметов и документов, содержащих адвокатскую тайну, могут быть осуществлены лишь на основании решения суда (в порядке ст. 165 УПК РФ), то, на наш взгляд, отсутствуют основания для осмотра и изъятия таких предметов в ином порядке, включая и «исключительные случаи», когда производство осмотра «не терпит отлагательства».

Коль скоро, по смыслу закона, осмотр в помещениях адвокатских образований в случаях, не терпящих отлагательства, должен производиться с учетом положений ч. 5 ст. 165 УПК РФ, обязательен и последующий судебный контроль за законностью и обоснованностью такого осмотра, в ходе которого, при наличии на то оснований, может быть проверена и обоснованность заявленных представителем адвокатской палаты возражений против осмотра и изъятия содержащих адвокатскую тайну предметов и документов.

Вместе с тем, неопределенность положений ч. 5 ст. 165 УПК РФ в части распространения установленных в них правил на случаи производства следственного осмотра помещений адвокатских образований может привести правоприменителя к ошибочным выводам об отсутствии у него обязанности выполнения требований ч. 5 ст. 165 УПК РФ

при безотлагательном осмотре таких помещений¹. Кроме того, при оценке законности производства безотлагательных следственных действий, в ходе осуществления последующего оперативного судебного контроля, суды призваны руководствоваться «исчерпывающим» перечнем следственных действий, содержащимся в ч. 5 ст. 165 УПК РФ².

В связи с этим представляется необходимым дополнить ч. 5 ст. 165 УПК РФ включением положений о производстве осмотра в помещениях адвокатских образований.

Осмотр занимаемого адвокатским образованием помещения в порядке ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ, на наш взгляд, должен производиться с соблюдением требований ч. 5 ст. 165 УПК РФ и в части необходимости вынесения следователем соответствующего постановления. В ходе рассмотрения жалоб о нарушении законности производства следственных действий ЕСПЧ устанавливал, «были ли они проведены в соответствии с постановлением суда (или подвергнуты судебной проверке после их проведения)», «разумность подозрения», факт присутствия «независимого наблюдателя» и другие обстоятельства».

При этом описательно-мотивировочная часть такого постановления должна содержать в себе сведения о «признаках совершения преступления, обнаруженных в используемых для адвокатской деятельности помещениях». Кроме этого, несмотря на то, что по буквальному смыслу ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ установленные в ней требования к содержанию решения о производстве обыска, осмотра или выемки в отношении адвоката относятся лишь к судебным постановлениям, на наш взгляд, поло-

---

¹ Например, до введения соответствующих поправок в УПК РФ следователи в ряде случаев игнорировали закрепленные в положениях ч. 3 ст. 8 ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» требования о судебном порядке производства выемки в помещениях адвокатских образований, ссылаясь на установленный в ч. 1 ст. 7 УПК РФ приоритет УПК РФ перед иными нормативными актами и отсутствие соответствующих требований в УПК РФ.

² В соответствии с п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19, «исходя из положений *части 5 статьи 165 УПК РФ*, судебной проверке подлежат как законность решения следователя, дознавателя о производстве следственного действия, так и соблюдение ими норм уголовно-процессуального закона при его производстве. *В частности, судье следует убедиться в том, что произведенное следственное действие относится к перечисленным в части 5 статьи 165 УПК РФ* (выделено мною – М. Слифши), имелись обстоятельства, свидетельствующие о необходимости безотлагательного его производства, следователем, дознавателем соблюден порядок принятия такого решения...».

жения о необходимости указания в судебном постановлении данных, служащих основанием для производства указанных следственных действий и конкретных отыскиваемых объектов¹, необходимо толковать расширительно, распространяя их и на случаи вынесения постановления следователем в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Представляется заслуживающей всяческой поддержки выраженная в ряде решений правовая позиция ЕСПЧ о том, что любое решение, санкционирующее обыск, проверку корреспонденции и т. п., должно быть сформулировано предельно четко (насколько это возможно в обстоятельствах дела). Должна быть возможность отделить те материалы, которые относятся к предмету поиска, от других материалов, защищенных адвокатской тайной².

Это позволит представителям адвокатской палаты и иным участвующим в производстве осмотра лицам сориентироваться в круге обстоятельств, подлежащих установлению при производстве осмотра (с учетом содержащихся в постановлении признаков «обнаруженных преступлений»), разграничить эти обстоятельства с иными сведениями, в том числе содержащими адвокатскую тайну.

---

¹ Отдельные авторы высказывают сомнения в обоснованности требований ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ о необходимости указания в постановлении суда о производстве обыска (выемки) в помещениях адвокатских образований на «конкретные отыскиваемые объекты». Так, например, Ю. В. Астафьев и Л. И. Мардасова, на наш взгляд, в целом справедливо полагают, что «обыск, как следственное действие, представляет собой поисковое мероприятие при отсутствии конкретных сведений о конкретном местонахождении объекта, однако при условии достоверных сведений, позволяющих предположить их наличие у определенных лиц либо в определенном месте (ч. 1 ст. 182 УПК РФ)... Искать объект, заведомо полагая, что он находится в адвокатском производстве (а иначе как обосновать его изучение?), означает производство другого действия – выемки...» [1, с. 144]. Схожей позиции придерживается и В. Г. Стаценко, распространяя при этом поисковый характер и цели обыска на случаи следственного осмотра [7, с. 154–155]. Вместе с тем, в рассматриваемом контексте указанные авторы, на наш взгляд, ошибочно акцентируют внимание на вопросе осведомленности следователя о местах нахождения конкретных «документов» или «предметов», тогда как по смыслу ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ речь идет о конкретизации искомого содержания, т. е. сути имеющих доказательственное значение сведений и указаний на возможные источники, в которых может находиться доказательственная информация. Например, документы бухгалтерского учета, подтверждающие факт получения адвокатом денежных средств от доверителя, при подозрении адвоката в совершении мошенничества; документы по доверительному управлению адвокатом денежными средствами доверителя при подозрении адвоката в хищениях и т. п.

² Об этом, например, см.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 декабря 2015 г. по жалобе Юдицкой и др. против России (жалоба № 5678/06) // СПС «Гарант»; Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 июня 2007 г. по жалобе Смирнова против России (жалоба № 71362/01) // СПС «Гарант».

В случае возражений представителей адвокатской палаты против осмотра и изъятия содержащих адвокатскую тайну (либо не относящихся к предмету проверки) предметов и документов, эти документы, по нашему мнению, должны быть упакованы и направлены в суд, который определит законность их изъятия и возможность приобщения к материалам уголовного дела (проверочного производства в порядке ст. 144 УПК РФ), в ходе проверки законности производства осмотра в неотложном порядке¹.

---

¹ Такие действия стороны обвинения в условиях возражения «независимого представителя» против изъятия документов, составляющих адвокатскую тайну, были признаны соответствующими Конвенции о защите прав человека и основных свобод постановлением ЕСПЧ от 16 октября 2007 г. по делу «Визер и компания Бикос Бетейлигунген ГМБХ» против Австрии (Жалоба № 74336/01) // СПС «Гарант».

Е. А. Сухих¹,

*курсант 411 учебного взвода международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Международно-правовые основы борьбы с киберпреступлениями

Киберпреступность появилась довольно недавно. В связи с этим остро встает вопрос регламентации деятельности правоохранительных органов стран, а также осуществление сотрудничества между ними. Принятие юридических мер как на национальном, так и на международном уровнях играет важную роль в осуществлении действий, способствующих предупреждению и противодействию киберпреступности. Для многих стран не решенными являются вопросы, касающиеся криминализации киберпреступлений, осуществления следственных действий, работы с различными электронными доказательствами, обмен опытом со службами безопасности на международном уровне. Учитывая все это, в последние несколько лет просматривается активное заключение международных договоров как на международном, так и на региональном уровнях.

23 ноября 2001 года была принята Европейская Конвенция по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве). Данная Конвенция является основополагающим документом, регламентирующим осуществление общей политики государств-участников в вопросах уголовного права, целью которого является защита общества от киберпреступлений, унификация уголовной ответственности за совершение преступлений в киберпространстве, либо криминализация указанных правонарушений. Закрепляет обязательства в отношении государств, принявших ее, осуществить имплементацию указанных норм для того, чтобы деяния, совершенные при наличии корыстного умысла, направленного на получение доступа к компьютерной системе в целом или ее составной части, были уголовно наказуемы. Именно в ней содержится классификация киберпреступлений, принятая всеми странами-

---

¹ © Сухих Е. А., 2019. Научный руководитель: В. А. Коннов, доцент кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

участниками и указывающая на необходимость их пресечения, а также обеспечения такими технологическими ресурсами, которые были бы способны их предупредить и предотвратить. Своим появлением Европейская Конвенция показывает, какой огромный шаг сделало мировое сообщество в отношении международного сотрудничества.

Нормы соглашения закрепляют, что участники должны осуществлять выдачу лиц, совершивших обозначенные деяния, основываясь на договорах об экстрадиции, оказывать помощь в криминалистической составляющей данного рода преступлений, направлять нужную информацию, способствующую предупреждению, расследованию и предотвращению кибератак. В 2003 году был принят протокол «Дополнительный протокол к Конвенции по киберпреступлениям в отношении криминализации деяний расистского и ксенофобского характера, осуществляемых при помощи компьютерных систем»¹, закрепивший правовые положения об ответственности за использование, распространение, хранение материалов расистского, ксенофобного и геноцидного характера.

Необходимо отметить, что Российская Федерация отказалась принимать этот первый международный договор по борьбе с киберпреступлениями, в связи с наличием пункта «b» статьи 32, который говорит о трансграничном доступе к информационным системам.

Также есть ряд региональных актов, распространяющих свою власть на территории стран – участников, определяющих основные угрозы, направления взаимной помощи, финансирования противостоянию угроз в киберпространстве на международном уровне. Это: Соглашение между правительствами государств – членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности² 2009 г. и Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества

---

¹ Additional Protocol to the Convention on Cybercrime, concerning the criminalisation of acts of a racist and xenophobic nature committed through computer systems, Strasbourg, 28.I.2003 (Электронный ресурс) // Official web-site of Council of Europe. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168008160f> (дата обращения: 04 октября 2018 г.).

² О вступлении в силу Соглашения между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 14.06.11 19:03 (Электронный ресурс) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/mezdunarodnaa-informacionnaa-bezopasnost/-/asset_publisher/UsCUTiw2pO53/content/id/203770 (дата обращения: 10 октября 2018 г.).

Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации»¹ 2001 г.

Первый документ является уникальным, поскольку содержит в себе положения, определяющие конкретно обозначенные угрозы международной информационной безопасности. К ним относятся: информационная война, терроризм и преступность, нарушение равенства в киберпространстве, тем самым ущемляя интересы и безопасность иных государств, распространение вредоносной информации, действия, способные подвергнуть опасности работу международных и национальных инфраструктур. В рамках ШОС предлагается огромный спектр направлений сотрудничества по борьбе с киберпреступлениями. Необходимо также отметить, что в данном соглашении термин «киберпреступность» не используется. Его заменяет понятие «информационная преступность», под которым понимается «использование информационных ресурсов и (или) воздействие на них в информационном пространстве в противоправных целях»². В связи с этим логично предположить, что термин «киберпреступления» заменяется понятием «информационное преступление».

При детальном изучении второго соглашения (из указанных ранее), видно, что оно является почти идентичным Европейской Конвенции по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве), однако он не содержит положений, неприемлемых для Российской Федерации, о которых также уже упоминалось. Еще одним важным юридическим звеном в закреплении правовых основ борьбы с киберпреступлениями на международном уровне является Окинавская Хартия глобального информационного общества. Содержание правового акта представляет собой в основном положения, применяемые в качестве политики по созданию и модифицированию информационного общества. В Хартии

---

¹ Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации. (Электронный ресурс) // Официальный сайт Исполнительного Комитета СНГ. URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=866> (дата обращения: 10 октября 2018 г.).

² Соглашение между правительствами государств - членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (Электронный ресурс) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902289626> (дата обращения: 10 октября 2018 г.).

отдельно выделены способы использования информационных технологий, уничтожение электронно-цифрового разрыва, содействие участию широкого круга государств, дальнейшее усовершенствование. Хотелось бы отметить, что реализация данного перечня, согласно документу, возможна лишь при помощи соответствующей политики правительств. В свою очередь, активное сотрудничество по формированию широкого международного подхода, должно быть поощрено со стороны «Восьмерки»¹.

Таким образом, можно отметить наличие определенных нормативных правовых актов, составляющих регламентацию правовых основ борьбы с киберпреступностью. Однако нет такого акта, который был бы принят за основу всеми странами, оказывающими активное противодействие киберпреступности. Наиболее активно в законодательствах стран применяются нормы Европейской Конвенции по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве), однако данные нормы территориально представляют довольно узкий круг государств, принявших ее и ратифицировавших. К тому же развитие уровня подготовки преступников и оснащение их новыми программами и способами подрыва систем безопасности требуют развития законодательства, внедрения новой правовой базы информационного общества, на основе которой будут работать специалисты по обеспечению безопасности в сфере компьютерных технологий.

---

¹ Окинавская хартия Глобального информационного общества 21 июля 2000 года (Электронный ресурс) // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3170> (дата обращения: 10 октября 2018 г.).

И. В. Филатова¹,

*доцент кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук, подполковник полиции*

Нецелевое использование бюджетных средств в современных условиях развития экономики

Современный период развития экономики России характеризуется увеличением преступлений, связанных с хищением бюджетных средств в особо крупных размерах. В этом списке нет различия между председателями фондов, бухгалтерами компаний или экс-представителями правительства.

Проведенный анализ статистических данных показал, что деньги из российского бюджета стремительно исчезают, несмотря на контроль их расходования.

Объем выявленных нарушений в бюджетной системе в прошлом году вырос вдвое: в 2017 году государственный аудит выявил нарушений на 1,87 трлн руб. (в 2016 году этот показатель составлял 965,8 млрд руб.). Для сравнения: расходы бюджетной системы (федеральный бюджет плюс бюджеты регионов и внебюджетных фондов) в 2017 году составили 32,4 трлн руб. Таким образом, с нарушениями тратилась сумма, эквивалентная 5,8 % всех государственных расходов. Растет и число самих нарушений – с 3,8 тыс. в 2016 году до 6,5 тыс.

Вместе с тем, объем бюджетных средств «с признаками нецелевого или неэффективного использования» (за частью таких нарушений может стоять коррупция или воровство) составил около 40 млрд руб., или 2 % от общего объема финансовых нарушений.

Хищение бюджетных средств (статья 160 УК РФ) является довольно распространенным преступлением не только среди чиновников, но и частных предпринимателей или управленцев, получающих финансирование от государства. Во всех странах, где широко развита коррупционная составляющая, какой и является Россия, такие виды преступлений встречаются довольно часто.

---

¹ © Филатова И. В., 2019.

Хищение бюджетных средств – это кража у государства. Такие виды преступлений напрямую связаны с коррупцией и часто совершаются именно чиновниками, благодаря занимаемому ими высокому служебному положению. Кроме того, фигурантами дел о хищении бюджетных средств могут быть все те, кто непосредственно контактирует с государственным финансированием. Это могут быть директора школ, главные врачи, директора театров и т. д. При хищении бюджетных средств всегда причиняется крупный или особо крупный ущерб. Государство выделяет на различные проекты, как правило, очень крупные денежные суммы. Всегда, когда деньги выделены, а сроки строительства или реализации проекта затягиваются, смета постоянно растет, может иметь место хищение. Иногда суммы ущерба превышают миллионы или миллиарды рублей.

В Уголовном кодексе Российской Федерации преступления, так или иначе связанные, с хищением бюджета, представлены следующим перечнем: статья 160 УК РФ – присвоение или растрата; статья 159 УК РФ – мошенничество; статья 285.1 УК РФ – нецелевое расходование бюджетных средств. Мошеннических схем с государственными деньгами достаточно много. Большинство из них уже давно изучены юридической наукой и легко прослеживаются в тех или иных преступных действиях. Однако помимо существующих способов хищения постоянно появляются новые методы и схемы. Кроме того, чтобы незаметно проверить мошенническую схему с похищением бюджетных средств, злоумышленникам требуется продумать способ отмывания этих средств. Ведь налоговые органы строго контролируют все денежные потоки и доходы, особенно если их значения имеют большое количество нулей. Наиболее распространенными схемами хищения бюджета признаются следующие: хищение при осуществлении государственных закупок; хищение при проведении строительных работ по государственным контрактам; закупка товаров для государственных учреждений по завышенным ценам; незаконный возврат из бюджета НДС; хищение при реализации целевых государственных программ; хищение бюджетных средств путем увеличения цепи посредников. После похищения денег, преступникам требуется незаметно «вывести» эти деньги. Для этого часто используется метод создания фирм-однодневок, с помощью

большого количества которых выводятся на банковские счета и обналичиваются. Кроме того, для этого часто используют оффшорные компании за рубежом, через которые выводятся добытые преступным путем деньги.

Хищение бюджетных средств регламентировано только ч. 3 и ч. 4 ст. 160 УК РФ. При этом присвоение и растрата – это нетождественные понятия, а скорее противоположные. Присвоение предполагает присваивание незаконным путем бюджетных средств, в то время как растрата – это отчуждение денежных средств в пользу обогащения виновного лица. Отличия этих двух понятий заключаются в следующем: при присвоении преступник незаконным путем овладевает чужим имуществом или собственностью и начинает им незаконно распоряжаться. При растрате происходит хищение имущества в пользу виновного лица за счет расходования или использования чужого имущества.

Стоит отметить, что из-за специфики состава преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ, согласно статистике ГИАЦ МВД России, по стране зарегистрировано небольшое количество данных преступлений.

Например, статистика за 2013–2016 гг.: в 2013 г. – 6; в 2014 г. – 5; в 2015 г. – 4; 2016 – 5. Из выступления Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России в марте 2017 года можно увидеть, что всего в сфере освоения бюджетных средств выявлено семь тысяч триста квалифицированных преступлений, связанных с хищениями и нецелевым их использованием. Размер причиненного ущерба составил более 19 млрд руб.¹. Такие данные говорят о том, что по нецелевому расходованию бюджетных средств значительно меньше квалифицируют преступлений и привлекают к уголовной ответственности, нежели по другим составам преступлений в сфере освоения бюджетных средств. То есть из-за сложности квалификации деяния возникает проблема с привлечением к ответственности по данному составу преступления.

---

¹ См.: Расширенное заседание коллегии МВД России по итогам работы за 2016 г. URL: <http://kremlin.ru/d/51515> (дата обращения: 28 ноября 2018 г.).

Остается лишь обратиться к статистике МВД, Генпрокуратуры, ФСБ, Счетной палаты и прочих ведомств, но поскольку объективное количество нарушений значительно выше заявленных, все эти цифры нерепрезентативны. По данным Общественной палаты, среди самых коррупционных сфер – ЖКХ, устройство детей в детсады и школы, медицинская помощь. При этом сообщать о нарушениях граждане боятся, лишь 22 % готовы сделать это. Как информирует Следственный комитет России (СКР), в 2017 году он возбудил 14,5 тыс. уголовных дел о коррупции, перед судом в итоге предстали более 7 тыс. фигурантов – в основном представителей правоохранительных органов, судебных инстанций, сфер образования и здравоохранения, муниципальных чиновников, а также военных.

Размер средней взятки в России в 2018 году СКР оценил в 451 тыс. рублей (в особо крупном размере – 7 млн рублей)¹.

Самые масштабные нарушения при расходовании бюджетных средств в 2017 году, по данным Счетной палаты, были связаны с космической отраслью: там установлен 151 факт нарушений на сумму 785,5 млрд руб. При этом основная часть проблем с расходами в космической отрасли относится к деятельности ликвидационной комиссии Федерального космического агентства – по итогам проверки мероприятий по упразднению агентства и передаче его имущества в госкорпорацию «Роскосмос» были выявлены нарушения на общую сумму 627,4 млрд руб. Основные среди них – несвоевременное или неполное перечисление в бюджет доходов от использования госимущества, нарушение порядка и условий оплаты труда сотрудников, нарушение требований к ведению бухгалтерского учета и хранению документов. Установлены также нарушения, допущенные ликвидационной комиссией «Роскосмоса» при проведении инвентаризации имущества и активов.

На фоне нарушений в оборонке и космосе проблемы в других секторах выглядят не настолько масштабными. Например, при аудите доходов федерального бюджета объем нарушений составил 8,5 млрд руб., а основными сложностями стали недостатки в части их прогнозирования. В промышленности найдены нарушения на 6,7 млрд руб.; в топливно-

---

¹ См. : URL:<https://fishki.net/2640690-chinovniki-ukrali-za-2017-god-pochti-2-trln-rublej.html>

энергетическом комплексе – на 13,8 млрд руб.; в сельском хозяйстве – лишь на 202,5 млн руб.

Относительно высокий объем нарушений наблюдается в здравоохранении – 84,7 млрд руб. Это говорит о недостаточности нормативно-правового регулирования и снижении доступности медицинской помощи для населения, о чем пишет Счетная палата. На сумму 51 млрд руб. допущено нарушений в образовании; на 22,7 млрд руб. – в социальной политике; на 23,8 млрд руб. – в транспортной отрасли.

Описанные деяния создают благоприятную почву для коррупции и расхищения государственных средств. Анализ материалов уголовных дел о преступлениях в бюджетной сфере, находящихся в производстве органов внутренних дел, свидетельствует о том, что при расследовании уголовных дел возникают проблемы в связи с недостаточным пониманием следователями природы расследуемых правоотношений, незнанием бюджетного законодательства. Поэтому в основном уголовные дела возбуждаются по наиболее простым и легко доказываемым составам преступлений, связанных с хищением и нецелевым использованием бюджетных средств. Во многом малоэффективная работа правоохранительных органов по пресечению и предупреждению нецелевого использования и хищению бюджетных средств обусловлена несовершенством бюджетного и административного законодательства. Самостоятельная статья, устанавливающая ответственность должностных лиц за нецелевое использование бюджетных средств, появилась в Уголовном кодексе Российской Федерации лишь 8 декабря 2004 года. Существующая система санкций, содержащихся в КоАП РФ, малоэффективна. Нет действенных мер применения таких санкций в гражданско-правовом порядке.

Как минимум, общественной дискуссии подвергается мнение экспертов о наличии объективных предпосылок для использования при подаче обращения зарубежной практики, так называемого гербового сбора, – пусть небольшого, порядка 100–200 рублей, что позволило бы значительно сократить многочисленные на сегодняшний день факты «злоупотребления правом на обращение» в госорганы.

Принимаемые меры позволяют вывести работу с обращениями граждан на качественно новый уровень и оптимизировать деятельность органов государственной власти.

К. Е. Шохов¹,

*курсант 411 учебного взвода международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
рядовой полиции*

Актуальные проблемы международно-правового сотрудничества по борьбе с пиратством

Для максимально успешной борьбы с преступностью требуется активно развивать международное сотрудничество как в рамках межправительственных организаций, так и непосредственно между правоохранительными органами различных государств. Борьба с таким видом преступления, как морское пиратство не является исключением. Особая общественная опасность данного деяния вполне очевидна, ведь жертвами данного преступления являются не только граждане с юридическими лицами, но и сами государства. Также нельзя не отметить тот факт, что существует непосредственная взаимосвязь между пиратством и другими преступлениями международного характера. Таким примером может служить международный терроризм. Также пиратство может принести вред и окружающей среде, если целью данного деяния будут являться суда, перевозящие нефть, радиоактивные или химические элементы на борту, поскольку повреждение такого судна приведет к утечке указанных веществ в море, нанеся тем самым еще бóльший материальный вред. Нередко пираты берут людей в плен. Так, 23 сентября 2018 года пираты захватили 12 человек со швейцарского судна у берегов Нигерии с целью получения выкупа². Необходимо отметить тот факт, что пиратство крайне активно осуществляется в тех государствах, чья система власти является крайне коррумпированной. В свою очередь, это может стать возможностью возникновения террористического государства, поскольку доход от пиратства крайне часто становится основой спонсирования террористической деятельности в отдельных регионах. Таким образом, данное преступное деяние наносит слишком сильный ущерб все-

---

¹ © Шохов К. Е., 2019. Научный руководитель: Ю. В. Пузырева, доцент кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции.

² Российская газета: [Электронный ресурс]. М., 1998-2018. URL:<https://rg.ru/2018/09/23/piraty-zahvatili-12-chelovek-so-shvejcarskogo-sudna-u-beregov-nigerii.html>. (Дата обращения: 22 декабря 2018 г.).

му мировому сообществу из-за своего высокого уровня общественной опасности и сопряженности с другими видами преступлений.

Международные организации выступают средством консолидации различных сил и средств для противодействия данному преступлению. Наиболее известной международной организацией, работающей по данному направлению, является Международная морская организация (ИМО), созданная в 1981 г. в целях объединенных интересов правительств и международных организаций для сотрудничества и обмена информацией друг с другом и Международным Морским бюро с целью поддержания и развития скоординированных действий в борьбе с морским пиратством. ММБ был создан меморандум о взаимодействии со Всемирной таможенной организацией (ВТАМО), направленный на борьбу с международными угрозами, терроризмом, в том числе и с международным морским пиратством и терроризмом на море¹.

Нельзя не отметить роль Организации Объединенных Наций² и Совета Безопасности в борьбе с данным преступлением. Так, в 2001 году ООН приступила к крайне активным действиям в области борьбы с международным морским пиратством. Совет Безопасности ООН 27 апреля 2010 г. принял Российскую резолюцию по борьбе с пиратством по дополнительным мерам борьбы с морским разбоем у берегов Сомали. Она стала фундаментом в создании международной судебной инстанции для уголовного преследования пиратов. Также, согласно данной резолюции, Совбез призвал каждое государство, включая государства региона, признать пиратство уголовным преступлением в соответствии со своим национальным законодательством. Также СБ ООН разрабатывает дополнительные меры судебного преследования пиратов и по сей день.

Также существуют и различные соглашения регионального уровня в данной области. Одним из примеров таких документов является «Регио-

---

¹ Международное сотрудничество в борьбе с преступностью : учебное пособие / Д. Д. Шалягин, Ю. В. Пузырева. М. : МосУ МВД России, 2014. – 88 с.

² Основными международно-правовыми документами, регулирующими международно-правовое сотрудничество в борьбе с пиратством, являются следующие акты: Женевская конвенция об открытом море 1958 г.; Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.; Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 г. (СОЛОС-74); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г.; Международный кодекс по охране судов и портовых средств (ОСПС), вступивший в силу в 2004 г., и др.

нальное соглашение о сотрудничестве в противодействии пиратству и вооруженным нападениям на корабли в Азии», заключенное представителями Японии, Сингапура, Камбоджи и Лаоса.

Российская Федерация – крайне активный участник по борьбе с пиратством. Морская доктрина РФ до 2020 г. устанавливает, что безопасность мореплавания обеспечивается лишь неукоснительным соблюдением норм международного права и российского законодательства в полном объеме¹. Несмотря на отсутствие прямого упоминания борьбы с пиратством, сам факт соблюдения Россией принятых на себя обязательств в этой области выступает мерой борьбы с данным международно-правовым деянием в косвенном виде. Также Российская Федерация непосредственно принимала участие в борьбе с морским пиратством у берегов Сомали. Ранее исполняющий обязанности постоянного представителя РФ при ООН В. И. Чуркин неоднократно вносил различные предложения по борьбе с этим преступлением в Совет Безопасности ООН.

На современном этапе выделяют пять регионов мира, наиболее подверженных данному международно-противоправному деянию. К ним относятся: Сомали и Аденский залив, Малайзия и Малаккский пролив, Нигерия и Гвинейский залив, Филиппины и Южно-Китайское море, Бразилия и побережье Тихого и Атлантического океанов. Несмотря на отдаленность от данных регионов, международно-правовая политика нашего государства направлена на укрепление сотрудничества и оказание помощи в борьбе с данным видом преступления. Такое сотрудничество действительно необходимо, ведь существуют различные проблемы на пути осуществления международно-правового сотрудничества борьбы с пиратством, решения которых не находят ответа в международных документах.

Первая проблема взаимосвязана с различными аспектами процессуального характера. В качестве примера можно привести проблему сбора доказательств, тяжесть установления личности обвиняемого, а также

---

¹ Морская доктрина Российской Федерации до 2020 г., утверждена Указом Президента Российской Федерации от 27 июля 2001 г. № ПР-1387. [Электронный ресурс] // Сайт «Консультант плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99415/ (Дата обращения: 22 декабря 2018 г.).

вопросы, связанные с обеспечением явки различных сторон в суд по разрешению дел, связанных с совершением данного преступного деяния. Согласно различным докладам Генерального Секретаря ООН, бóльшая часть задержанных или подозреваемых освобождаются от уголовного преследования из-за отсутствия достаточных доказательств, необходимых для начала судебного преследования. Также многие из них были освобождены государствами, осуществляющими морское патрулирование, которые не заключили соглашений о передаче задержанных лиц¹.

Вторая проблема содержит в себе экономический характер. Проблемы заключаются в разрешении финансовых аспектов, непосредственно связанных с необходимостью содержания лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении данного преступления до судебного разбирательства, содержанием их в местах лишения свободы. К сожалению, государства, чьи граждане преимущественно и осуществляют данную преступную деятельность, не в состоянии нести огромные бюджетные расходы в связи с реализацией различных направлений по противодействию морскому пиратству.

Третья проблема заключается в отсутствии механизма скоординированного противодействия пиратству на универсальном, региональном и национальном уровнях по причине низкого развития соответствующих систем. В результате этого реализация международного сотрудничества в целях борьбы с рассматриваемым преступлением на глобальном уровне осложнена.

В настоящее время благодаря действиям ООН общее число пиратских нападений на суда было снижено. Одним из наиболее эффективных, но все же неидеальных способов, является реализация комплексного подхода по защите судна. Его суть сводится к обеспечению вооруженного сопровождения кораблей различными охранными предприятиями. Недостатком данного подхода является тот факт, что данным охранным организациям выгодно существование пиратства, поскольку в результате этой преступной деятельности возникает спрос на их высо-

---

¹ Галиев Р. С. Борьба с морским пиратством. Международно-правовой аспект: монография // Р. С. Галиев. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. – 168 с.

кооплачиваемые услуги. Следовательно, они не будут предпринимать необходимых усилий для полной ликвидации пиратства.¹ Именно по этой причине в ряде государств (Франция, ФРГ и Нидерланды) запрещено использовать частные военные и охранные компании в этих целях.²

Для успешного преодоления сложившейся ситуации требуется активная разработка новых действенных форм и методов борьбы с пиратством, также требуется развивать нормативную правовую базу универсального и регионального характера по единому направлению противодействия данному виду преступления. Лишь общая активная деятельность государств по борьбе с морским пиратством сможет привести к положительному результату.

---

¹ Оружейное эмбарго против пиратов Сомали // Интернет-газета Правда.Ру // Сайт «Правда.Ру.» – 2012. – 17 мая. URL: <http://www.pravda.ru>. (Дата обращения: 22 декабря 2018 г.)

² Хижняк В. С. Современные проблемы международно-правового сотрудничества по борьбе с пиратством // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – №1 (73) – С.82-86.

Л. А. Шункевич¹,

*слушатель 517 учебного взвода международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
младший лейтенант полиции*

Международно-правовые механизмы защиты прав беженцев

Защита прав беженцев имеет особую актуальность в рамках увеличившихся в настоящее время миграционных потоков и неспособности действующих международных и межгосударственных соглашений разрешить связанные с этим проблемы, в частности, возможные проблемы государства-реципиента в сфере экономики, обеспечения общественного порядка и безопасности государства.

Кроме того, указанные обстоятельства для государств являются поводом для нарушения права на убежище. Государства пытаются ограничить поток беженцев на территорию своего государства, в частности, путем закрытия государственных границ, чтобы предотвратить возможные последствия.

Право на убежище закреплено в статье 14 Всеобщей декларации прав человека и находит отражение в Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах, Конвенции о статусе беженцев, а также в Протоколе к ней, касающемся статуса беженцев, защита данного права обеспечивается Уставом Управления Верховного Комиссара Организации Объединенных Наций (далее – ООН) по делам беженцев и принципами международной защиты беженцев.

Критерии предоставления лицу правового статуса беженца или политического и временного убежища определены на международном уровне. Конвенция о статусе беженцев 1951 года устанавливает значение понятия «беженец», где и содержатся эти критерии: наличие гражданства иностранного государства и нахождение вне страны гражданства или вне страны своего прежнего обычного местожительства; наличие вполне обоснованных опасений, что лицо может стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений; невозмож-

---

¹ © Шункевич Л. А., 2019. Научный руководитель: Симонова А. Е., доцент кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

ность и нежелание пользоваться защитой страны гражданской принадлежности или страны своего прежнего обычного местожительства.

Кроме того, данное понятие может иметь более широкую трактовку, если это предусмотрено на государственном уровне и об этом уведомлен Генеральный секретарь ООН.

Однако признание лица беженцем, согласно Конвенции, происходит вне зависимости от воли государства при соответствии лица указанным критериям¹. То есть, вне зависимости от получения лицом правового статуса беженца на государственном уровне, такое лицо подлежит международной защите специально созданного для этого Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (далее – УВКБ).

Согласно докладу Верховного комиссара ООН по делам беженцев за период с 1 июля 2016 года по 30 июня 2017 года², насчитывается 67 749 838 лиц, подмандатных УВКБ, включающих беженцев, просителей убежища, внутренне перемещенных лиц, возвращенцев, апатридов.

Защита данных лиц со стороны УВКБ включает: работу с правительствами в целях предотвращения мер, направленных на ограничение права на убежище, в том числе удержание в странах происхождения и недопущение пересечения ими государственной границы, в связи с чем появляется тенденция использования незаконных перевозчиков, а также перемещения по морю, что представляет опасность причинения вреда и гибели; выступления за альтернативы содержанию просителей убежища под стражей; сотрудничество с государствами для обеспечения социальной и правовой защиты беженцев и др.

Также одним из механизмов международно-правовой защиты в области миграции является судебная защита, Международный Суд ООН и Европейский суд по правам человека.

Обратим внимание на дело «Колумбия против Перу» 1950–1951 годов, которое также называется «Дело об убежище». Обстоятельства дела таковы, что в 1948 году Айаде ла Торре, после совершения восстания в столице Перу Лиме, руководителем которого он был, получил убежище в посольстве Колумбии, находящемся в Лиме. В результате Между-

---

¹ Бекашев Д. К., Иванов Д. В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции: монография. М. : Проспект, 2013.

² Доклад Верховного комиссара ООН по делам беженцев за период с 1 июля 2016 года по 30 июня 2017 года [Электронный ресурс] URL: <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/ opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=59c8d9774>.

народный суд ООН постановил, что предоставление Колумбией убежища являлось незаконным и подлежит прекращению, однако при этом Колумбия не обязана выдать его. То есть предоставление убежища государством определенному лицу может быть оспорено, а квалификация деяния государством, предоставившим убежище, в одностороннем порядке невозможна и не является обязательной для государства, которому данным деянием причинен вред.

Рассмотрим деятельность Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) по защите прав в сфере миграции. Несмотря на то, что ЕСПЧ рассматривает заявления на нарушения положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ), а право на предоставление убежища в данной конвенции не закреплено, дела рассматриваются, ссылаясь на другие статьи ЕКПЧ, а также Протоколы к ней.

Так, в делах «А.М.Е. против Нидерландов»¹, «М.Е. против Швеции»², «W. Н. против Швеции»³, «Тарахель против Швейцарии» жалобы основаны на нарушении статьи 3 ЕКПЧ, а именно: высылка будет подвергать их бесчеловечному, унижающему достоинство обращению, однако лишь жалоба по делу «Тарахель против Швейцарии» была удовлетворена. В деле «Шарифи и другие против Италии и Греции»⁴ по поводу нарушения Италией права на убежище жалоба основана на нарушении статьи 13 ЕКПЧ во взаимосвязи со статьей 3 ЕКПЧ и статьей 4 Протокола № 4.

Таким образом, основными действующими международно-правовыми механизмами по защите прав беженцев являются Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, Европейский суд по правам человека, Международный суд ООН.

---

¹ Постановление ЕСПЧ от 13 января 2015 года (жалоба № 51428/10) [Электронный ресурс] URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/5898967d4.html>.

² Постановление ЕСПЧ от 8 апреля 2015 года (жалоба № 71398/12) [Электронный ресурс] URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-153914"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{).

³ Постановление ЕСПЧ от 27 марта 2014 года (жалоба № 49341/10) [Электронный ресурс] URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"tabview":\["document"\],"itemid":\["001-141949"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{).

⁴ Постановление ЕСПЧ от 21 октября 2014 (жалоба № 16643/09) [Электронный ресурс] URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-147287"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, приуроченной к 70-летию принятия Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций Всеобщей декларации прав человека 1948 года (31 октября 2018 года)

Под общей редакцией Д. Д. Шалягина

НАУЧНОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ

Редактор *Степанова А. А.*
Компьютерная верстка *Татариновой О. А.*
Усл.-печ. л. 9,6.

Систем. требования: CPU 1,5 Гц; RAM 90,4 МБ; Windows XP SP3;
1 Гб свободного места на жестком диске.
Подписано к изданию 00.00.2019.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12